

N. libr.

406

w

V. lib. 406 W

<36612415910016

<36612415910016

Bayer. Staatsbibliothek

О П И С А Н І Е
ТОРЖЕСТВЕННОГО ОТКРЫТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКИ,

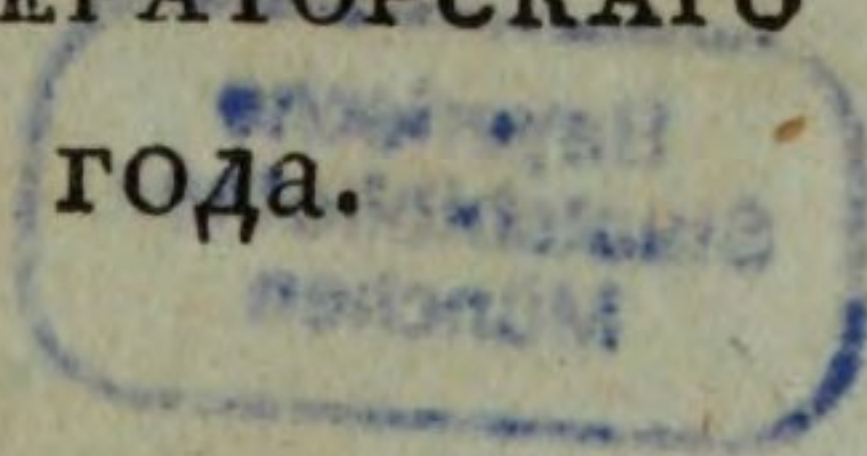
В Ы В Ш А Г О

ГЕНВАРЯ 2 ДНЯ 1814 ГОДА,

съ типанными при ономъ сочиненіями
и разными до сего слутая относящимися
свѣдѣніями, къ которымъ приобщено Исто-
рическое извѣстіе о семъ Книгохранилищѣ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Императорскаго Театра
1814 года.

7

①

Libr. 406 w

О П И С А Н І Е

ТОЖЕСТВЕННАТО ОТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

О Т А Н О В Е

Напечатано съ дозволенія Главнаго На-
тальства Императорской Публитной
Библиотѣки.

№ 195/50015

ВЪ ПОЛЪЗУ

УВѢЧНЫХЪ И РАЗОРЕННЫХЪ

ПРИ НАШЕСТВІИ НЕПРІЯТЕЛЯ

НА

РОССІЮ

ВЪ ВѢЧНО-ПАМЯТНОМЪ 1812 ГОДУ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА

ПОСВЯЩАЕТЪ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОМУ

ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ЖЕНСКОМУ ОБЩЕСТВУ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

содержащихся въ сей книжкѣ, сшашей.

П Е Р В О Е О Т Д Ъ Л Е Н І Е.

Страницы.

- I. Журналъ торжественнаго собранія, бывшаго 2 Генваря 1814 года, по случаю открытія Императорской Публичной Библиотеки - - - - - отъ 1 до 11-й
- II. Предварительное Объявленіе объ открытіи сей Библиотеки, читанное въ торжественномъ собраніи Директоромъ оной, Тайнымъ Совѣшникомъ Оленинымъ - - - - - 12 — 19.
- III. Краткое Разсужденіе о пользѣ человѣческихъ познаній и о потребности общественныхъ книгохранилищъ для каждаго благоустроеннаго Государства: — сочиненіе Библиотекаря Красовскаго - - - - - 20 — 51.
- IV. Разсужденіе о причинахъ, замедляющихъ успѣхи нашей Словесности: — сочиненіе Помощника Библиотекаря Гнѣдига - - 52 — 98.
- V. Апологъ (припча) Водолазы: — сочиненіе Помощника Библиотекаря Крылова - - - - - 99 — 103.

ВТОРОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Страницы.

VI. Именной списокъ Особъ, удостоившихъ Императорскую Публичную Библіотеку своего присутствія въ день торжественнаго открытія оной - - отъ 107 до 126-й.

VII. Письмо Директора И. П. Библіотеки, Тайнаго Совѣтника Оленина къ Ректору С. Петербургской Духовной Академіи, отцу Архимандриту Филарету, — которымъ предложено было Его Высокопреподобію написать сочиненіе на случай открытія сего Книгохранилища - 127 — 137.

VIII. Письмо Директора И. П. Библіотеки къ Библіотекарю Красовскому, — которымъ поручено было ему изготовить два сочиненія, приличныя дню открытія сей Библіотеки - - - 138 — 143.

IX. Перечень письма Директора Библіотеки къ Помощнику Библіотекаря Гнѣдигу, — которымъ возложено на него написать сочиненіе на случай открытія сего Книгохранилища - 144 — 147.

- X. Перечень письма Директора
И. П. Библиотеки къ Помощнику
Библиотекаря Крылову, — кото-
рымъ поручено было ему про-
читать въ день открытія сего
Книгохранилища сочиненный
имъ апологъ: Водолазы - - - 148 — 149.

ТРЕТІЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

- XI. Историческое извѣстіе
о началѣ, приращеніи и нынѣш-
немъ состояніи Императорской
Публичной Библиотеки. - - - 155 — 206.

ПЕРВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ОПИСАНІЕ ОТКРЫТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

И

ЧИТАННЫЯ ПРИ ОНОМЪ СОЧИНЕНІЯ.

ПЕРВОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ОБЩАЯ ЧАСТЬ.

Н. М. П. А. Т. О. Р. С. К. О. Н.

Н. М. П. А. Т. О. Р. С. К. О. Н.

ВЪВЕДЕНІЕ ИЛИ ОБЩЕЕ СЛОВО.

I.

Ж У Р Н А Л Ъ

ТОРЖЕСТВЕННАГО СОБРАНІЯ, БЫВШАГО ВЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІО-
ТЕКѢ 2 ГЕНВАРЯ 1814 ГОДА, ПО СЛУЧАЮ
СОВЕРШЕННАГО ВЪ ТОТЪ ДЕНЬ ОТКРЫТІЯ
СЕГО КНИГОХРАНИЛИЩА НА ОБЩУЮ ПОЛЬЗУ.

Пятница, 2 Генваря 1814 года.

Сего числа Генваря, въ воспоминаніе
дня Всемилоспивѣйшаго посѣщенія, ко-
торого Библіотеку сію благоволилъ удо-
стоишь Его Императорское Величество
Государь Императоръ въ незабвенный
для Ошечества нашего 1812 годъ, со-
вершено было торжественнымъ обра-
зомъ открытіе Заведенія сего, въ пользу
всѣхъ любительей учености и просвѣ-
щенія.

Сіе достопамятное для Библіотеки
произшествіе предварено было слѣдую-

щими главными приготавленіями, сдѣланными къ оному со стороны непосредственнаго Начальства сего Мѣста.

На основаніи Высочайше утвержденного 23 Февраля 1812 года, Наказа о подробныхъ правилъ для управленія Императорскою Публичною Библіотекою, Директоръ оной, Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Оленинъ въ присутствіи Министра Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Графа Разумовскаго, учредилъ въ Библіотекѣ 14 Октября прошлаго 1813 года новый порядокъ службы какъ для Чиновниковъ, такъ и для другихъ должностныхъ лицъ, при семъ Мѣстѣ находящихся (*).

За симъ Директоръ разсудилъ предложить письменно нижеозначеннымъ лю-

(*) Смол. Журналь собранія, бывшаго по сему случаю въ Библіотекѣ, — напечатанный при Отчетѣ въ управленіи симъ Мѣстомъ съ 1808 по 1813 годъ.

бишелямъ Россійской Словесности, занявшись разными сочиненіями, кошорыхъ чшеніе приличесшвовало бы дню опкрытія Библіотеки, а именно: 1) С. Пешербургской Духовной Академіи Рекшору, Архимандришу и Кавалеру *Филарету*, 2) исправляющему при Библіотекъ должностъ Письмоводителя, Библіотекарю Надворному Совѣшнику и Кавалеру *Красовскому*, 3) Помощнику Библіотекаря, Коллежскому Ассесору и Кавалеру *Гнѣдигу*, и 4) Помощнику же Библіотекаря Тишулярному Совѣшнику *Крылову* (*). Изъ нихъ Опецъ Архимандритъ Филаретъ опъ принятія предложеннаго ему шруда опказался, позавяпію его разными должностями, возложенными на него Духовнымъ Начальствомъ; Надворный Совѣшникъ Красовскій, — при исправленіи

(*) Съ писанныхъ къ означеннымъ лицамъ опъ Директора, по предмѣшу сему писемъ, находяся списки въ концѣ сей книжки между принадлежащими къ Журналу приложеніями.

порученныхъ ему въ Библіотекѣ двухъ должностей Библіотекаря и Письмоводителя, — принялъ на себя трудъ написать *Краткое разсужденіе о пользѣ теловѣстскихъ познаній*, съ изложеніемъ въ семь сочиненіи потребности общественныхъ Библіотекъ для каждаго благоустроеннаго Государства; Помощникъ Библіотекаря Гнѣдичъ взялся сочинить *Разсужденіе о притинахъ, замедляющихъ услѣхи нашей Отечественной словесности*; а другой Помощникъ Библіотекаря Крыловъ принялъ на себя прочесть въ день открытія Библіотеки сочиненный уже имъ на сей случай *Апологъ*, въ списахъ, *Водолазы*, въ копоромъ онъ показалъ прямую пользу просвѣщенія.

Каждое изъ означенныхъ трехъ сочиненій, по окончаніи и представленіи ихъ Главному Начальнику Библіотеки, Министру Народнаго Просвѣщенія, найдено было удовлетворяющимъ своему предмѣшу, а пошому и одобрено къ чтенію предъ Публикою.

Между тѣмъ Директоръ Библіотеки занимался другими распоряженіями, относящимися до приглашенія, приема и приличнаго помѣщенія Особъ, имѣвшихъ быть въ Императорской Публичной Библіотекѣ при торжественномъ открытіи ея.

Въ сѣмъ состояли главныя къ сему дню пригопвленія.

Впорого числа Генваря около 7 часовъ по полудня, собрались въ Библіотеку господа Члены Святейшаго Синода съ отличнѣйшимъ Духовенствомъ, Господа Члены Государственнаго Совѣта, Господа Сенапторы, Министры и знатнѣйшія обоего пола Особы, также Члены Ученыхъ Сословій, Чиновники многихъ казенныхъ Мѣстъ и разные другіе любители просвѣщенія.

Вскорѣ по прибытіи Министра Народнаго Просвѣщенія, Директоръ Библіотеки подошелъ къ столу, на кото-

ромъ въ чипальной палапѣ поставленъ ковчегъ, для храненія Именныхъ Высочайшихъ Его Императорскаго Величества повелѣній, касающихся до устройства и образованія Императорской Публичной Библіотеки, и спѣя предъ онымъ, возвѣстивъ почтеннымъ Посѣпителемъ о причинѣ насоящаго собранія, представя въ крапкомъ своемъ изложеніи сдѣланныя Начальствомъ сего Мѣста пригопвленія къ совершавшемуся открытію онаго для общей пользы; при чемъ объявлено было Директоромъ о имѣющемъ бытъ, чпеніи новыхъ произведеній Россійской Словесности.

Въ слѣдствіе сего объявленія, Библіотекарь Красовскій, по приказанію Директора, занявши мѣсто между имъ и Помощникомъ Директора, Дѣйствительнымъ Слѣдскимъ Совѣтникомъ Уваровымъ, сидя чипаль въ собраніи Гг. Посѣпителей вышеупомянутое, написанное имъ *Разсужденіе о пользѣ телескихъ познаній.*

По прочтеніи сего сочиненія, Особамъ, удостоившимъ Библіотеку своего присутствія, роздаваемы были Высочайше утвержденные правила для Посѣщителей сего Книгохранилища, напечатанныя на Россійскомъ, Латинскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, также напечатанный на одномъ Рускомъ языкѣ, Отчетъ въ управленіи сею Библіотекою съ 1808 по 1813 годъ.

Послѣ раздачи сихъ двухъ книжекъ, Помощникъ Библіотекаря, Коллежскій Ассесоръ и Кавалеръ Гнѣдичъ на опредѣленномъ для чтецовъ вышеозначенномъ, мѣстѣ произнесъ сочиненное имъ *Разсужденіе о притинахъ, замедляющихъ успѣхи нашей словесности*; а другой Помощникъ Библіотекаря, Типулярный Совѣтникъ Крыловъ заключилъ засѣданіе чтеніемъ написаннаго имъ въ стихахъ *Аполога, Водолазы*.

Такимъ образомъ въ сей день открытіемъ Императорской Публичной

Библіотеки для общей пользы, исполнено благодарственное намѣреніе Всемилосливѣйшаго Государя нашего, умножитъ существующіе въ Россіи способы просвѣщенія симъ новымъ обильнѣйшимъ источникомъ человѣческихъ познаній.

По совершеніи обряда открытія Библіотеки, продолжавшагося около двухъ часовъ, Министръ Просвѣщенія сдѣлалъ приличное угощеніе Гг. Посѣпшелямъ, которые могли помѣститься въ круглой залѣ нижняго этажа.

За симъ Управленіе Библіотеки, съ одобренія Министра Народнаго Просвѣщенія, положило:

1) Извѣстить почтенную Публику чрезъ С. Петербургскія Вѣдомости, равно и чрезъ Сѣверную Почту о совершившемся въ сей день, открытіи Императорской Публичной Библіотеки на пользу всѣхъ любителей чтенія, съ изъявленіемъ при томъ въ С. Петербургскихъ, какъ Россійскихъ, такъ и Нѣмецкихъ Вѣдомостяхъ отличной при-

знапелъноспи Начальсва Библіотеки
всѣмъ Особамъ, украсившимъ своимъ
присутствіемъ день опкрытія сего
знамениаго Книгохранилища (*).

2) Чипанныя въ сей день при со-
чиненія, удостоившіяся одобренія благо-
склонной Публики, по желанію ея, на-
печатавъ особою книжкою, вмѣстѣ съ
чипаннымъ Директоромъ Библіотеки,
предварительнымъ объявленіемъ объ оп-
крытіи оной, присовокупивъ къ симъ
сочиненіямъ: а) журналъ сегодншняго
собранія, б) образецъ пригласительнаго
билета съ именнымъ спискомъ бывшихъ
въ Библіотекѣ, почтенныхъ Посѣпшпе-
лей обоего пола, в) письма Директора
Библіотеки къ любипелямъ Россійской
Словесности, о которыхъ выше сего упо-

(*) Извѣстіе сіе напечатано было въ С. Петербург-
скихъ Вѣдомостяхъ Россійскихъ подъ Но 3
опъ 9-го, въ Нѣмецкихъ подъ Но 4 опъ 13-го,
а въ Сѣверной Почтѣ подъ Но 3 опъ 10-го
числа Генваря 1814 года.

мянуто, и г) краткое извѣстіе о приобрѣщеніи, умноженіи и нынѣшнемъ состояніи Императорской Публичной Библіотеки.

3) По напечатаніи всѣхъ сихъ сочиненій на счетъ Библіотечной суммы особо книжкою, подъ названіемъ: *Описаніе торжественнаго открытія Императорской Публичной Библіотеки*, бывшаго 2 Января 1814 года, пустишь полный заводъ экземпляровъ сей книги въ продажу, и изъ вырученныхъ отъ оной денегъ, за возвращеніемъ въ Библіотеку всѣхъ нужныхъ издержекъ печатанія, остальную за тѣмъ сумму препроводишь въ видѣ пожертвованія въ С. Петербургское Патриотическое Женское Общество, предоставя доброй волѣ покупателей платишь за сію книгу и свыше умѣренной цѣны, какая за оную положена будетъ.

4) Попеченіе о продажѣ означеннаго Описанія открытія Императорской Публичной Библіотеки поручишь исправляющему въ оной и при С. Петербург-

скомъ Папіріопическомъ Женскомъ Обществу въ должностъ Казначея, одному и тому же Чиновнику, Губернскому Секретарю Васильевскому.

По сдѣланіи сихъ положеній, Министръ Просвѣщенія, Директоръ Библіотеки, Помощникъ его и всѣ Чиновники вышли изъ Библіотеки около 10-ти часовъ по полудня.

Подлинный Журналь

подписали:

Министръ Народнаго Просвѣщенія
Графъ Алексѣй Разумовскій.

Директоръ Императорской Публичной Библіотеки *Алексѣй Оленинъ.*

Помощникъ Директора Императорской Публичной Библіотеки *Сергій Уваровъ.*

С к р ѣ п и л ъ:

Исправляющій должностъ Письмоводителя, Библіотекарь *Александръ Красовскій.*

II.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ ОВЪ ОТКРЫ-
ТІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБ-
ЛИОТЕКИ, ЧИТАННОЕ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ
СОБРАНІИ ДИРЕКТОРОМЪ ОНОЙ, ТАЙНЫМЪ
СОВѢТНИКОМЪ И КАВАЛЕРОМЪ ОЛЕНИНЫМЪ.

Его Императорское Величество Го-
сударь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ Пер-
вый, неусыпно пекущійся о славу, бла-
годенствіи и просвѣщеніи народа Сво-
его, указавъ соизволилъ въ 14-й день
Октябрю 1810 года, чѣмъ Император-
ская Библиотека, состоявшая тогда подъ
главнымъ управленіемъ покойнаго и до-
стойнаго хвалы, Графа Александра Сер-
гѣевича Спроганова, была переименована
въ Императорскую Публичную Библио-
теку. — Его Величество, желая уско-
ритьъ открытіе ея на пользу общую,
призналъ за благо въ то же время Все-
милосердѣйше утвердить новое Поло-
женіе о ея управленіи и содержаніи.

Съ того самого дня, по мѣрѣ малыхъ способовъ, первоначально присвоенныхъ сему полезному Заведенію, Императорская Публичная Библіотека неослабное однакожъ имѣла попеченіе о приведеніи въ порядокъ всѣхъ ея часпей, какъ по ошдѣленію хозяйственному, такъ и по ученой ея часпи, дабы по возможности ускоришь исполненіемъ воли Монаршей. — Таковыми пріутоповленіями Императорская Публичная Библіотека занималась въ продолженіи пятнадцати мѣсяцевъ.

По испеченіи сего времени во 2-й день Генваря 1812 года, незабвеннаго въ лѣшописяхъ міра и споль славно памятнаго для Россіи, Государь Императоръ соизволилъ ошаспливить полезное сіе Заведеніе Своимъ присупспвіемъ, — и съ сего числа Императорская Публичная Библіотека, получивъ предспашельспвомъ Главноначальспвующаго, Г. Миниспра Народнаго Просвѣщенія, Его Сіашельспва Графа Алексѣя Кириловича Разумовскаго, новыя средспва къ

своему образованію , старалась усугубишь и ревность свою и усердіе, и такимъ образомъ неушомимо въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ, готовясь къ открытію сокровищъ своихъ на всеобщую пользу, ожидала только удобнаго на то времени, какъ вдругъ нечаянныя бѣдствія постигли любезное наше Опечество.... все замолкло , всѣ занятія мирныя остановились — одинъ громъ оружія раздавался въ самыхъ нѣдрахъ родины нашей; но сильная рука Божія, непоколебимая швердосць Царя , благочестіе и мужество народа Рускаго , въ краткое самое время дни печали нашей превратили во дни неувядаемой славы , радости и торжества ! — Очищеніе Руской земли отъ враговъ — и позоръ мнимаго завоевателя вселенной , — неукротимаго изпребишеля рода человѣческаго — свершились въ концѣ того же 1812 года! Остановленные на время работы въ Императорской Публичной Библіотекѣ , съ испеченіемъ сей страшной години , получили новую дѣятель-

ность, такъ, что съ окончаніемъ прошлаго 1813 года, знаменитое сіе Книгохранилище, усердіемъ и неутомимостію служащихъ въ ономъ Гг. Чиновниковъ, успѣло довершитъ многопрудное свое устройство.

Нынѣ наконецъ приспѣлъ тотъ щастливый день, давно уже предназначенный къ торжественному открытію Императорской Публичной Библіотеки — день, возпоминающій сему полезному Заведенію знаменитѣйшее для него событіе! — однимъ словомъ тотъ благополучный день незабвеннаго 1812 года, въ который возлюбленный нашъ Государь Императоръ благоволилъ утвердить и освятить сіе мѣсто Своимъ посѣщеніемъ.

Императорская Публичная Библіотека, намѣреваясь пригласить къ торжественному ея открытію (что нынѣ имѣла она щастіе исполнить) чашъ почтенной Публики, по мѣру мѣстнаго разположенія ея зданія, почла за нужное приготовить для чтенія предъ со-

браніемъ благосклонныхъ ея Посѣщителей, нѣкоторыя новыя опривки словесности Руской, приличные, по мнѣнію Начальства Библіотеки, наспоющему случаю, Мѣсту, гдѣ совершается сіе торжество и общей пользѣ.

На сей конецъ поручено было Г. Библіотекарю Красовскому сочинить Обзорѣніе потребности человѣческихъ познаній и пользы Библіотекъ, какъ способа къ разпространенію сихъ познаній, съ краткимъ припомъ извѣстіемъ о публичныхъ Библіотекахъ вообще.

Г. Помощникъ Библіотекаря Гнѣдичъ изготавилъ Разсужденіе о причинахъ, замедляющихъ успѣхъ нашей словесности, относя оныя весьма справедливо къ исключенію въ воспитаніи нашемъ надлежащаго изученія классическихъ мертвыхъ языковъ и къ предубѣжденію нашему въ пользу живаго иностраннаго языка.

Желаніе доспичъ до истиннаго познанія вещей похвально и полезно, когда

оно управляется здравымъ и твердымъ разсудкомъ, не преходя границъ, положенныхъ природою уму человѣческому; напрошивъ того сіе стремленіе вредно и даже пагубно, когда оно не обуздано, и руководствуется единою гордостію ума. — Основываясь на сей истинѣ, Г. Помощникъ Библіотекаря Крыловъ, взялъ на себя трудъ написать приличный сему предмету Апологъ.

Такимъ образомъ, въ присутствіи знаменитаго здѣсь собранія, читано будетъ :

1-е) Обзоръ потребности человѣческихъ познаній и пользы открытыхъ Библіотекъ, сочиненіе Г. Красовскаго.

По прочтѣніи сего, представлены будутъ почтенному сему собранію Высочайше утвержденныя правила для посѣщителей, въ особо напечатанныхъ книжкахъ.

2-е) Разсужденіе о причинахъ, замедляющихъ успѣхи нашей Словесности, сочиненіе Г. Гнѣдича, — и наконецъ

3-е) Апологъ Г. Крылова: Водолазы.

Симъ послѣднимъ чпеніемъ кончипся первое торжесшвенное засѣданіе Императорской Публичной Библіотеки, и съ сего уже дня, на основаніи Высочайше ушвержденныхъ правилъ для ея управленія, она будешъ отккрыта на пользу общую.

Каждый годъ, по примѣру другихъ ученыхъ Заведеній, Императорская Публичная Библіотека будешъ праздновашъ 2-е число Генваря, какъ день, напоминающій великое для нея событіе — посѣщеніе ея Всемилоспивѣйшимъ нашимъ Государемъ Императоромъ **АЛЕКСАНДРОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ**.

Произнеся съ благоговѣніемъ споль для насъ священное Имя, осшашся заключипъ сію рѣчь общимъ искреннимъ желаніемъ не шокмо вѣрныхъ сыновъ Россіи, но и многихъ чуждыхъ намъ народовъ: Всевышній да благословишъ спасишельныя и человѣколюбивыя помышленія Царя Рускаго; да увѣнчаешъ подъяшые **АЛЕКСАНДРОМЪ** шруды,

исполнивъ благочестивыя Его намѣре-
нія, дарованіемъ свыше долгоденспвен-
наго мира и ненарушимой пишины! —

III.

КРАТКОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ О ПОЛЬЗѢ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ ПОЗНАНІЙ И О ПОТРЕБНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ КНИГОХРАНИЛИЩЪ ДЛЯ КАЖДАГО ВЛАГОУСТРОЕННАГО ГОСУДАРСТВА, — ЧИТАННОЕ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ БИБЛІОТЕКАРЕМЪ, НАДВОРНЫМЪ СОВѢТНИКОМЪ И КАВАЛЕРОМЪ КРАСОВСКИМЪ.

И такъ, Знаменитые Посѣпители, настоящій день есть день открытія въ нашемъ Опечесствѣ новаго источника просвѣщенія! Огромное Книгохранилище сіе, — вѣлніемъ ЕКАТЕРИНЫ созданное, державною рукою ПАВЛА утвержденное, и попечительностію АЛЕКСАНДРА образованное, — будетъ опнынѣ жилищемъ Музъ, — избраннымъ мѣспомъ бесѣды ихъ со всѣми ихъ любителями!

Почтенный Начальникъ Заведенія сего возвѣстилъ, что открытіемъ онаго

на общую пользу мы одолжены Вѣнценосному его Образователю; — и благодарное чувство къ АЛЕКСАНДРУ, долженствующее опозваться въ сердцѣ каждаго сына Россіи, — благодарное чувство повсюду: — симъ торжествомъ одолжены мы Отцу Отечества: — Онъ предуготовилъ его присутствіемъ Своимъ здѣсь — въ сей самый день незабвеннаго года, — тогда, какъ грозныя тучи брани собирались уже на западѣ Его Имперіи. Но симъ мракомъ не могли сокрыты быть мирные лучи просвѣщенія Россіи! — Сколь же благодѣтельно намъ сіяніе ихъ нынѣ, когда вся мгла, облежавшая землю нашего рожденія, разсѣяна АЛЕКСАНДРОМЪ; когда блескъ славы Его единого, какъ солнце, возвышается, и, какъ солнце, вездѣ производишь жизнь и радость. Отъ странъ отдаленныхъ Европы преносятся къ намъ громкія благословенія чуждыхъ языковъ, именующихъ Государя нашего своимъ Спасителемъ: — да услышится и въ шѣхъ странахъ

сердечный гласъ подданныхъ АЛЕКСАНДРА, прославляющихъ Опеческую Его къ нимъ любовь, — любовь, копорая въ сіе новое время даруетъ намъ новое наслажденіе, опверзая сіе сокровище чловѣческихъ познаній.

Такъ, почтенные Посѣпители, познанія чловѣка соспавляютъ драгоцѣннѣйшее для чловѣка приобрѣтеніе.

Да будетъ мнѣ позволено въ семъ Хранилищѣ познаній изложитъ кратко пользу оныхъ во взаимномъ между ими союзѣ.

Обозрѣніе сіе нужно, по естественной и шѣсной связи его съ послѣдующимъ предметомъ моего Разсужденія, — съ потребностію общественныхъ библіотекъ для каждаго благоустроеннаго Государства.

Но какъ самыя познанія суть вообще произведенія разума: посему не излишне предварительно замѣпимъ вліяніе разума на благо чловѣка, какъ на главную цѣль познаній.

Я осмѣлюсь на семъ нѣсколько остановиться.

Разсмапривая человѣка во всѣхъ состояніяхъ, мы находимъ, что онъ вездѣ, — въ хижинѣ и въ черпогахъ, — равно желаетъ наслаждаться благополучіемъ. Желаніе сіе никогда не насыщается; и влеченіе къ счастію такъ непремѣнно и сильно въ человѣкѣ, какъ привязанность къ самой жизни.

При семъ общемъ спремленіи всѣхъ людей различны токмо понятія ихъ о благополучіи. Кто не знаетъ, какъ разнообразны виды, въ копорыхъ являешся оно каждому?

Но при таковой, можно сказать, необозримой разности мнѣній о единомъ общемъ предметѣ, не лзя съ другой стороны не примѣпить и единодушнаго всѣхъ признанія въ томъ, что безъ руководства разума всѣ усилія воли человѣческой достигнуть благополучія были бы тщетны; всѣ порывы ея къ сему средоточію нашихъ желаній ни на шагъ не приблизили бы насъ къ нему.

И дѣйствительно, самая мысль о счастіи могла ли бы существовать внѣ разума? Въ немъ она родится и совершенствуется. — Безъ разума человекъ былъ бы неспособенъ наслаждаться благополучіемъ, ни снискавъ его, ниже вообразить себѣ не могъ бы.

Разсмотримъ еще человека.

Поставленный между природою и Творцемъ ея, онъ находится въ необходимомъ съ ними союзѣ. Нужно ли доказывать, что знаніе союза сего имѣетъ вліяніе на благо человека? Оно имѣетъ вліяніе прямое, очевидное; ибо человекъ въ порядкѣ вещей открываетъ первую зависимость благополучія своего отъ Перваго Начала всѣхъ вещей; въ томъ же порядкѣ усматриваетъ, что его безопасность, его спокойствіе, словомъ великая мѣра счастія его поручена храненію другихъ, подобныхъ ему человекѣвъ попому, что благосостояніе ихъ взаимно опдано ему въ залогъ: наконецъ въ порядкѣ вещей человекъ примѣчаетъ, что въ обширной области

природы ему одному принадлежишь законное обладаніе всѣмъ, что ниже его подъ солнцемъ. — Но сей обитатель земли какъ возвысился бы опъ нея до познанія Вѣрховнаго Виновника своего счастія и опъ сего познанія — до истиннаго Ему поклоненія? Какъ могъ бы онъ дѣлать всѣ приязности общественной жизни съ однѣми разумными созданіями, или какъ нѣкій богъ повелѣвать всѣми низшими его тварями на земли, — если бы на сію блистательную степень чести не возвелъ его разумъ?

Проникнемъ хотя мало въ самую внутренность дѣйствующаго человека.

Начало и совершеніе всѣхъ его дѣйствій сокрыты въ волю его. Почти всѣ великія явленія на земли, всѣ перевороты въ гражданскихъ обществахъ производятся сею силою невидимаго человеческого существа. Основываются ли могущественныя Государства, процвѣтаютъ ли онѣ, упадаютъ ли: во всѣхъ сихъ измѣненіяхъ участвуетъ человеческая воля. Свободность воли человека

въ кругу дѣйствій его есть нѣкоторое подобіе Божія всемогущества. Но къ чему послужила бы человѣку полная свобода дѣйствовать безъ знанія управляя своими дѣйствіями? Темные пути воли, когда не освѣщаются разумомъ, всегда бывають путями заблужденія, или гибели. Тогда всѣ удовольствія человека скоро превращаються въ мечту, и самая мечта сія мгновенно отъ него удаляесться, и исчезаетъ, какъ призрачное сновидѣніе разсѣвается при пробужденіи — несчастнаго. Не знаемъ ли мы, что воля одного человека, разумомъ не обузданная, иногда оставляла по себѣ на землѣ кровавые слѣды, которыхъ не могъ измыть и быстрый пошокъ времени?

Изъ сихъ общихъ наблюденій явствуетъ, какъ необходимо, и какъ велико вліяніе разума на благоденствіе человека.

Но дабы разумъ человека былъ въ состояніи судить здраво, безошибочно; для сего нужно ему имѣть о

предметахъ разсужденія , сколько возможно, вѣрныя, почныя понятія.

Изъ сихъ-то понятій, полученныхъ опъ частыхъ наблюденій и опытовъ многихъ людей, или цѣлыхъ вѣковъ, составляютъ такъ называемыя, познанія чловѣка.

Но возможно ли обзрѣть чловѣку всѣ предметы знанія? Кто измѣритъ сію бездну , которая находится между глубинами земли и высотами неба? Кто изочтетъ даже мысли, ощущенія, желанія , занимавшія душу одного чловѣка — опъ первой младенческой мечты до послѣдняго чувства его въ здѣшной жизни? Я теряюсь въ сей безконечности окружающихъ меня предметовъ. Самое воображеніе мое скоро упомлается представленіемъ сей полноты видимаго и духовнаго міра.

Не должны ли впрочемъ знанія конечнаго существа бытъ также конечны? Для нихъ назначены чувствами предѣлы , которые нѣсколько разпространены разумомъ, и расширены —

Ошкровеніемъ. За сію черпу не пересупаль ни единъ смертнй; равно какъ и ни единъ челоѡческій умъ въ печеніи слишкомъ семи тысящелтій не вмѣщаль еще въ себѣ полной мѣры вѣдѣнія, которое внупръ сихъ предѣловъ обрѣспися можепъ.

Между пѣмъ любовь къ знанію сліянна въ челоѡкѣ съ желаніемъ благополучія, и съ самою любовію къ жизни. Благодѣтельное сліаніе! Безъ любовѣдѣнія разумъ челоѡка во всѣхъ возрастахъ и въ самой маспшой староспи его оспался бы умомъ младенца. Безъ возрастанія же и укрѣпленія силъ ума что былъ бы челоѡкѣ? Самое бѣдное и слабѣйшее изъ живопныхъ!

Челоѡкѣ долженъ бытъ собспвеннымъ своимъ образовапелемъ; безсловесныя получаюпъ нужное каждому образованіе отъ природы. Смысленнѣйшія изъ безсловесныхъ неспособны къ тому, что бы отъ извѣспной степени искусства, въ упражненіяхъ ихъ усмаприваемаго, переходить къ другой высшей

сшепени. Въ работахъ пчелы и бобра мы не болѣе видимъ совершенства нынѣ, сколько онаго примѣчалось и занѣсколькотьсячъ лѣтъ предъ симъ. Но опъ пещеры дикаго до черпоговъ Царя — какое усовершеніе зодчества! или какой переходъ, какая возвышенность ума опъ перваго наблюденія, сдѣланнаго надъ звѣздами Халдейскимъ паспухомъ до аспрономическихъ вычисленій Невпона!

Даже разсмапривая мѣру образованія каждаго человѣка опъ его младенчества токмо до совершеннолѣтія, не лзя не удивишься ея великости. Младенецъ: — онъ въ прахѣ; мужъ: — онъ въ вѣнцѣ — царя природы!

Образованіе человѣка вообще продолжается до предѣла его жизни: ибо предметы знанія его неизчислимы; любовдѣніе никогда не насыщается.

На пущи сего образованія человѣкъ, входя во глубину своей души, лучше познаетъ первыя истины о ея духовности, о бытіи Творца, о должностяхъ своихъ къ Нему, о дѣйствіяхъ своей воли.

Тѣсный союзъ, какой находится между душою и плѣомъ, заставляешъ человѣка пещись о сохраненіи жизни удовлетвореніемъ потребностей плѣла. Сіе побужденіе обращаетъ его къ обзорѣнію внѣшнихъ предметовъ, и производитъ первую ближайшую связь съ подобными ему, копорые, имѣя одинакія съ нимъ нужды, равно какъ и онъ, побуждаются къ удовлетворенію ихъ. Но однѣ усилія человѣческія оказываются недостаточными къ тому, что бы исполнить всѣ требованія жизни.

Сей недостатокъ заставляешъ человека войти въ разсмотрѣніе другихъ предметовъ, его окружающихъ; приводитъ его къ познанію природы. Здѣсь онъ открываетъ множество способовъ къ доставленію себѣ спокойствія и приятностей.

Между плѣмъ углубляясь болѣе въ разсмаприваніе самаго себя, онъ находитъ, что естественныя знанія его о себѣ весьма несовершенны; что удовольствія его производятъ въ немъ

мучительную жажду; часто не доставляють ему и того, что обѣщаютъ. Сильное чувство сего несовершенства возбуждаетъ въ немъ желаніе искать другаго источника, изъ котораго могъ бы онъ почерпнуть чистѣйшія — и познанія, и наслажденія. Человѣкъ не находитъ сего источника между земными вещами, обращается къ Небу, и видитъ — благодѣтельный свѣтъ Откровенія.

Замѣчая главный ходъ ума въ его образованіи, мы усматриваемъ, что человѣкъ во всѣхъ наблюденіяхъ, во всѣхъ опытахъ и открытіяхъ ищетъ того, чѣмъ можетъ сдѣлаться состояніе его спокойнѣйшимъ, пріятнѣйшимъ, счастливѣйшимъ.

Всѣ познанія человека имѣютъ сію цѣль; чѣмъ она виднѣе и чѣмъ свѣплѣе путь къ оной, тѣмъ достиженіе ея бываетъ надежнѣе.

Наукамъ и Искусствамъ принадлежатъ честь быть руководителями человека къ сей цѣли.

Исторія, безпристрастная свидѣтельница истины, замѣчаетъ, что Народы часто возвышались и падали вмѣстѣ съ возвышеніемъ и паденіемъ Наукъ.

Мнѣ представляется цвѣтущая Греція, — и я вижу въ ней сонмъ Любителей мудрости, Дѣписателей, Витій, Стихотворцевъ, образцовыхъ Наставниковъ въ изящныхъ Искусствахъ.

Могущественный Римъ гордится своими Цицеронами, Виргиліями, Горациями.

Послѣ продолжительнаго варварства, въ кошоромъ погружена была Европа, кто не признаетъ, что науки и художества были въ рукахъ Правителей народовъ главными орудіями, устройшими благоденствіе ея въ послѣдующіе вѣки?

Полезность человѣческихъ познаній очевидна. Давно уже почитаютъ старость возрастомъ мудрости потому, что она есть возрастъ опытности. Такъ уважаются наблюденія, сдѣланныя однимъ человѣкомъ въ теченіи крапкой

его жизни: но что будутъ сіи наблюденія, когда сравнишь ихъ съ опытами цѣлыхъ народовъ, почти современными началу земли? Какъ назовемъ любопытныя замѣчанія подобныхъ намъ о предметахъ, занимающихъ умъ и сердце человека; изысканія нужнѣйшихъ для него истинъ, открытія ближайшихъ путей къ его счастью? — Все сіе не есть ли богатство ума, которое въ печеніи многихъ вѣковъ — нѣтъ — многихъ тысячелѣтій собираемо было трудами предковъ нашихъ? Оно теперь находится въ нашихъ рукахъ, по праву потомственнаго наслѣдства. — Но драгоценность вещи познается лучше въ ея употребъ. Дабы хотя мало почувствовать, чего стоила бы намъ потеря сего достоянія, вообразимъ только человека, который вдругъ лишился бы необходимѣйшихъ для жизни вещей, и который бы принужденъ былъ самъ вновь ихъ изобрѣтать. Онъ могъ бы всю жизнь свою провести въ бесполезномъ исканіи самыхъ простыхъ средствъ, коими удо-

влешворяются нынѣ надобности жизни. Сколь же несравненно болѣе усилій ума, сколько времени потребовалось бы для открытія паки Художествъ и Наукъ, и для возвышенія оныхъ до степени настоящаго ихъ совершенства!

Впрочемъ, произведенія ума человеческого суть плоды, созрѣвающіе токмо по мѣрѣ приближенія оныхъ къ блестящей ихъ цѣли, — благу человеческого. Что отклоняешь ихъ отъ сей стороны, то всегда затрудняешь ихъ спѣяніе, или совсѣмъ ихъ повреждаешь.

И подлинно, возходя къ началу рода человеческого, мы вездѣ видимъ, что произведенія сіи были полезны, или вредны, смотря пошому, на какомъ основаніи утверждался умъ.

Древо познанія всегда давало сладкіе плоды, когда оно корень свой пускало въ живѣйшей любви человека къ своему Творцу и къ подобнымъ намъ созданіямъ, — въ сей любви, которая умѣетъ обращать все ко благу послѣднихъ и къ славѣ Перваго вещей Начала.

Обозрѣвъ нѣсколько пользу человѣческихъ познаній, коснусь теперь самыхъ способовъ храненія и приумноженія оныхъ.

Разумъ, при всемъ своемъ напряженіи, одинъ не могъ бы ни умножить, ни сохранить, ниже приобрести познаній, если бы человѣкъ не былъ одаренъ еще способностію возобновлять понятія о предметахъ, подлежащихъ прежде чувствамъ, или размышленію его. Безъ силы воображенія сдѣлалось бы невозможнымъ продолжительное умствованіе, и простыя мысли умирали бы въ самомъ ихъ зачатіи. Воображеніе есть мать и хранилищница изящныхъ искусствъ, наукъ, словомъ, всего племени познаній человѣка.

Другой естественный способъ сохраненія и умноженія познаній есть неоцѣненный даръ слова: ибо чрезъ него человѣкъ сообщаетъ другимъ, и самъ приобретаетъ опъ нихъ новыя мысли и чувствованія.

Въ первые вѣки рода человѣческаго, — когда всѣ люди говорили однимъ языкомъ, или по крайней мѣрѣ нарѣчіями одного и того же языка, когда самая жизнь ихъ была долговѣчнѣе жизни нынѣшнихъ людей, — *изустное преданіе* достаточное было къ тому, что бы въ немъ сохранять и переносить изъ рода въ родъ плоды размышлений и воображенія.

Но съ умноженіемъ племени человѣческаго, со смѣшеніемъ языковъ, съ разсѣяніемъ людей по всему пространству земли, нужно было открыть особенные способы сохраненія познаній, коихъ кругъ отъ однихъ сихъ перемѣнъ долженствовалъ уже много разшириться. Изобрѣтено *искусство письма*. Оно въ теченіи болѣе четырехъ тысячелѣтій совершенствовалось постепенно, начиная отъ изображенія знаковъ мысли на камнѣ и на металлѣ, переходя къ изображенію ихъ на древесныхъ листьяхъ и корѣ, и продолжаясь обыкновеннымъ нынѣшнимъ образомъ письменнаго

изъясненія мыслей на пергаментъ и бумагу.

Съ возникнувшимъ въ Европѣ просвѣщеніемъ послѣ многихъ мрачныхъ вѣковъ, знанія человѣческія начали быстро разпространяться, и требовали уже инаго способа къ сохраненію ихъ для потомства. Безмала за чепыре вѣка предъ симъ открыто было *книгопечатаніе*: — искусство чудесное, по живоспи, и, такъ сказать, по безсмертію, которое получили отъ него произведенія ума человѣческаго!

Дабы яснѣе видѣть, въ какой мѣрѣ полезенъ былъ для потомства, и въ особенности для нашего времени, каждый изъ прехъ показанныхъ способовъ сохраненія познаній, — можно уподобить изустное преданіе вѣпру, которой изъ отдаленныхъ мѣстъ приносятъ токмо прахъ и самыя легкія вещи, не могши удерживать въ себѣ ничего твердаго и тяжелаго; пользу письма сравнить можно съ печеніемъ рѣки, по которой доставляются многія нужныя произведе-

нія; но въ глубинахъ коей поглощаюпся еще многія тяжелѣйшія вещества: наконецъ пользу книгопечатанія всего естествознанію уподобить кораблю, съ попутнымъ вѣтромъ счастливо бѣгущему, въ копоромъ все, что ни погружено, хранипся въ цѣлости и порядкѣ. Сравненія сіи оправдываетъ Исторія, свидѣтельствую, что самымъ древнѣйшимъ народамъ до изобрѣтенія письма извѣстны были многія искусства, копорыхъ до насъ дошли однѣ токмо имена; по отккрытіи письма древность передала намъ почти всѣ нужнѣйшія для насъ произведенія умовъ ея; по отккрытіи же печатанія книгъ, едва ли какое изъ вышедшихъ въ свѣтъ твореній могло уже совершенно утратиться.

Замѣчательно, что съ сего послѣдняго времени въ Философіи и Естествознаніи наукахъ, въ познаніи Земнаго шара, въ Исторіи народовъ, въ Искусствахъ, умъ человѣческій сдѣлалъ величайшіе успѣхи. Кто изъ Ученыхъ воспоминаетъ безъ благодарности имена Ба-

кона, Невтона, Ейлера, Линнея, Лаво-азьера, — сихъ великихъ Мужей, разширившихъ такъ далеко предѣлы Наукъ?

Въ лѣтописяхъ новаго Свѣта оспавишъ между образцовыми произведеніями труды не однихъ древнихъ Историковъ, но и творенія Юма, Робертсона, Боссюета, Феррана.

Опнынъ Дѣписатели будутъ уже спавишъ между образцовыми произведеніями труды не однихъ древнихъ Историковъ, но и творенія Юма, Робертсона, Боссюета, Феррана.

Но нужно ли предъ знаменимымъ собраніемъ просвѣщенныхъ Особъ указывать на всѣ прекрасныя явленія, которыя въ обширной области знанія открылись со времени печатанія книгъ?

Я приступлю къ послѣдному предмету моего Разсужденія, — къ общему обзрѣнію пользы Библіотекъ.

Книги могутъ назваться самымъ обильнымъ испочникомъ, изъ котораго человекъ почерпаетъ познанія. Ибо испочникъ сей начинается въ самыхъ опдаленныхъ временахъ, протекаетъ

чрезъ всѣ извѣстнѣйшіе намъ вѣки , и безпрестанно наполняется.

Древнѣйшіе народы въ свѣтѣ признавали членіе книгъ однимъ изъ лучшихъ средствъ къ исправленію человеческого сердца , къ сохраненію дѣлъ предковъ въ памяти потомства и къ разпространенію полезныхъ свѣдѣній ума. По сему-то мы находимъ въ Исторіи , что опъ Евреевъ до Римлянъ всѣ славнѣйшіе народы имѣли свои книгохранилища.

Евреи , по свидѣтельству лучшихъ Кришиковъ, были первые, у которыхъ показались книги. Извѣстно, что пяти книгамъ Моисеевымъ отдають честь старшинства. По опличному уваженію, какое народъ Еврейскій имѣлъ къ своимъ книгамъ , оныя хранились въ мѣстахъ , наиболѣе имъ почиаемыхъ: въ Іерусалимскомъ храмѣ , въ черпогахъ Царей и въ Синагогахъ (*). Въ составъ

(*) По утвержденію Ученыхъ , въ Іерусалимѣ было 450 Синагогъ, изъ которыхъ каждая имѣла свою

библіотекъ Евреѣвъ гходили особенно писанія Боговдохновенныхъ Мужей, нравоучительныя и историческія творенія ихъ лучшихъ сочинителей и родословныя ихъ книги. Во времена Маккавеевъ сохранялась память одной значительной библіотеки, которой положено основаніе Нееміею.

По оставшимся въ Исторіи, слѣдамъ просвѣщенія, какое имѣли сосѣдственные съ Іудеею языческіе народы: Халдеи, Египтяне, Финикіяне и Аравіяне, не лзя сомнѣваться о томъ, чшобъ и они не имѣли книгъ, даже и въ самыя древнія времена. Дословѣрно то, что Египетскій Царь Озимандъ былъ основателемъ библіотеки, которую онъ назвалъ *хранилищемъ лѣкарствъ для души*. Но изъ библіотекъ Египтянъ, и, мо-

библіотеку, открытую для чтенія священныхъ книгъ. Упоминаемый у Іисуса Навина городъ *писменъ* (Давіръ), Тиверіада и другіе Іудейскіе города, славные своими училищами, не могли не имѣть библіотекъ.

жесть бысть, всѣхъ народовъ въ свѣтѣ, самая обширнѣйшая и великолѣпнѣйшая была *Александрійская*. Она основана Птоломеемъ Сотеромъ; но наслѣдникъ его Птоломей Филадельфъ заслужилъ себѣ безсмертное имя неусыпными попеченіями своими о приумноженіи сей знаменитой библіотеки, въ коей считалось наконецъ до 700,000 книгъ (*). Драгоценнѣйшею рѣдкостію въ оной былъ первый Греческій переводъ книгъ Вѣтхаго Завета, по старанію Филадельфа, сдѣланный семьюдесятью полковниками.

Пергамскіе Цари Апшаль (I.) и Евмень (II.) извѣстны по заведеннымъ ими, книгохранилищамъ.

У древнихъ Персовъ была въ Сузѣ значительная библіотека.

Въ исторіи Греціи упоминается о книгохранилищахъ: Поликрапа Самосскаго, Пизиспрапа, Евклида Аѳинскаго,

(*) Впрочемъ, собраніемъ сего количества книгъ Александрійская Библіотека одолжена не одному Филадельфу: къ приращенію ея способствовали много и его наслѣдники.

Еврипида, Аристошеля, Клеарха и нѣкошорыхъ другихъ.

У Римлянъ почитались доспойнѣйшими вниманія Библіотеками: *общественная*, собранная Азиніемъ Полліономъ и Публ. Макромъ, и еще два книгохранилища, Кесаря и Августа, изъ коихъ первымъ управлялъ ученѣйшій Варронъ, а послѣднее примѣчательно особенно пошому, что имъ пользовались Горацій, Ювеналь и Персей. Императоръ Траянъ былъ также учредителемъ великолѣпной *открытой* библіотеки, сверхъ кошорой славилось въ Римѣ книгохранилище, основанное Симоникомъ, наставникомъ Императора Гордія: въ семъ послѣднемъ считалось до 80,000 опборныхъ книгъ.

Во свидѣтельство уваженія, какое самыя языческіе народы имѣли къ просвѣщенію, можно сдѣлать замѣчаніе, что библіотеки ихъ помѣщались бѣльшею часпію въ ихъ капищахъ и въ царскихъ домахъ, или въ особыхъ прекраснѣйшихъ зданіяхъ.

Изъ исторіи первыхъ вѣковъ Христіанства видно, что Христіане почти при каждой церкви имѣли книгохранилища.

По утвержденіи Христіанской Вѣры, Констаншинъ Великій завелъ въ Константинополѣ обширную Библіотеку, которая послѣ его приумножена была попечительностію Императора Θεодосія младшаго.

Въ Европѣ нашесловіемъ варварскихъ народовъ истреблены были почти всѣ книгохранилища. Первою изъ библиотекъ, заведенныхъ послѣ сего несчастнаго времени, считають библіотеку Кассіодора, любимца Готтескаго Царя Θεодорика, основанную имъ въ одномъ монастырѣ.

Потомъ въ иностранныхъ государствахъ Европы попеченіемъ разныхъ Государей и частныхъ людей начали составляться Библіотеки бѣльшею частію изъ книгъ, сохраненныхъ, или писанныхъ въ монастыряхъ.

Нынѣ число однѣхъ извѣстнѣйшихъ общественныхъ книгохранилищъ такъ велико, что краткость времени не позволяетъ мнѣ войти здѣсь въ подробное о нихъ повѣствованіе. Довольно замѣтить, что особенное стараніе, всѣми вообще Правительствами въ Европѣ прилагаемое объ учрежденіи такихъ Заведеній, всего лучше доказываетъ чувствуемую въ оныхъ надобность и пользу.

По сему изъ существующихъ нынѣ въ Европѣ открытыхъ библіотекъ, я назову токмо нѣкоторыя славнѣйшія. Къ нимъ безспорно принадлежатъ: во Франціи большая Парижская (*), въ Англіи Оксфордская, въ Италіи: Ватиканская, двѣ изъ Флорентинскихъ, библіотека Св. Амвросія въ Медіоланѣ и биб. Св. Марка въ Венеціи; — въ Нѣмецкой Землѣ: Императорская Вѣнская, Геттингская, Дрезденская и Королевская Берлинская; въ Даніи Королевская Копенгагенская; въ

(*) Со времени Французской революціи умноженная книгами нѣкоторыхъ лучшихъ Европейскихъ библіотекъ, особенно Ватиканской.

Швейцаріи главная Базельская; въ Голандіи Амстердамская и двѣ Лейденскія; въ Швеціи бібліотека Упсальскаго Университета.

Изъ исторіи книгохранилищъ, существовавшихъ въ нашемъ Отеествѣ, видимъ, что древніе предки наши своею любовію къ просвѣщенію превосходили иностранцевъ, своихъ современниковъ: ибо въ Россіи еще въ XI, XII и XIII вѣкахъ существовали бібліотеки и при томъ такія, въ которыхъ было множество книгъ на чужихъ языкахъ, какъ то: бібліотеки Великихъ Князей Ярослава I и Константина I (мудраго); между тѣмъ, какъ въ другихъ земляхъ не видимъ никакихъ слѣдовъ того, чтобы Государи тогодашняго времени имѣли свои книгохранилища. Хотя потомъ и въ Россіи вмѣстѣ съ политическимъ ослабленіемъ ея ослабѣлъ свѣтъ познаній; но онъ не переставалъ горѣть во всю долгую и мрачную ночь владычества Татаръ; не угасъ и опъ кровопролитій войны, которую предки наши принуждены были вести

со врагами ихъ благоденствія въ послѣдующія два столѣтія.

Здѣсь представляется намъ извѣстный въ Россійской исторіи разными учеными трудами, Максимъ Грекъ, который, по прибытіи своемъ въ Москву (въ 1506 году), нашелъ при дворѣ Великаго Князя Василія Ивановича (IV) чрезвычайное множество Греческихъ книгъ, и признавался, что онъ и въ Греціи не видалъ такого собранія.

Мы одолжены бдительноности и трудолюбію нашего Духовенства, которое умѣло сохранить драгоцѣнныя для насъ познанія сбереженіемъ и приращеніемъ своихъ книгохранилищъ. И въ самомъ дѣлѣ, какія сокровища открываются во многочисленныхъ библіотекахъ Монастырей! Въ одной Московской Синодальной Библіотекѣ находится богатое собраніе древнихъ рукописныхъ Греческихъ (*) и Славянскихъ книгъ; между первыми

(*) Смол. изданную Ученымъ Маттеемъ въ двухъ частяхъ книгу: *Accurata Codicum Graecorum Mss. Bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae*

есть памятники IX-го вѣка, а изъ Славянскихъ рукописей нѣкоторыя относятся къ XII-му столѣтію, и даже къ предшествовавшему времени (*). Не лзя не удивиться другимъ неоцѣненнымъ какъ опечеспвленнымъ, такъ и иносп-ранныхъ земель древностямъ, которыя хранятся въ прочихъ библіотекахъ, въ разныя времена заведенныхъ у насъ Правительствомъ и частными людьми.

По сему несомнѣнно, что въ Опечеспвѣ нашемъ есть множество книгъ какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ на всѣхъ извѣстныхъ въ свѣтѣ языкахъ: но сіи сокровища человѣческихъ познаній разсыяны во всемъ пространствѣ Имперіи, вообще мало извѣстны частнымъ людямъ, скрыты отъ взора любопытныхъ, часто заключены бывають и для желающихъ пользоваться ими.

Synodi notitia et recensio, печатанную въ Лейпцигѣ 1805 года, въ 8-ую долю листа.

(*) *Опытъ Россійской Библіографіи*: сочиненіе Г. Сопикова, печатанное въ С. Петербургѣ въ 1813 году — Часть I, Предувѣдомленіе.

О находящихся въ Россіи казенныхъ библіотекахъ вообще утверждають, что польза ихъ есть болѣе польза частная: ибо она ограничивается употребленіемъ книгъ извѣстными людьми въ тѣхъ токмо Заведеніяхъ, къ копорымъ библіотеки сіи собственно принадлежатъ. Сверхъ того ни одно, кажется, изъ таковыхъ книгохранилищъ, даже и библіотека Императорской Академіи Наукъ, не имѣетъ помѣщенія и удобностей нужныхъ для приема большаго числа любителей чтенія. Наконецъ у насъ почти ни одно книгохранилище, и самое богатое, не представляетъ посѣпшелю столь многочисленнаго собранія книгъ, какое находится нынѣ въ каждой изъ первоспашейныхъ библіотекъ въ Европѣ.

Впрочемъ, существовавшія до сего библіотеки въ Россіи достаточны были къ тому, что бы питать въ оной просвѣщеніе, доколь Россія не раздѣляла еще съ другими просвѣщенными землями славу разпространенія Наукъ и Художествъ; когда опечественная Словес-

ность наша не спорила еще о превосходствѣ со Словесностію образованнѣйшихъ Народовъ Европы; и когда вообще у насъ примѣчалось менѣе любви къ новымъ познаніямъ.

Но въ нынѣшнее время день ото дня становилась чувствительнѣе потребность облегчить и умножить для cadaго способы приобрѣтенія знаній.

Россіяне на всякомъ пути славы любящъ ходишь шагами Исполиновъ. Истинное просвѣщеніе доставляетъ человѣку лучшую славу: ибо приводитъ его къ прямому благополучію.

Учрежденныя для общественнаго употребленія Книгохранилища суть великіе открытые источники познаній, въ коихъ непросвѣщенный и просвѣщенный, богатый и бѣдный съ равною свободою могутъ почерпать нужныя, по состоянію cadaго, свѣдѣнія ума; свободно удовлетворять могутъ требованіямъ сѣрдца, принимая неприспасныя совѣты безмолвныхъ наставниковъ мудрости.

Безсмертная ЕКАТЕРИНА, бывъ убѣждена въ пользу таковыхъ Учрежденій, положила создать для блага Народъ Своего сіе огромное Книгохранилище, которое богатствомъ находящихся въ немъ нынѣ печатныхъ и рукописныхъ книгъ несравненно превозходитъ всѣ библіотеки въ Имперіи и многія изъ славнѣйшихъ книгохранилищъ въ Европѣ.

АЛЕКСАНДРЪ, Положившій совершить благотворныя намѣренія ЕКАТЕРИНЫ, даровалъ сему Заведенію прочное образованіе, — и уже Оно опровергаетъ. —

Пожелаемъ единодушно, да возвеселился АЛЕКСАНДРЪ сладостными для Отечества нашего плодами Насажденія ЕКАТЕРИНЫ, рукою Его воздѣланнаго!

IV.

РАЗСУЖДЕНІЕ О ПРИЧИНАХЪ, ЗАМЕДЛЯЮЩИХЪ
УСПѢХИ НАШЕЙ СЛОВЕСНОСТИ, — ЧИТАННОЕ
ВЪ ПОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ ПОМОЩНИ-
КОМЪ БИБЛИОТЕКАРЯ, КОЛЛЕЖСКИМЪ АССЕ-
СОРОМЪ И КАВАЛЕРОМЪ ГНѢДИЧЕМЪ.

„Да процвѣтаетъ въ каждой
„землѣ, ко всеобщему благоден-
„ствію народовъ: вѣра, языкъ,
„науки, художества.,, (*)

Торжество наше и шѣ, копорые
украшающъ его присушствіемъ, до-
стойны, чшобъ великіе мужи приникли
на него опъ небесныхъ селеній.--Какимъ
зрѣлищемъ восхишилабъ ихъ очи сія
обишель безсмертныхъ умовъ ихъ и
какою радостію исполнилъ бы ихъ души
предметъ сего знаменишаго собранія!
Такъ, мы торжествуемъ событіе, вос-

(*) Приказъ Его Императорскаго Величества Рос-
сійскимъ воинамъ, данный въ Фрейбургѣ, 25
Декабря 1813 года.

жишительное для Музъ , полезное для
 человѣчества , а для насъ шѣмъ болѣе
 благословенное , что оно подобно ра-
 дугѣ , знаменовавшей человѣкамъ дни спа-
 сенія , знаменуешь намъ дни мира и
 благоденствія. Геній Россіи два года
 назадъ положилъ начало сему счастли-
 вому событію ; но буря , возмущившая
 покой нашего Отечества , отдаляла его
 совершеніе ; и наконецъ прошли сіи два
 тяжкіе года. Но что я говорю года ?
 Прошлись сіи два страшные вѣка ! ибо
 годы ошъ ихъ начала не порождали по-
 добныхъ дѣяній , не производили поли-
 кихъ событий. — Мысль изнемогаетъ
 прошекая рядъ ихъ , воображеніе не
 объемлетъ ихъ великости и разумъ пе-
 ряется , проникая ихъ чудесность !

Силы шестнадцати народовъ шекли
 на разореніе Россіи , и они исчезли уже
 подъ оружіемъ воиновъ и подъ сѣкирами
 земледѣльцовъ Россійскихъ ! Уже мы
 стоимъ въ храмѣ Божіемъ при гробѣ
 спарца Вождя ихъ , и видя сѣмдесятъ
 знаменъ народовъ Европейскихъ , осѣ-

няющихъ славный прахъ его , въ недоумѣніи вопрошаемъ, не духъ ли его изъ обителей небесныхъ сотворилъ сіи чудесныя дѣянiя? Или — не сила ли Вышняя воззвала его въ небеса, что бы божественный подвигъ, озарившій вечеръ жизни Избавителя Отечеству, не былъ помраченъ человѣческими дѣлами; что бы смерть — имя Героя Смоленскаго вѣнчала безсмертіемъ!

Попомство не далобъ вѣры преданiямъ о нашихъ событіяхъ, еслибъ на лицѣ земли и въ сердцахъ народовъ не осталось такихъ памятниковъ, копорые до скончанiя міра, устами цѣлой Европы будутъ возвѣщать позоръ Франціи и славу Россіи. Попомство не постигнетъ начала сихъ великихъ дѣлъ, если будетъ смотрѣть и на шѣхъ, что свершали, и на то, что свершилось какъ на тайныя дѣйствiя судебъ. Видимая рука Божiя и взыскала подобныхъ, и совершила подобное. —

Духъ Божiй, блюститель благочестивыхъ царствъ, носился въ мрачную

сію годину надъ землею Рускою и укрѣпилъ сердце Царево. Въ бурѣ, низвергшей вѣковые престола Царей, стоялъ подобно горѣ Помазанникъ Божій, и осіянный величіемъ души, озарилъ нашу черную ночь, и облеченный крѣпостию духа, ушвердилъ престоль и славу и покой Россіи на столпахъ непоколебимыхъ, доколѣ Вѣра и Правда будутъ возсидѣть у ихъ подножія.

Юный годъ выводитъ солнце славы и благоденствія Россіи: Музы въ ея столицѣ опроверзають мирную обитель свою и друзей наукъ призываютъ въ прекрасную сѣнь ея, гдѣ найдутъ они просвѣщеннѣйшихъ мужей всѣхъ вѣковъ и народовъ, тѣхъ учителей міра, тѣхъ друзей человѣчества, которые бесѣдуютъ съ ними гошвы во всякое время. И такъ мы торжествуемъ событіе истинно радостное; но радость торжества нашего не совершенна. Мы не видимъ творца его, не находимъ свѣтлаго Генія Россіи, предъ которымъ сердца наши пламенѣютъ излишья. Гдѣ же Онъ?

Европа утомленна въ брани,
 Изъ пламени подъявъ главу,
 Къ Нему свои простерла длани
 Сквозь дымъ, куреніе и мглу!... (*)

И АЛЕКСАНДРЪ за Рейномъ! побѣда
 водрузила шамъ знамена Его! И шамъ,
 гдѣ Кесарь совершалъ рабство вселен-
 ной, АЛЕКСАНДРЪ Россійскій благо-
 вѣствуя свободу вселенной, уже даруешъ
 миръ Персіи, побѣжденной горстїю сы-
 новъ Его на берегахъ того Аракса, гдѣ
 она побѣждалась многочисленнымъ во-
 инствомъ Александра Македонскаго!...
 Но куда влечешъ меня восхищенное
 сердце? На какое зрѣлище стремишъ
 оно взоры мои? И для чего? Чтobъ ви-
 дѣшъ тѣ величественные и поразишель-
 ные предметы, копорыхъ образъ не-
 измѣримъ для слова человѣческаго. Чтobъ
 пылашъ чувствами воспора, изумленія,
 благоговѣнія и не находишъ силъ изоб-
 разишъ ихъ! — Не въ силахъ однакожъ
 человѣческихъ воздержашъ свое сердце

(*) Ломон. од. 1748 год.

и языкъ въ то время, когда вселенная
 вперила очи на великое позорище, когда
 вселенная смогришь на единоборство
 народовъ, рѣшающее свободу или раб-
 ство Европы, и когда кликъ уже ра-
 достныхъ обитателей раздается въ ней
 отъ Тага и до Вислы. — Пусть они вос-
 клицають, пусть въ смятенныхъ чув-
 ствахъ радости, еще не познавая всей
 цѣны Спасителя, дивятся одному Его
 могуществу: — могущество того уже
 не дивно, кому Богъ вручилъ мечъ на
 спасеніе народовъ. Но какъ? Москва
 чернѣетъ въ развалинахъ, кровь дѣшей
АЛЕКСАНДРОВЫХЪ дымится еще на
 народахъ Европейскихъ и **АЛЕКСАНДРЪ**
 уже спасаетъ сіи народы! Какъ? сра-
 жаясь не для побѣдъ, побѣждая не
 для торжествъ, но для радости небес-
 ной души: для чуждаго счастія, для
 блага всего человѣческаго рода! Вотъ
 добродѣтели, которыя удивляють все-
 ленную; вотъ тѣ смертные, на кото-
 ры взирая небо, радуется своимъ
 твореніемъ, и вотъ ихъ путь къ без-

смертію! — Но, въ волненіи чувствъ моихъ, я не знаю, чему еще болѣе дивишься — великодушію, мужеству, кротости или славѣ Россійскаго Монарха? И когда воображаю одну Его славу, когда воображаю, какъ можешь быть въ сей день, можешь быть въ сей мигъ, прейдя изумленные воды Рейна, среди неодолимыхъ своихъ воиновъ, въ блистательномъ сонмѣ Царей, Нашъ АЛЕКСАНДРЪ, прекрасный, величественный, истинный обладатель Великой Державы, добродѣтелями и славою возвышаемый предъ всѣми владыками и смиряющійся въ видѣ крошкаго Ангела, шествуешь богоподобный въ спѣны града, избавленнаго Имъ отъ пиранства — и земля спонешь подъ сонмами народа, и воздухъ гремись ихъ кликами, и небо внемлешь имя Его!... При такомъ зрѣлищѣ я только изнемогаю подъ бременемъ чувствъ и голосъ мой исчезаетъ предъ Тѣмъ, кому вишія — вся вселенная, а награда — безсмертіе!

Подобные предметы удобнѣе изобразить попомощву, когда вѣки отдаляшъ ихъ отъ очей; но взоръ современника на нихъ обращенный, какъ солнцемъ ослѣпляется ихъ сіяніемъ, и вишійство ихъ славящее, слабо предъ краснорѣчіемъ ихъ славы, какъ звуки земные предъ громомъ небеснымъ. — Мой же голосъ — есть простой голосъ сердца; оно не могло быть нѣмо, чувствуя всю цѣну своего блаженства, чувствуя все счастье биться въ груди Россіянина, копорого имя Монархъ Россійскій сдѣлалъ и грознымъ и почтеннымъ и славнымъ для всѣхъ вѣковъ и народовъ.

Симъ чувствомъ увлеченный изъ мирной обители Музъ на торжественное поприще АЛЕКСАНДРА, я удался отъ другаго торжества Его, не менѣе славнаго, и которое сколько радостно благороднымъ сынамъ Россіи, видимъ мы изъ сего Знамениаго Собранія. — Почтимъ торжество и виновника Его, Покровителя наукъ и про-

свѣщенія, мы не нашли достойнѣе, какъ
занять вниманіе ваше, Знаменишые По-
сѣщители, предметомъ достойнымъ
наукъ и просвѣщенія. — Если добрый
Гражданинъ обязанъ хранить вѣру и
исполнять законы Опечесства, Гражда-
нинъ честный такъ же обязанъ гово-
рить чистосердечно и открывать ис-
кренно, въ чемъ онъ находитъ пользу
или вредъ Опечесству. Знаю, что для
совѣсовъ потребна мудрость, а для
убѣжденія вѣдѣнство; но если въ пред-
метѣ, который избралъ я обвинять
мои способности, то не осуждать на-
мѣреній. Я осмѣливаюсь предложить
мысли: о причинахъ замедляющихъ успѣхи
нашей Словесности.

„Журналовъ тысячи, а книги ни одной,, (*)

Вопъ укоризны, какія дѣлаютъ
нашей современной словесности, и
они не совсѣмъ напрасны. Въ самомъ

(*) Сатира. К. Г.

дѣлѣ, опъ чего при такомъ множествѣ книгъ, мы такъ мало видимъ хорошихъ сочиненій, даже хорошихъ переводовъ, даже выборовъ для нихъ хорошихъ? Мы уже болѣе не вѣримъ, что природа на Сѣверѣ не такъ охотно разсыпаетъ дары свои, какъ въ другихъ частяхъ міра; ибо видѣли и видимъ, что и въ Россіи она имѣетъ такихъ же любимцевъ, какъ въ Италіи, Франціи и другихъ странахъ Европы. Слѣдственно малыхъ успѣховъ нашей словесности не должно приписывать ни малому числу у насъ дарованій, ни ихъ природной слабости; и вмѣсто того, что бы винить природу, не себя ли самыхъ намъ обвинять должно? Не мы ли сами худо пользуемся ея дарами? И это кажется вѣрнѣе. Сколько истинныхъ дарованій обнаруживается въ первыхъ опытахъ молодыхъ нашихъ писателей, и они, или исчезаютъ, или остаются весьма далекими отъ того, чѣмъ бы быть могли. Такимъ образомъ должно искать, отъ чего дарованія у насъ такъ рѣдко усовершен-

юпся? Безсомнѣнія должны быть причины: изслѣдывая, что ускоряетъ успѣхи дарованій и доводитъ ихъ до совершенства, мы увидимъ причины сіи, а съ ними и причины, замедляющія успѣхи нашей словесности.

Опыты и сужденія мужей, заслуживающихъ вѣру, разрѣшили уже споръ, можетъ ли даръ образоваться безъ помощи ученія и произвестъ что либо превосходное безъ помощи искусства. Опыты уже показали, что порывы самаго сильнаго воображенія и чувства, ничѣмъ не обузданные, не производятъ ничего кромѣ дикихъ красотъ, кромѣ безобразныхъ и не правильныхъ громадъ, похожихъ болѣе на произведеніе случая, нежели на твореніе разума. Ктожъ говоритъ, что Шекспиръ имѣетъ истинныя красоты, за которыя онъ обязанъ одному высокому своему дару, тотъ не совсѣмъ справедливъ: ибо и онъ, какъ извѣстно, образовался ученіемъ; и красоты, какія у него находимъ, суть плоды искусства:

мы плѣняемся у него мѣстами, которыя написаны правильно, восхищаемся воображеніемъ и чувствами, которыя выражены вѣрно, а правила, говоритъ Лагарпъ, суть ничто иное, какъ изъясняющія чувства приведенныя въ порядокъ. И самая высокость въ поэзіи и вѣществу, по мнѣнію Лонгина, есть искусство дарованія. (*) Природа, говоритъ онъ,

(*) Кто возразитъ, что высокое встрѣчается въ людяхъ, неимѣющихъ ни какого понятія объ искусствѣ, и приведетъ примѣры, то въ болѣе ничего не докажетъ, кромѣ того, что высокое есть вдохновеніе природы; Но отъ чегожъ одни искусные писатели умѣли чаще и лучше пользоваться симъ вдохновеніемъ? Высокое есть опголосокъ великой души, говоритъ Лонгинъ. Но писателю съ великою душою, надобно еще умѣть настроятъ ее къ высокому, надобно найти предметы, которые бѣ возвысили его чувства, или воображеніе, и наконецъ уловить сей голосъ души; а въ этомъ и состоитъ искусство; не зная искусства сего, писатель и съ высокимъ даромъ, избравши предметъ величественнѣйшій, будетъ, какъ Луканъ, стремиться безпрестанно къ высокому и почти всегда оши-

не безразсудна, она не вовсе пренебрегаетъ правила. Безсомнѣнія, что правила, ни кому не дали ни одной искры Генія; ни какими усиліями дарованія получить не можно; но обманывается кто воображаетъ, будто Геній получаетъ все отъ одной природы. Природа влагаетъ намъ сѣмена даровъ; но зрѣлость ихъ производится ученіемъ, а плоды искусствомъ. (*) — И утверждаю, говоритъ Цицеронъ, что если къ изящному дару будетъ присоединено

башся въ его выборъ. Конечно искусства сего не можно подвесить подъ правила; а иначе оно было бы легко и всѣмъ постижимо; но напрошивъ, оно бываетъ извѣстно однимъ отличными дарованіямъ, усовершенствованнымъ опытомъ и составляетъ ихъ пайну.

(*) Дарованіе въ человѣкѣ прекрасно уподобляетъ Квинтилианъ веществу, а искусство формѣ: первое рождаетъ, а послѣднее образуетъ; искусство, говоритъ онъ, само по себѣ ни что, а вещество само собою бываетъ драгоцѣнно; но высокое искусство превосходитъ самага драгоцѣннаго вещества.

основательное учение, тогда онъ обыкновенно производитъ нѣчто прекрасное и удивительное.,, Тогда онъ созидаетъ тѣ цѣлыя и превосходныя творенія, копорымъ удивляется потомство.

И такъ есть правила, есть искусство хорошо писать; и оно существовало гораздо прежде, нежели какъ многіе думаютъ. Начнемъ отъ Зевеса, говоритъ древній поэтъ Арапъ (*); начнемъ отъ Омера, скажу я, и у него увидимъ, что уже Ахиллесъ имѣлъ наставника въ краснорѣчіи; въ Иліадѣ найдемъ многихъ випій, словесные споры юношей и награды за краснорѣчіе. Искусство это ведетъ начало отъ природы; ибо искусство и есть ничто иное, какъ природа челоѣка, развивающаяся отъ вліянія обстоятельствъ и усовершенствующаясь по мѣрѣ того, какъ онъ пользуется ими. Безъсомнѣнія, что оно началось прежде

(*) Древній стихотворецъ Греческій, написавшій поэму *Фавомена*, копорую Цицеронъ перевелъ стихами.

письма, съ успнымъ словомъ челоѡче-
скимъ и началось какъ зодчество — опъ
бѣднаго зданія. Наконецъ явились твор-
ческіе Геніи, но тайну своихъ твореній
сокрыли съ собою во гробъ; явились
наблюдательные умы и похищили у
нихъ сію тайну: изъ твореній ихъ из-
влекли правила, и сіи-то правила со-
ставляють искусство писателей. — По-
эты и вишіи Рима, копорыхъ слава
пережила славу его оружія, достигли
до нее глубокимъ изученіемъ сего ис-
куства. Они не пренебрегали Риторики,
руководствующей къ его познанію;
не презирали слѣдовъ, открывающихъ
пушь первороднаго Генія; не смѣя-
лись надъ правилами, ибо знали, что
ихъ создали не учили, но разумъ и
опыть. — Цицеронъ, уже заслужившій
рукоплесканіе народа, почувствовалъ,
что есть еще недостатки въ его кра-
снорѣчіи; и знаменитый ораторъ не
успѣдился во второй разъ вступишь
въ школу Риторовъ Греческихъ, обра-
зовавшихъ дары его. — „Или думаешь ты,

говорить онъ къ Грацію въ рѣчи за Архія, что я, для вседневнаго разсужденія о предметахъ столько разнообразныхъ, въ самомъ себѣ могъ бы найсти довольно пособій, еслибъ ума моего не обогатилъ ученіемъ? Признаюсь, я предался ученію и чувствую, что изъ сего источника почерпаю все превосходное.“ Такъ уговлялъ Цицеронъ вѣнчаннй свой голосъ, бывшій некогда дѣтскимъ лепетаніемъ; и Аѳины, столица краснорѣчія, съ негодованіемъ узрѣли, что юный сей Римлянинъ, завоеваніемъ новаго рода, похитилъ остатки ихъ древней славы и обнажилъ Грецію обогатилъ Италію. — Но я не для примѣра привожу пруды, которые подымали древніе писатели, что бы стяжать успѣхи; не въ образецъ я представляю то строгое и мужественное воспитаніе, какимъ искушали и укрѣпляли дары свои тѣ великіе мужи: они, подобно аплемамъ, прудами неимовѣрными уговляали себя къ поприщу славы, ими до изступленія любимой.

„Люблю славу!“ воскликнул Цицеронъ въ собраніи народномъ (*). Они боролись для нее съ самою природою — и ее побѣждали. Духъ нашего юношества, разслабляемый нѣгою и роскошью и спѣсяемый обстоятельствомъ нашей гражданской жизни, не будетъ имѣть силы и терпѣнія къ перенесенію подобныхъ трудовъ. Я только показываю, что и тѣ, копорыхъ творенія дышали истиннымъ Геніемъ, чувствовали, что они не все еще имѣли, получа его отъ природы, и видѣли нужду въ ученіи. —

Обратимся къ современнымъ народамъ и посмотримъ, чемъ они ускоряли успѣхи ихъ словесности; въ чемъ у нихъ состоить наука, образующая дарованіе, и ей ли обязаны славою тѣ творцы, копорые хопя съ неравнымъ оружіемъ, какъ говоришь Лагарпъ, вступали въ состязаніе съ древними, но славны уже тѣмъ, что подобно героямъ Омеровымъ, сражались съ богами. — Въ Италіи и Франціи,

(*) Въ рѣчи за Архія.

гдѣ послѣ долгаго мрака, покрывавшаго Европу, прежде всѣхъ спранъ возсіялъ свѣтъ наукъ и художествъ, первые писатели, которые начали очищать языкъ, которые дали ему первыя красоты выраженія, первые счастливые обороты и первое правильное теченіе, были учоныя мужи, ускорившіе успѣхи трудовъ своихъ глубокимъ познаніемъ древней словесности. Монпанъ, начавшій писать въ то время, когда языкъ еще не былъ обработанъ, но напоенный духомъ пворцовъ Греческихъ, произвелъ такія красоты, которыми плѣняпсья никогда не перестанупъ. Любовь къ языку Греческому, рожденная во Франціи Эразмами, Будеями, Спефанами, мужами, обогатившими Европу сокровищами Греціи, любовь сія, овладѣвъ знаменипѣйшимъ юношествомъ Французскимъ и господспвуя чрезъ нѣсколько вѣковъ, наконецъ соорудила въ ней славный храмъ наукъ, источникъ истиннаго ея просвѣщенія, училище Порпъ-Рояль. Въ сей-то обитали древнихъ казалось

возникъ новый Геликонъ , на который стеклись всѣ Греческія Музы, что бы образоватъ писателей Франціи. Тамъ-то ихъ питомцами были Расинъ, Паскаль и тѣ превосходные творцы, копорые въ опечесивѣ своемъ водворили царство изящнаго вкуса и вѣкъ Людовика XIV вѣнчали безсмертною славою.

Не нужно я думаю говорить , чемъ языку Греческому обязанъ и нашъ Славенскій, копорый образуясь по его формамъ , занимая свойства его , своимъ сладкорѣчіемъ, силою и свободою словопеченія, симъ первымъ достоинствомъ языковъ классическихъ , сдѣлался превосходнѣйшимъ языкомъ между живыми. Время раздѣлило его съ нарѣчіемъ народа, которое мало по малу сдѣлалось нашимъ языкомъ гражданскимъ и имѣетъ особую эпоху своего образованія. Эпоху сію также начали мужи, отличные познаніемъ словесности древней. Кантемиръ, пишомецъ Горація, свои сапиры наполнилъ такими красочами , копорыми въ переводѣ плѣняюща чуже-

земцы, и которыхъ изгладить не можешъ самое время, не смошря, что онъ принужденъ былъ избрать стихосложене самое неблагодарное и писалъ языкомъ, еще необработаннымъ. — Однимъ словомъ, опъ временъ Рима и до нашихъ, во всѣхъ странахъ Европы и у насъ, образованіе языка тогда только начиналось, когда писатели знакомились съ языками древнихъ; а успѣхи тамъ только быспрѣе возраспали и словесность народную возвысили до совершенства, гдѣ писатели основательно изучали творенія древнихъ, признанныя образцами превосходнаго первымъ законодателемъ вкуса.

. Vos exemplaria Graeca (*)
Nocturna versate manu, versate diurna.

Теперь видя, что единственные пособія, копорыя писателю доставляютъ совершенные успѣхи, суть классическое ученіе и познаніе языковъ древнихъ,

(*) Читайте образцы Греческіе, читайте ихъ денно и ношно. Гораций.

оспається посмотрѣль, шакъ ли у насъ
 объ эпомъ думаютъ и пріобрѣтають
 ли у насъ эти пособія въ училищахъ;
 ибо въ Россіи давно они всѣмъ от-
 крыты, распространены щедрошами
 Монарха и усовершены попеченіемъ на-
 чальства. — Кажется, что у насъ давно
 уже думаютъ иначе; давно у насъ клас-
 сическое ученіе и дома и въ пансіо-
 нахъ и въ училищахъ оканчивають од-
 нимъ и тѣмъ же курсомъ, по которому
 судя, нельзя кажется думать, чтобъ у
 насъ языкъ Омера и Виргилія считали
 для чего нибудь нужнымъ. Правда, что
 поступающіе въ Университеты при-
 нуждены учисья языку Латинскому;
 но большая часть изъ нихъ жалуется
 на безполезные труды свои: пять лѣтъ,
 говорятъ они, учились мы эпому языку,
 но послѣ все позабыли; попому, я ду-
 маю, что ничего не знали. И что можно
 знать въ 15 лѣтъ? можно только об-
 ременишь молодой умъ нѣкоторыми по-
 знаніями безъ всякаго порядка, кото-
 рый, говоритъ Ролленъ, вреднѣе самаго

незнанія. Однакожь наши молодые люди въ 15 лѣтъ выходя или оспаваясь въ училищахъ, начинаютъ между другими свѣтскими удовольствіями забавляться и словесностью; но къ несчастію забава, въ которой участвуешь самолюбіе, скоро перестаетъ быть забавою и становится спраснію; и они мало уже думаютъ объ стихахъ Омера или Виргилія, ибо пишутъ свои; такимъ образомъ, начиная искаать чиновъ, они ищутъ и имени писателя. И сколько однакожь дарованій обнаружилось въ первыхъ опытахъ нашихъ молодыхъ писателей! Какія прекрасныя надежды подали многіе изъ нихъ первыми произведеніями! Но гдѣ онѣ? Эпиграма или мадригалъ въ журналѣ говоритъ намъ о жизни одного; а другой до сихъ поръ ничего не заслужилъ отъ читателя, кромѣ сожалѣнія объ дарованіи, которому цѣны онъ не знаетъ. И не удивительно: они думаютъ, что для писателя нужно одно дарованіе; а хорошіе писатели думаютъ, что для нихъ нужны познанія всѣхъ наукъ и ху-

дожествъ; „ибо всѣ науки, говоритъ Цицеронъ, имѣютъ между собою общую связь; изъ нихъ разумъ, говоритъ Квинтилианъ, извлекая порознь особую силу, подобно пчелѣ изъ разныхъ цвѣтовъ соспавляющей медъ, соспавляетъ свои сокровища, которыя хотя не всегда обнаруживаются, но всегда имѣютъ свою тайную силу и безмолвныя говорятъ въ твореніяхъ писателя.„—Но кто развилъ одно воображеніе, ни мало еще не образовавши ума, кто въ 15 лѣтъ, напечатавъ стихи въ журналъ, раздражилъ свое самолюбіе, прежде чѣмъ укрѣпилъ разумъ; тогда не будетъ уже думать о нуждѣ такихъ познаній: ему уже нѣкогда; онъ спѣшитъ къ безсмертію! Миѳологическій словарь, вошъ его свѣденія поэтическія; словарь историческій, вошъ его учоныя познанія; Французская словесность, вошъ его образецъ и подражаніе. Безсомнѣнія она богата превосходными твореніями; но что онъ предпочитаетъ ихъ образцамъ, съ которыхъ они списаны, или копо-

рые образовали самыхъ Французскихъ писателей и руководствовали ихъ къ совершенству — это не удивительно: съ того дня, какъ онъ сталъ чувствовать, глаза, уши, языкъ, разумъ, словомъ все заставляло его языкъ Французской предпочитать всѣмъ другимъ въ свѣтѣ.

Съ такими правилами и познаніями, не образовавши ума и не извѣдавши свойствъ дарованія, онъ пишетъ, кидается отъ одного рода словесности къ другому, пишетъ въ подражаніе Вольтеру и Дорану и оды и поэмы, и комедіи и трагедіи, и стихи и прозу, пишетъ все, что вздумается, печатаетъ все, что напишетъ, мечтаетъ увеличить славу свою стѣмъ больше, чемъ больше писать будетъ и въ двадцать лѣтъ, книжкою рифмъ или прозы, думаетъ купить себѣ то, что безсмертные писатели покупали трудами цѣлой жизни, а иногда жертвою самой жизни, имя въ потомствѣ. Послѣ этого нѣтъ уже спасенія: честолюбіе возбуж-

дено, разсудокъ ослѣпленъ. Счастливъ онъ, если толпу его сверстниковъ ласкашелей заглушитъ голосъ благоразумнаго друга; но подобные примѣры также рѣдки, какъ подобные друзья. И нашъ писатель будетъ умножать, какъ Лемуанъ, Бребефъ и Дорашъ, (*) люди впрочемъ съ отличными дарованіемъ, не успѣхи словесности, но число такихъ сочиненій и переводовъ, которыхъ хотя бы и не было, словесность ничего не теряла.

Но пошъ же самой человѣкъ, образовавши дарованіе ученіемъ основательнымъ, если бы и не произвелъ образцовыхъ твореній, то вѣрно бы избѣгнулъ пороковъ, ослѣпляющихъ теперь его неопытность и помрачающихъ даро-

(*) Луканъ можетъ служить еще лучшимъ доказательствомъ, что писатели съ отличнымъ умомъ и дарованіемъ могутъ не знать искусства писать. Но какая судьба ожидаетъ такихъ писателей въ потомствѣ, всѣ приведенные выше, могутъ служить разительнымъ примѣромъ.

ваніе. — Съ умомъ свѣплымъ, съ чистымъ вкусомъ древнихъ онъ занималъ бы опъ современныхъ писателей все, что прекрасно, ибо прекрасное вездѣ одно и то же, какъ природа и разумъ; но не заразилсябъ онъ язвою нашего вѣка: развращенною Философіею и метафизическою Поэзіею (*), ни сею припворною чувствительностію и меланхоліею, болѣзнями новыхъ стихотворцовъ, копорые кажется рѣшились, свѣплымъ даромъ боговъ навести меланхолію на весь родъ человѣческій. Не кидался бы онъ

(*) Предметъ поэзіи никогда не состоялъ въ томъ, чтобъ опвлеченіямъ метафизическимъ давать образы, ибо они не имѣютъ ничего существеннаго; а поэзія шворитъ существа и ими говоритъ чувствамъ; но нѣкоторыя въ Германіи новѣйшіе стихотворцы изъ цвѣтущихъ полей Аоніи начали переносить поэзію въ дикія и мертвыя пустыни опвлеченности; гдѣ они блуждая по безмолвнымъ пространствамъ, и сами ничего въ нихъ не понимая ничего изображать не могутъ, кромѣ непонятныхъ опвлеченностей, копорыя изъясняя таинственными словами, ничего не открываютъ разуму и ничего не говорятъ сердцу.

съ толпою на тѣ новыя странности, не имѣющія ни роду, ни имени, занятія праздности и лѣни, которыя внушаютъ дурной вкусъ, но которыми прихошь и мода дають иногда въ общесствахъ торжество крапковременное. Узналъ бы онъ изъ опыта, что только изящныя роды поэзіи, которыя девять Музъ открыли смертнымъ, одни сопровождаются звуками Аполлоновой лиры и одни переживаютъ нелѣпыхъ дѣшей своевольнаго вымысла. Увидѣлъ бы изъ примѣровъ, что трудно въ какомъ либо художествѣ заслужить прочную славу, гоняясь за многими родами; наконецъ извѣдавъ путь дарованія, избравъ предметъ соразмѣрный его силамъ, и можешь быть, подобно Виргилію, рѣшась писать для общества не ранѣе 30 лѣтъ, онъ выдалъ бы спраницу, но она была бы богаче красками чѣмъ книга, и принесла бы ему болѣе чести, нежели 12 томовъ, которыя онъ выдасъ; ибо не распочилъ бы онъ въ ней даровъ на бездѣлки, ища временной похвалы, но

одушевленный благородными чувствами своих наставников усpreмилъ бы ихъ , какъ они , на труды болѣе почтенные, которые плѣняють и наставляютъ родъ человѣческій и которые одни имя писателя дѣлають бессмертнымъ.

Такъ , изученіе древнихъ пишая и укрѣпляя разумъ облагораживаетъ и душу. Она расстепъ и возвышается съ великими мужами ; и мы, нечувствительно заема опъ нихъ свойства, какъ опъ шѣхъ , съ которыми часто обращаемся, получаемъ, такъ сказать, ихъ глаза, ихъ слухъ и ихъ чувства; и подобно имъ побуждаясь благородною ревностію , подобно имъ презирая всѣ труды , чрезъ путь камней и терній, подъ бременемъ нужды и бѣдности идемъ не робкими стопами, при свѣпильникѣ шѣхъ мудрыхъ вождей, которые выдержавъ испытаніе вѣковъ и народовъ, голосомъ вселенной признаны испочниками ума, оракулами вкуса и образцами прекраснаго и совершеннаго.

Безъсомнѣнія, что поставляютъ древнюю словесность образцемъ во всѣхъ отношеніяхъ для нашей, было бы все равно, что хотѣшь нашему міру дать образъ древняго міра. Различіе древнихъ и новыхъ временъ неизбѣжно и различіе между поэзіею сихъ временъ естественное. Но какъ древняя, такъ и новая словесность подчинены одному и тому же закону вкуса; и новая, признавая свою соперницу превосходнѣйшею, должна избиратьъ ее образцомъ единства, истины, силы и простоты, а особенно въ поэзіи; ибо въ поэзіи Грековъ ни кто превзойти не можетъ; могутъ усовершенствоваться или преобразовать ея форму: искусству границъ опредѣлить не можно; но ни когда уже не будутъ въ силахъ какъ они говорить языкомъ природы (*), ибо природа не имѣетъ двухъ языковъ.

(*) Развѣ Расинъ не говорилъ эпимъ языкомъ, спрашивая меня? Но у кого онъ учился ему, если не у Грековъ?

И такъ еслибъ древность, для всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ бывшая наставницею, была и для насъ; еслибъ мы давно въ словесныхъ искусствахъ имѣли счастье руководствоваться тѣми мужами, копорыхъ творенія, учили нашей церкви, Василій Великій и Григорій Богословъ, освятили своимъ чтеніемъ и совѣтами объ ихъ пользѣ юношамъ Христіянскимъ; сіи мудрые вожди можешъ бытъ спаслибъ насъ опъ многихъ заблужденій Вандаловъ, омрачившихъ Европу, опъ варварскаго вкуса Готтовъ, обременившаго ея поэзію рабскими цѣпями, на копорыя лучшіе въ ней писатели жалуются (*), но копорыя мы, имѣя всѣ способы свергнуть, съ такимъ терпѣніемъ носимъ. Давно бы познакома слухъ нашъ съ спихосложеніемъ превосходнѣйшимъ, напрасно

(*) Въ стихахъ наиболѣе, говоритъ Лагарпъ, насъ побѣждаетъ превосходство древнихъ: любимыя дѣти природы, они имѣютъ крылья, а мы влачимся въ оковахъ.

подражаемымъ во Франціи и Италіи, сполько свойственнымъ прекрасному языку нашего отечества, мыбъ уже не говорили, что древніе экзаменеры не хороши, потому, что ихъ чишаютъ прудно, мыбъ уже смыдились не умѣть чишать стиховъ Виргилія и Омера, чемъ гордится каждый образованный юноша въ странахъ просвѣщенныхъ. — Однимъ словомъ, еслибъ поэзія и краснорѣчіе древнихъ служили образцами для нашей словесности, хопя съ прошлаго вѣка: мы не бряцалибъ великолѣпныхъ одъ своихъ на Гошпическихъ лирахъ; не основывалибъ своей эпопеи на скудномъ зданіи поэмы Французской; не дѣлалибъ нашего театра зрѣлищемъ однихъ любовныхъ приключеній; не далибъ иностранцамъ упредишь насъ глубокими познаніями и изысканіями нашей исторіи; не позволилибъ чужеземцамъ изобразишь прежде насъ великихъ нашихъ Государей и описашь подвиги нашихъ героевъ; мы не далибъ имъ похишишь чести сей; и наши Омеры и

Пиндары, Софоклы и Эукидиды, силою превосходнаго нашего слова и изящностію ихъ твореній, уже восхипилибъ всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ, и слава языка Россійскаго уже носилась бы по вселенной, какъ громъ Россійскаго оружія.

Однакожь предположимъ, и предположеніе не будетъ не справедливо, что у насъ есть люди, которые въ училищахъ или въ нѣдрахъ сѣмейства имѣють счастливый случай образоваць свое дарованіе основательнымъ ученіемъ; но и они, если посвящаютъ себя словесности, вспрѣпятъ еще у насъ преграды къ достиженію совершенства; и преграды сіи можетъ быть сильнѣе первыхъ; ибо къ преодоленію первыхъ нужна только добрая воля писателя, а избѣгнувъ послѣднихъ не отъ него зависить. — Положимъ, что и у насъ человекъ съ дарованіемъ основательно кончилъ свое ученіе; но эшаго еще мало. Ни какое ученіе, какъ бы оно совершенно

ни было, не дѣлаетъ вдругъ хорошаго писателя; кромѣ правилъ словесности, ему еще нужно узнать такую тайну, которую знаютъ и не многіе училители словесности, тайну владѣть языкомъ; ее открываютъ опытъ, членіе и вкусъ. Безсомнѣнія что словесное богатство найдешь онъ въ книгахъ церковныхъ и лѣтописцахъ, но это еще будетъ прекрасный матеріалъ, которой употреблять они искусства не открываютъ; ибо въ языкѣ гражданскомъ мы имѣемъ особыя формы. Но и на семъ языкѣ у насъ нѣтъ во всѣхъ родахъ образцовыхъ сочиненій, а еще болѣе въ прозѣ. У насъ нѣтъ еще книгъ, чѣмъ совершенно узнать всѣ тонкости языка общественнаго и формы различныхъ слоговъ, а особенно прекраснаго слога средняго (*),

(*) Надобно объяснитьсь, что я разумѣлъ подъ сло-гомъ среднимъ. Три слога въ благородномъ краснорѣчїи и поэзіи можно опредѣлить у насъ: 1-й высокой, 3-й цвѣтущій или прїятный, а 2-й есть шовъ, о которомъ говорю я, средній т. е. середина между высокимъ и прїят-

признаннаго за превосходнѣйшій во всѣхъ языкахъ живыхъ и мертвыхъ; ибо онъ есть та середина между пышностію и простою , та мудрая умѣренность , которую Аристотель называетъ совершенствомъ искусствъ , дѣяній и самой жизни телесной , и которую найможно только съ совершеннымъ познаниемъ свойствъ языка и съ чрезвычайно вѣрнымъ вкусомъ; но риторика не всегда ведетъ во храмъ вкуса; чтенія нашему

нымъ, счастливая смѣсь и того и другаго, выборъ лучшаго изъ обоихъ, что и составляетъ его совершенство. Образцы сего слога имѣемъ мы въ стихотвореніяхъ Ломоносова, Державина и еще нѣкоторыхъ высшаго рода поэтовъ; но въ прозѣ, хотя многіе писатели отъ временъ Ломоносова и до нашихъ его избирали, образцовъ не успѣли еще оставить; отъ того ли, что избирали формы Латинскія, Нѣмецкія и другія, несвойственныя духу языка нашего, или отъ того, что будучи приспирасны къ нарѣчію Славенскому, не могли найти счастливой середины; но важнѣйшая кажется тому причина, что нашъ языкъ гражданскій не утвержденъ еще постоянно употребленіемъ общества.

писателю недовольно; и такъ, чѣмъ образованъ вкусъ, первое достоинство послѣ дарованія, чѣмъ узнать всѣ тонкости языка, ему еще нужно, кромѣ книжнаго свѣта, знать людей и общество, и научиться сперва быть пріятнымъ, если онъ хочетъ быть полезнымъ. Бесѣды Аѳинянъ были лучшею школою для учениковъ краснорѣчія, а общество Парижанъ для писателей Французскихъ. Войдемъ же съ молодымъ питомцемъ Музъ въ избранное наше общество, чѣмъ слушать и наблюдать языкъ людей образованныхъ. — Чѣмъ мы вокругъ себя услышимъ? то, о чемъ ни одинъ человекъ, любящій общество ни мыслить, ни говорить хладнокровно не можетъ; ибо для него языкъ народа столько же святъ, какъ обычаи, законы и общество. Однакожъ, не имѣя въ предметъ разсмапривать нравственнаго зла отъ презрѣнія языка отечественнаго, я не касаюсь къ сей печальной истинѣ, шѣмъ болѣе, что она уже и сама собою довольно громко говоритъ

въ сердцахъ нашихъ , хопя все еще слабо , чпобъ заглушить голосъ заблужденій. Но я опуспилъ бы важнѣйшее въ предметъ моихъ мыслей , еспибъ оспавилъ безъ изслѣдованія , какое вліяніе имѣетъ общество на образованіе языка и какой вредъ дѣлаемъ мы нашей словесности, въ общеспвахъ не говоря по Руски. —

Языкъ поэзіи у всѣхъ почти народовъ еспъ языкъ особенный ; а у насъ пѣмъ болѣе , чпо не только формами, но и самою сущностію онъ опличаепся опъ языка общеспвеннаго. Сущность сію даепъ ему нашъ языкъ Славенскій, давно образованный и ушвержденный; а для соспавленія формъ поэпическихъ нужны только были дарованія : — они намъ дали образцы для многихъ родовъ, и образцы превосходные для поэзіи высокой. Слѣдспвенно на успѣхи нашего языка спихопворнаго общество менѣе имѣетъ вліянія, чемъ на успѣхи прозы (*).

(*) Но не духовной, которая основана на свойспвахъ языка церковнаго.

Проза напрошивъ — во всѣхъ родахъ гражданскаго краснорѣчія образуется вмѣстѣ съ обществомъ ; и образованность ея ни гдѣ не предшествовала образованности народной. Никакое дарованіе не успѣетъ въ ней безъ помощи общества, а шѣмъ болѣе въ языкъ, копорымъ не говорятъ люди образованные. Всякое новое слово писателя, какъ бы оно ни было хорошо, всякое новое выраженіе, какъ бы оно ни было счастливо, не можетъ утвердиться, если общество въ кругу своемъ не полагаетъ на немъ печати употребленія. И тогда отъ словъ до выраженій, отъ выраженій до оборотовъ, все въ языкъ произвольно, не опредѣленно, не вѣрно; безпорядокъ царствуетъ въ рѣчахъ его. Но напрошивъ языкъ богатѣетъ и утверждается, если имъ говорятъ; употребленіе даетъ всему силу; а шонкость въ словахъ, легкость въ оборотахъ и пріятность въ выраженіяхъ, образующія прекрасный языкъ гражданскій, составляютъ одна разборчивость и вкусъ общества: ибо

тамъ вѣжливостъ украшаетъ разговоры, тамъ метафоры болѣе вѣрны, сравненія болѣе благородны, шушки болѣе тонки, и поелику рѣчь есть одежда мысли, тамъ пребудушъ опъ нее приличія, вкуса и той пріятности въ самомъ произношеніи, копорая лаская уху, плѣняетъ сердце.

Такъ общественымъ духомъ Людовика XIV образовался разговорный языкъ Французской и далъ писателямъ всѣ способы къ совершенству, далъ крылья самой ихъ словесности; и разливая съ собою роскошь, моды и обычаи Франціи, доказалъ Европѣ, что языкъ человека есть оружіе, сильнѣйшее огня и жельза. И мы сами продолжаемъ торжество его; ибо учимъ языкъ Французскій не для просвѣщенія, не для познанія словесности, но для моды, для разговора. Мы не слушаемъ, что намъ совѣтуюшъ сами Французы. „Должно, „говоришъ Ривароль (*), учишъ языкъ

(*) Oeuvr. de Rivarol. Tom. I, pag. 89.

„иностранный, чтобъ знать его словесность, а не для того, чтобъ имъ говорить или писать. На своемъ языкѣ мы можемъ писать, или по крайней мѣрѣ различать три или четыре разные слога; но въ чужомъ мы въ этомъ не успѣемъ. Должно напрошивъ, кто хочешь говорить языкомъ иностраннымъ, должно рѣшиться быть безъ пріятности, безъ вкуса и безъ правильности.“ Такъ говоритъ Ривароль.

Но мы кажется рѣшились доказать, что это неправда; что есть въ свѣтѣ народъ, который Французскимъ языкомъ можетъ говорить какъ Французы; и этотъ народъ — Рускіе! И успѣвъ въ этомъ мы кажется поставили торжествомъ общественной гордости: она торжествуетъ! Я слышалъ какъ убійцы нашихъ дѣшей, языкомъ убійцы ихъ, у насъ проклинали съ прекраснымъ произношеніемъ: я слышалъ какъ молили Бога о спасеніи опечеснѣва — языкомъ враговъ Бога и опечеснѣва, сохраняя выговоръ во всемъ совершенствѣ! — но

я увлекаюсь опть предмета. — Такъ, мы хотимъ говорить по Французски; и шѣ, копорыя составляютъ жизнь общества, копорыхъ вѣрный вкусъ, изобрѣшательный умъ, живыя чувства украшаютъ разговоры; шѣ, копорыхъ чувствительнымъ сердцамъ и камень родины долженъ быть священнымъ, женщины — прекрасный языкъ своего общества дѣлаютъ въ обществахъ нашихъ чуждымъ для слуха, мертвымъ для сердца!

Чемужъ мы удивляемся? Кого обвиняемъ въ малыхъ успѣхахъ нашей словесности? На кого жалуемся, что языкъ нашъ до сихъ поръ не обработанъ? Что нѣкоторые наши писатели прибѣгаютъ до сихъ поръ къ словамъ и выраженіямъ, противнымъ вкусу избраннаго общества? Куда идти? Гдѣ искать новыхъ словъ и выраженій для новыхъ вещей и понятій? Гдѣ слышать разговоръ нашихъ Грацій, украшенный прелестью произношенія? Гдѣ найти языкъ образованный вѣжливостію и вкусомъ? Въ обществѣ? Тамъ эшаго ничего

нѣтъ ; тамъ мы услышимъ, увидимъ и найдемъ одно иносбранное. И вошъ, можешъ бышъ , причина сему невольному введенію словъ иносбранныхъ , выраженій и оборотовъ , языку нашему не свойственныхъ ; вошъ истинная причина, что у насъ нѣтъ еще языка для комедіи , что не всѣ еще прозаическіе слоги свойственны генію языка Русскаго, и поелику дарованіе писателей блистаетъ во всемъ совершенствѣ на такомъ только языкѣ , который утверждено совершенно , то вошъ наконецъ причина — что мы еще весьма бѣдны образцами гражданскаго краснорѣчія.

Должно сказать , что при такихъ обстоятельствахъ труды Г. Карамзина еще болѣе почтенны. Сколько ему было препяствій, чтобъ составить пріятный слогъ прозы , близкій языку общества ; ибо онъ у насъ первый увидѣлъ нужду въ семъ слогѣ , первый узналъ его свойство , первый почувствовалъ , что формы прозы имѣютъ также за-

коны (*) гармоніи и мѣры, какъ стихосложеніе и слогу своему умѣлъ дать легкость и гармонію. — Прозаическія сочиненія М. Н. Муравьева, мужа, оставившаго по себѣ незабвенную память для Музъ Московскаго Университета, принадлежащія у насъ такъ же къ малому числу произведеній, отличныхъ красою слога и достоинствомъ писателя, образованнаго ученіемъ и вкусомъ древнихъ (**). Но счастливъ писатель, который находитъ себѣ цѣну въ маломъ кругѣ друзей, а награду въ собственномъ сердцѣ; ибо какую цѣну дастъ ему общество, гдѣ не говорятъ шѣмъ языкомъ, какимъ онъ пишетъ, и спало бытъ, не чувствуя на немъ ни красоты, ни достоинства, не могутъ судить

(*) У насъ не всѣ однакожь такъ думаютъ; я читалъ, не помню гдѣ: *Что значитъ правила для прозы? проза есть проза: ставь слова гдѣ угодно.*

(**) Сии достоинства болѣе всего обнаруживаются въ прекрасной исторической повѣсти *Оскольдъ*.

писателя? И какого вѣнца долженъ онъ ожидать отъ рукъ Делій, когда Руской языкъ для нихъ грубъ и не пріятенъ? (*)

Чемъ же дарованію одушивляться? наградами Правительсва? Но корыстные виды никогда не были предметомъ истинныхъ дарованій. Вниманіемъ и уваженіемъ общества? но тамъ нѣтъ уваженія къ писателю, гдѣ нѣтъ уваженія къ языку. Чемъ же ему ласкаться, чемъ ободрять себя на что нибудь важнѣйшее, на какое либо новое предпріятіе въ словесности, которое пребудетъ усилій необыкновенныхъ, трудовъ изнурительныхъ, для котораго должно можетъ быть бороться съ заблужденіями и предразсудками, должно жертвовать покоемъ, выгодами и всѣми удовольствіями жизни?

Не спанемъ же удивляться, отъ чего у насъ такъ мало хорошихъ пи-

(*) Ссылаюсь на Г. Карамз. Т. 7. стр. 197.

сашелей; но лучше подивимся, что и при такихъ обстоятельствахъ есть еще дарованія, не охлаждающія въ своихъ усиліяхъ, и дающія бытіе и блескъ нашей словесности. — Хвала вамъ и честь, благородные мужи, которыхъ ревность къ славъ языка Россійскаго вознесла превыше слабостей нашего вѣка! Хвала вамъ Державины и Дмипріевы, Озеровы и Капнисты! — вы и въ нашихъ сердцахъ возбуждаете благородное соревнованіе. — Увѣримся ихъ швореніями, что въ Россіи есть превосходныя дарованія; но увѣримся также испиннами несомнѣнными, что рѣдкія и изъ подобныхъ дарованій не увянутъ въ самомъ цвѣтѣ, или никогда не созрѣютъ, если не будетъ у насъ классическаго ученія, и что словесность наша никогда не достигнетъ до совершенства, если въ обществахъ мы не станемъ говорить по Руски.

Но возжелѣнная надежда сія кажется близка; духъ общества кажется

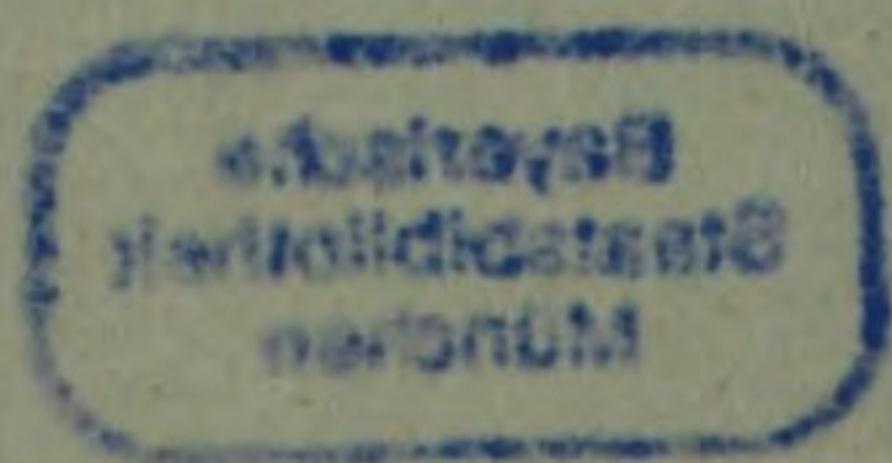
гошовъ — попрашь предразсудокъ; и время! Нѣтъ сомнѣнiя, что наше приспращiе и любовь къ языку Французскому соединены съ приспращiемъ и любовью къ самому народу — время увидѣшь народъ намъ любезный. — Пламя Москвы должно было его освѣтитъ, развалины церквей показатъ, а кровь нашихъ братьевъ и дѣшей должна попушитъ сiю любовь къ врагамъ Бога и чesпи, къ варварамъ посрамившимъ чesловѣчesтво! Славажъ земли Россiйской должна наполнишь и возвеличитъ наши сердца тою благородною гордоспiю, должна вселитъ въ насъ на вѣки по уваженiе къ самимъ себѣ и къ языку своему, которое одно составляетъ истинное достоинство народа.

И не лзя думать, чшобъ великодушные Россiяне, славу оружiя купившiе кровiю, не захопѣли купишь славы, не менѣе великой, жерпвою ничшожною. Они изгнали изъ опечесства враговъ ихъ свободы; уже ли не изгоняшь изъ домовъ

презрѣнныхъ враговъ своего достоинства, приспирасіе и предразсудки? Знаю, какъ сильны невидимые враги сіи; знаю, какъ трудно побѣждашь ихъ; но единодушіе благородныхъ сердець чего не сдѣлаешь? Мы показали Европѣ примѣръ: будемъ же первыми и въ семъ великомъ дѣлѣ для пользы опечесства; ибо истинно великое дѣло — сознать свои заблужденія и оставишь ихъ. И первые, начавшіе у насъ сей священный подвигъ, опличаешь себя пою добродѣтелью, кошорая неменѣе бранной знамениша, если не болѣе почшенна, добродѣтелью гражданъ, любящихъ свое опечесство. — И тогда блистательный вѣкъ нашъ ознаменуется дѣлами доспойными однихъ насъ, побѣдами совершенно великими: поржесствомъ Россіянъ не только надъ врагами свободы, но надъ врагами опаснѣйшими: надъ предразсудками и заблужденіями, врагами истиннаго просвѣщенія и нравственности. И тогда миръ, АЛЕКСАНДРОМЪ даруемый вселенной, водворишь въ землѣ нашей мир-

ное владычество наукъ , болѣе сильное
и болѣе славное , чемъ владычество
оружія и брани. — Да совершитъ Все-
могущій упованіе вселенной и наши слад-
кія надежды!

V.

ЧИТАННЫЙ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ
Помощникомъ Библиотекаря, Титуляр-
нымъ Совѣтникомъ Крыловымъ, Апо-
логъ (припѣча): *Водолазы.*

Какой-то древній Царь впалъ въ странное сомнѣнье:
Не болѣе вреда, чѣмъ пользы, отъ наукъ;

Не разслабляетъ ли сердце и рукъ
Ученье?

И не разумнѣе поступитъ онъ,

Когда ученыхъ всѣхъ изъ царства вышлетъ
вонъ?

Но такъ какъ этакъ Царь свой украшая тронъ,
Душею всей радѣлъ своихъ народовъ счасъемъ,

И для того

Не дѣлалъ ничего

По прихоти иль по прихвасту;

То приказалъ собрать совѣтъ,

Въ которомъ всякой бы, хоть слогомъ не кудравымъ,

Но съ полкомъ лишь согласно здоровымъ,

Свое представилъ, да иль нѣтъ,

То есть: ученымъ вонъ изъ царства убираться,

Или по прежнему въ томъ царствѣ осѣдаться.

Однакожъ какъ совѣтъ ни толковалъ;

Кто самъ свой голосъ подавалъ,

Кто голосъ подавалъ работы Секретарской,

Всякъ только дѣло заземлялъ

✱

И въ нерѣшимости запутывалъ умъ Царской.

Кто говорилъ, что неученье тѣма;

Что не далъ бы намъ Богъ ума,

Ни дара постигать вещей безплодныхъ,

Когда бы Онъ хотѣлъ,

Чтобъ челоуѣкъ не болѣ разумѣлъ

Безсмысленныхъ живописныхъ;

И что согласно съ цѣлью сей

Ученье къ щастію ведетъ людей.

Другіе утверждали:

Что люди отъ наукъ лишь только хуже спали;

Что весь ученой бредъ

Былъ нравовъ простотѣ во вредъ,

И что за просвѣщенемъ въ слѣдъ

Сильнѣйшія на свѣтѣ царства пали.

Короче, съ обоихъ споронъ

И дѣло выводя и вздоры,

Бумаги исписали горы,

А о наукахъ споръ остался не рѣшенъ.

Царь сдѣлалъ болѣе. Созвавъ со всѣхъ споронъ

Разумниковъ, изъ нихъ онъ учредилъ собранье,

И о наукахъ споръ имъ предложилъ на судъ;

Но способъ былъ и эшотъ худъ:

За тѣмъ, что Царь имъ далъ большое содержанье;

Такъ въ голосахъ между собой разладъ

Для нихъ былъ настоящій кладъ;

И естли бы имъ волю дали:

Онибъ донынѣ толковали,

Да жалованье брали.

Но такъ какъ Царь казною не шутилъ,

Такъ онъ примѣтя то, ихъ скоро разпустилъ:
 Межъ шѣмъ часъ опъ часу впадалъ въ сомнѣнъе болѣ.—
 Вотъ какъ-то вышелъ онъ сей мыслью заняшъ въ поле

И видитъ предъ собой

Пустынника съ сѣдою бородой

И съ книгою въ рукахъ большой.

Пустыникъ важный взоръ имѣлъ, но не угрюмый,

Привѣтливостъ и доброта

Улыбкою его украсили уста,

А на челѣ слѣды глубокой видны думы.

Монархъ съ пустынникомъ вступаешъ въ разговоръ,

И видя въ немъ познанія несчетны,

Онъ проситъ Мудреца рѣшитъ потъ важный споръ:

Науки болѣе полезны или вредны? —

Царь! спарецъ отвѣчалъ, позволъ, чшобъ предъ тобой

Открылъ я припчею простой,

Чшо размысленья мнѣ внушили многолѣтны;

И съ мыслями собравшись началъ такъ: —

На берегу близъ моря

Жилъ въ Индіи рыбакъ;

Проведши долгой вѣкъ и бѣдности и горя

Онъ умеръ, и проихъ оставилъ сыновей. —

Но дѣши видя,

Чшо съ нуждою они кормились опъ сѣшей,

И ремесло опцовско ненавида

Брать данъ богатѣе задумали съ морей:

Не рыбой, *жемгугами*;

И зная плавать и нырять,

Ту подать dopravлять

Пуспились сами.

Однакожь былъ успѣхъ различенъ всѣхъ троихъ:

Одинъ лѣнивѣе другихъ

Всегда по берегу скитался;

Онъ даже не хотѣлъ ни ногъ мочить своихъ;

И жемчугу того лишь дожидался,

Что выброситъ къ нему волной;

А съ лѣностью такой

Едва, едва питался.

Другой

Трудовъ ни мало не жалѣя,

И выбирать умѣя,

Себѣ по силѣ глубину,

Богашихъ жемчуговъ нырять искалъ по дну —

И жилъ всечасно богашѣя.

Но третій алчностью къ сокровищамъ помимъ,

Такъ рассуждалъ съ собой самимъ:

Хотя близъ береговъ ласкаться счастьемъ можно,

Но кажется, какихъ сокровищъ ждашь не должно,

Когда бы удалось мнѣ

Доспять морское дно на самой глубинѣ! —

Тамъ горы, можетъ быть, богатствъ несчетныхъ;

Коралловъ, жемчугу и камней самоцвѣтныхъ,

Которы стоить лишь доспять

И взять.

Сей мыслию плѣнясь безумецъ вскорѣ

Въ открытое пустился море,

И выбравъ, гдѣ была чернѣе глубина,

Въ пучину кинулся, но поглощенный ею,

За дерзость, не доставши дна,

Онъ жизнью заплашилъ своею!

О Царь! примолвилъ тушъ Мудрецъ:

Хотя въ ученьи зримъ мы многихъ благъ причину:

Но дерзкой умъ находитъ въ немъ пучину

И свой погибельный конецъ;

Лишь съ розницею тою,

Что часто въ гибель онъ другихъ влечетъ съ собою.

to the...
...
...
...
...
...

—

ВТОРОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СВѣДѢНІЯ,
ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО ОТКРЫТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКИ.

ВТОРОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

КОНЕЦЪ ПЕРВОГО ТОМА

ОТНОСИТЕЛЬНО ДО СЛОВА

ВЪ ПЕРВОМЪ ТОМѢ

ПЕРВОГО ТОМА

VI.

ИМЕНА ОСОВЪ, УДОСТОИВШИХЪ ИМПЕРАТОРСКУЮ ПУБЛИЧНУЮ БИБЛИОТЕКУ СВОЕГО ПОСѢЩЕНІЯ ВЪ ДЕНЬ ТОРЖЕСТВЕННОГО ОТКРЫТІЯ ОНОЙ ДЛЯ ОБЩЕЙ ПОЛЪЗЫ.

Члены Святѣйшаго Синода и другіе знатнѣйшіе духовные Особы :

1. Его Высокопреосвященство Амвросій, Митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій.

2. Его Высокопреосвященство Серафимъ, Архіепископъ Минскій и Линовскій.

3. Его Преосвященство Досифей, Епископъ Горійскій.

4. Его Императорскаго Величества Духовникъ, Протопресвитеръ Павелъ Васильевичъ Криницкій.

5. Арміи и Флота Оберъ - Священникъ, Протоіерей Іоаннъ Семеновичъ Державинъ.

6. С. Петербургской Духовной Академіи Ректоръ, Архимандритъ Филаретъ.

7. Его Высокопреосвященство Спаниславъ Сеспренцевичъ-Богушъ , Митрополишъ Римскихъ церквей въ Россіи.

Господа Члены Государственнаго Совѣта:

8. Его Высокопревосходительство Сергѣй Козмичъ Вязмишиновъ.

9. Его Сіяшельство Графъ Викторъ Павловичъ Кочубей.

10. Его Высокопревосходительство Александръ Пепровичъ Тормазовъ.

11. Его Высокопревосходительство Василій Степановичъ Поповъ.

12. Его Высокопревосходительство Иванъ Алексѣевичъ Алексѣевъ.

13. Его Превосходительство Иванъ Васильевичъ Туполминъ.

14. Его Сіяшельство Графъ Александръ Николаевичъ Салтыковъ.

15. Его Превосходительство Иванъ Андрѣевичъ Вейдемейеръ.

16. Его Сіяшельство Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ.

17. Его Превосходительство Баронъ
Балпазаръ Балпазаровичъ Кампенгау-
зенъ.

*Господа Сенаторы и другіе Чиновные Особы
первыхъ классовъ: 2-го и 3-го.*

18. Его Высокопревосходительство
Михайло Ивановичъ Донауровъ.

19. Его Сіятельство Графъ Аркадій
Ивановичъ Морковъ.

20. Его Высокопревосходительство
Иванъ Ивановичъ Кушелевъ.

21. Его Высокопревосходительство
Гаврило Романовичъ Державинъ.

22. Его Высокопревосходительство
Николай Сергѣевичъ Свѣчинъ.

23. Его Превосходительство Алек-
сѣй Уляновичъ Болошниковъ.

24. Его Сіятельство Князь Алексѣй
Ивановичъ Горчаковъ.

25. Его Сіятельство Графъ Иванъ
Александровичъ Апраксинъ.

26. Его Превосходительство Але-
ксандръ Яковлевичъ Сукинъ.

27. Его Превосходительство Гаврило Андрѣевичъ Сарычевъ.

28. Его Превосходительство Пётръ Пётровичъ Мишусовъ.

29. Его Сіятельство Графъ Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ.

30. Его Превосходительство Юрій Александровичъ Нелединской-Мелецкой.

31. Его Превосходительство Михайло Алексѣевичъ Обрѣзовъ.

32. Его Превосходительство Михайло Михайловичъ Бакунинъ.

33. Его Превосходительство Николай Исаевичъ Ахвердовъ.

34. Его Превосходительство Пётръ Васильевичъ Мятлевъ.

35. Его Превосходительство Баронъ Борисъ Ивановичъ Фишингофъ.

Д а м ы :

36. Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ Спашсъ-Дама, Ея Сіятельство Княгиня Напалья Пётровна Голицына.

37. Ея Высокопревосходительство
Екатерина Владиміровна Апраксина.

38. Ея Сіятельство Графиня Марья
Васильевна Кочубей.

39. Ея Высокопревосходительство
Марья Ѳедотовна Донаурова.

40. Ея Высокопревосходительство
Софья Пепіровна Свѣчина.

41. Ея Высокопревосходительство
Дарья Алексѣевна Державина.

42. Ея Высокопревосходительство
Августина Васильевна Алексѣева.

43. Ея Сіятельство Графиня Софья
Владиміровна Спроганова.

44. Ея Сіятельство Княгиня Тапьяна
Васильевна Голицына.

45. Ея Сіятельство Графиня Марья
Аршемьевна Воронцова.

46. Ея Превосходительство Марья
Яковлевна Нарышкина.

47. Ея Превосходительство Адела-
ида Пепіровна Васильчикова.

48. Ея Превосходительство Ека-
терина Ѳедоровна Муравьева.

49. Ея Превосходительство Елиса-
веша Марковна Оленина.

50. Ея Превосходительство Екаше-
рина Владиміровна Новосильцова.

51. Ея Превосходительство Софья
Юрьевна Нелединская-Мелецкая.

52. Ея Превосходительство Екаше-
рина Александровна Бакунина.

53. Ея Превосходительство На-
шалья Семеновна Ховенъ.

54. Ея Сіяшество Графиня Агра-
фена Ивановна Хвостова.

55. Ея Превосходительство Ус-
тинья Ѳедоровна Зиновьева.

56. Ея Высокопревосходительство
Прасковья Николаевна Львова.

57. Ея Высокопревосходительство
Нашалья Степановна Апраксина.

58. Ея Превосходительство Але-
ксандра Ивановна Хвостова.

59. Ея Превосходительство На-
шалья Яковлевна Плюскова.

60. Ея Сіяшество Княгиня Агра-
фена Юрьевна Оболенская.

61. Ея Превосходительство Екашерина Пепровна Лунина.
62. Ея Сіятельство Графиня Шозель.
63. Ея Высокородіе Варвара Николаевна Оленина.
64. Ея Высокородіе Софья Николаевна Оленина.
65. Ея Высокородіе Наталья Федоровна Брейшкопфъ.
66. Ея Высокоблагородіе Анна Алексѣевна Волкова.
67. Ея Высокоблагородіе Елисавета Павловна Полпорацкая.
68. Ея Высокоблагородіе Марѳа Федоровна Коханѣва.
69. Ея Высокоблагородіе Поликсена Ивановна Рпищева.
70. Ея Высокоблагородіе Марья Михайловна Челищева.
71. Ея Высокоблагородіе Елисавета Михайловна Маршынова.
72. Ея Высокоблагородіе Цецилія Викторовна Бюте.

73. Ея Высокоблагородіе Александра Анпоновна Бюпе.

74. Ея Высокоблагородіе Елисавета Анпоновна Бюпе.

75. Ея Высокоблагородіе Анна Николаевна Фурманъ.

76. Ея Высокоблагородіе Вѣра Андреевна Фонъ-Гольцъ.

77. Ея Высокоблагородіе Марья Машвѣевна Михайлова.

78. Ея Высокоблагородіе Екашерина Машвѣевна Гамазова.

79. Ея Высокоблагородіе Анна Машвѣевна Лалаева.

80. Ея Благородіе Машрена Григорьевна Лобанова.

Чиновныя Особы 4-го, 5-го, 6-го и послѣдующихъ классовъ, Члены утеныхъ Сословій и другіе любители просвѣщенія.

81. Его Сіяшельство Князь Пешръ Ивановичъ Тюфякинъ.

82. Его Сіяшельство Графъ Гаврило Карловичъ Модень.

83. Его Сіяшельство Князь Григорій Ивановичъ Гагаринъ.

84. Его Превосходительство Николай Пепровичъ Свиспуновъ.

85. Его Превосходительство Иванъ Григорьевичъ Готель.

86. Его Превосходительство Иванъ Савичъ Горголій.

87. Его Превосходительство Александръ Семеновичъ Хвосповъ.

88. Его Превосходительство Степанъ Никишичъ Заваліевскій.

89. Его Превосходительство Гаврило Герасимовичъ Полишковскій.

90. Его Превосходительство Дмитрій Михайловичъ Мордвиновъ.

91. Его Превосходительство Корнелій Анпоновичъ Лубьяновичъ.

92. Его Превосходительство Егоръ Борисовичъ Фуксъ.

93. Его Превосходительство Дмитрій Алексѣевичъ Спарковъ.

94. Его Превосходительство Александръ Ѳедоровичъ Лабзинъ.

95. Его Превосходительство Сергѣй Ивановичъ Подобѣдовъ.

96. Его Превосходительство Алексѣй Марковичъ Полторацкій.

97. Его Превосходительство Андрей Ѳедоровичъ Дерябинъ.

98. Его Превосходительство Дмитрій Осиповичъ Барановъ.

99. Его Превосходительство Григорій Ивановичъ Вилламовъ.

100. Его Превосходительство Иванъ Францовичъ Вольфъ.

101. Его Сіятельство Графъ Сергѣй Петровичъ Салтыковъ.

102. Его Превосходительство Захаръ Николаевичъ Посниковъ.

103. Его Превосходительство Яковъ Александровичъ Дружининъ.

104. Его Превосходительство Густавъ Андреевичъ Розенкампфъ.

105. Его Превосходительство Иванъ Ивановичъ Маршѣновъ.

106. Его Превосходительство Василій Михайловичъ Поповъ.

107. Его Превосходительство Александръ Васильевичъ Козодаевъ.

108. Его Превосходительство Федоръ Петровичъ Опочининъ.

109. Его Превосходительство Семенъ Семеновичъ Филашовъ.

110. Его Превосходительство Семенъ Агаѳоновичъ Бижейичъ.

111. Его Высококордіе Иванъ Анпоновичъ Пукаловъ.

112. Его Высококордіе Петръ Матвѣевичъ Карабановъ.

113. Его Высококордіе Иванъ Петровичъ Маршось.

114. Его Высококордіе Дмитрій Ивановичъ Ермаковскій.

115. Его Высококордіе Дмитрій Ивановичъ Мешлинъ.

116. Его Высококордіе Дмитрій Прокофьевичъ Познякъ.

117. Его Высококордіе Данило Матвѣевичъ Морозъ.

118. Его Высококордіе Александръ Максимовичъ Блажіевскій.

119. Его Высокородіе Николай Максимовичъ Яновскій.

120. Его Высокородіе Иванъ Максимовичъ Гудима.

121. Его Высокородіе Егоръ Анпоновичъ Енгельгардшъ.

122. Его Высокородіе Александръ Алексѣевичъ Михайловъ.

123. Его Высокородіе Иванъ Осиповичъ Тимковскій.

124. Его Высокородіе Александръ Ивановичъ Тургеневъ.

125. Его Высокородіе Григорій Максимовичъ Яценковъ.

126. Его Высокоблагородіе Николай Никипичъ Веревкинъ.

127. Графъ Владиміръ Ѳедоровичъ Васильевъ.

128. Графъ Пешръ Ивановичъ Апраксинъ.

129. Его Высокоблагородіе Осипъ Кириловичъ Каменецкій.

130. Его Высокоблагородіе Павелъ Юрьевичъ Львовъ.

131. Его Высокоблагородіе Ѳедоръ Марковичъ Полпорацкій.

132. Его Высокоблагородіе Павелъ Марковичъ Полпорацкій.

133. Его Высокоблагородіе Соломонъ Михайловичъ Марпыновъ.

134. Россійской Академіи Членъ Иванъ Аѳанасьевичъ Дмишревскій.

135. Его Высокоблагородіе Павелъ Ивановичъ Меркурьевъ.

136. Его Высокоблагородіе Николай Пешровичъ Типовъ.

137. Его Высокоблагородіе Михайло Андреевичъ Балугіанскій.

138. Его Высокоблагородіе Василій Григорьевичъ Кукольникъ.

139. Его Высокоблагородіе Евдокимъ Филиповичъ Зябловскій.

140. Его Высокоблагородіе Машвѣй Емельяновичъ Резановъ.

141. Его Высокоблагородіе Андрей Михайловичъ Теряевъ.

142. Его Высокоблагородіе Дмишрій Дмишріевичъ Бѣлостоцкой.

143. Его Высокоблагородіе Яковъ Николаевичъ Ранышловъ.

144. Его Высокоблагородіе Владиміръ Юрьевичъ Леонтьевъ.

145. Его Высокоблагородіе Петръ Александровичъ Шамшевъ.

146. Его Высокоблагородіе Яковъ Андреевичъ Галинковскій.

147. Его Высокоблагородіе Николай Алексѣевичъ Перовскій.

148. Его Высокоблагородіе Дмитрій Ивановичъ Языковъ.

149. Его Высокоблагородіе Николай Александровичъ Яхоншовъ.

150. Его Высокоблагородіе Алексѣй Григорьевичъ Высоцкой.

151. Его Высокоблагородіе Ѳедоръ Ивановичъ Ласковскій.

152. Его Высокоблагородіе Александръ Макаровичъ Худобашевъ.

153. Его Высокоблагородіе Ѳедоръ Андреевичъ Фаберъ.

154. Его Высокоблагородіе Григорій Николаевичъ Калечицкій.

155. Его Высокоблагородіе Дмишрій Яковлевичъ Рпищевъ.

156. Его Высокоблагородіе Николай Александровичъ Челищевъ.

157. Его Высокоблагородіе Антонъ Ѳедоровичъ Фурманъ.

158. Его Высокоблагородіе Иванъ Аѳанасьевичъ Кованько.

159. Его Высокоблагородіе Павелъ Лавренпьевичъ Учишелевъ.

160. Его Высокоблагородіе Давыдъ Антоновичъ де Будри.

161. Его Высокоблагородіе Ѳедоръ Машвѣевичъ Гауеншильдъ.

162. Его Высокоблагородіе Михайло Машвѣевичъ Булдаковъ.

163. Его Высокоблагородіе Михайло Дмишріевичъ Коспогоровъ.

164. Его Высокоблагородіе. Василій Ѳедоровичъ Васильевъ.

165. Его Высокоблагородіе Александръ Петровичъ Типовъ.

166. Его Высокоблагородіе Николай Васильевичъ Колюпановъ.

167. Его Высокоблагородіе Дми́трій Михайловичъ Кришскій.

168. Его Высокоблагородіе Ники́та Васильевичъ Ларіоновъ.

169. Его Высокоблагородіе Васи́лій Пешровичъ Спасовъ.

170. Его Высокоблагородіе Павелъ Михайловичъ Арсеньевъ.

171. Его Высокоблагородіе Оси́пъ Осиповичъ Реманъ.

172. Его Высокоблагородіе Фе́доръ Анпоновичъ Тевесъ.

173. Его Высокоблагородіе Михайло Павловичъ Сакеръ.

174. Его Высокоблагородіе Ива́нъ Аѳанасьевичъ Невѣдомскій.

175. Князь Серге́й Александровичъ Шихмаповъ.

176. Его Высокоблагородіе Пешръ Яковлевичъ Невѣровскій.

177. Его Высокоблагородіе Ива́нъ Ивановичъ Ястребцовъ.

178. Его Высокоблагородіе Варео́ло-
мей Филиповичъ Боголюбовъ.

179. Его Высокоблагородіе Степанъ Ивановичъ Висковатовъ.

180. Его Высокоблагородіе Николай Васильевичъ Родіоновъ.

181. Его Высокоблагородіе Борисъ Ивановичъ Иваницкій.

182. Его Высокоблагородіе Александръ Максимовичъ Княжевичъ.

183. Его Высокоблагородіе Филиппъ Васильевичъ Андесъ.

184. Его Благородіе Николай Ивановичъ Гречъ.

185. Его Благородіе Пепръ Алексѣевичъ Оленинъ.

186. Его Благородіе Алексѣй Алексѣевичъ Оленинъ.

187. Его Благородіе Александръ Осиповичъ Григорьевъ.

188. Его Благородіе Алексѣй Григорьевичъ Огинскій.

189. Его Благородіе Пепръ Александровичъ Корсаковъ.

190. Его Благородіе Степанъ Андреевичъ Слободской.

191. Его Благородіе Василій Бори-
совичъ Сѣверцовъ.

192. Его Благородіе Иванъ Дми-
тріевичъ Протопоповъ.

193. Его Благородіе Орестъ Адамо-
вичъ Кипренскій.

194. Его Благородіе Павелъ Але-
ксандровичъ Никольскій.

195. Его Благородіе Иванъ Василь-
евичъ Жезловъ.

196. Его Благородіе Яковъ Василь-
евичъ Толмачевъ.

197. Его Благородіе Степанъ Дми-
тріевичъ Нечаевъ.

198. Его Благородіе Андрей Ивано-
вичъ Аурицкой.

199. Его Благородіе Павелъ Ивано-
вичъ Каменскій.

200. Его Благородіе Александръ
Христофоровичъ Оспенекъ-Воспоковъ.

201. Его Благородіе Иванъ Михай-
ловичъ Левицскій.

202. Его Благородіе Христіанъ Ни-
колаевичъ Рейнгардтъ.

203. Его Благородіе Александръ Ивановичъ Васильевъ.

204. Его Благородіе Николай Ильичъ Оедоровъ.

205. Его Благородіе Андрей Васильевичъ Калашниковъ.

206. Его Благородіе Александръ Оедоровичъ Похорскій.

207. Его Благородіе Амедей Анпоновичъ Бюше.

Почетнѣйшее кулечество:

208. Г. Коммерціи Совѣтникъ Иванъ Васильевичъ Кусовъ.

209. Г. Коллежскій Ассесоръ Алексѣй Пешровичъ Жадимировскій.

210. Михайло Яковлевичъ Шешихинъ.

211. Оедоръ Ивановичъ Ильинъ.

212. Иванъ Гавриловичъ Михайловъ.

213. Андрей Егоровичъ Машизенъ.

214. Григорій Григорьевичъ Нико- новъ.

П р и м ѣ т а н і е.

Означенные въ семь списокѣ Гг. Посѣщители и многія другія лица (всего вообще *триста двадцать три* особы) приглашены были къ открытію Императорской Публичной Библіотеки чрезъ *билеты*, напечатанные по данному ошъ Директора *ея*, образцу слѣдующаго содержанія:

„Императорская Публичная Библіотека, желая
„торжественно ознаменоватъ день *ея* открытія
„на пользу общую, назначила на сей конецъ *вто-*
„*рое* (2) число Генваря наступающаго 1814 года;
„а потому Начальство оной симъ покорнѣйше
„проситъ въ назначенный день удостоитъ посѣ-
„щеніемъ Императорскую Публичную Библіотеку.

„Въ *семь* (7.) часовъ вечера непремѣнно на-
„чнется чтеніе надлежащихъ свѣдѣній о составѣ,
„приобрѣщеніи и правилахъ сего книгохранилища,
„съ нѣкоторыми при томъ разсужденіями о
„пользѣ онаго и вообще о пользѣ истиннаго про-
„свѣщенія.

„Если обстоятельства не позволятъ въ сей
„день пожаловать въ Императорскую
„Публичную Библіотеку по *сему* приглашенію;
„то просятъ покорнѣйше билетъ сей возвра-
„тить подателю.

„Тѣ, которые удостоятъ *ее* въ сей день по-
„сѣщеніемъ своимъ, благоволятъ при входѣ въ
„Библіотеку показывать билеты Гг. Чиновни-
„камъ, на то особенно отраженнымъ, для ско-
„рѣйшаго отысканія *мѣстъ* по нумеру (No)
„на оборотѣ билета означенному.“

VII.

Письмо Директора ИМПЕРАТОРСКОЙ
Публичной Библиотеки, Тайнаго Со-
вѣтника Оленина къ Ректору С. ПЕТЕР-
БУРГСКОЙ Духовной Академіи, отцу Архи-
мандриту Филарету, отъ 30-го Октября
1813 года.

Довольно въ скоромъ времени, а
именно: около половины будущаго Де-
кабря мѣсяца, или съ помощію Божіею
непремѣнно 2 Генваря 1814 года, дол-
женствовуетъ быть торжественное от-
крытіе учрежденнаго здѣсь въ столицѣ
богатаго хранилища познаній человѣ-
ческихъ, то есть, ИМПЕРАТОРСКОЙ Пуб-
личной Библиотеки!

Сіе заведеніе, доселѣ въ Россіи един-
ственное въ своемъ родѣ, Всемилости-
вѣйшимъ Образовашелемъ своимъ съ
благоговѣніемъ признаетъ благополучно
надъ нами царствующаго ИМПЕРАТОРА. —
Сей благочестивый и швердый Государь,
помышляя о средствахъ къ укрощенію

хищнаго врага, въ дерзновенныхъ его замыслахъ на любезное намъ Опечесство и на порабощеніе цѣлой Европы, или, лучше сказать, Вселенной, — находилъ однакожь время заниматьсѣ учеными предметами, и въ самомъ началѣ вѣчно незабвеннаго 1812 года образовалъ въ здѣшней столицѣ открытую для всѣхъ Библиотеку. Сему-то Государю первый владѣлецъ сокровища сего, движимый какъ бы пророческимъ духомъ, предъсимъ за полвѣка предрѣкалъ слѣдующими словами:

Сію Библиотеку.....

Для украшенія Опечесства

Сдѣлалъ публичною.

Юношамъ привлеченіе, спарцамъ по-
собіе,

Празднымъ зрѣлище, занятымъ забава,

Учащимся упражненіе,

Основашелю доспославный памятникъ! (*)

(*) Hanc se Bibliothecam... in ornamentum Patriae... Publicam esse voluit. Adolescentibus illicium, senibus subsidium, otiosis spectacu-

Слова сіи, воздавая достойную хвалу Великому Образователю, опредѣляющъ и главныя свойства Публичной Библіотеки. — Онѣ доказываютъ, что сіи заведенія составляютъ неопъемлемую, такъ сказать, собственность каждого и всѣхъ, кто приноситъ усердную и похвальную дань Наукамъ, Художествамъ и Словесности! Не уже ли Ваше Высокопреподобіе откажете въ пособіи вашемъ къ обогащенію знаменитаго здѣсь сокровища — познаній человѣческихъ? Въ то самое время, когда щедротами Монарха сіе равно необходимое заведеніе къ просвѣщенію бѣдныхъ и богатыхъ въ первый разъ опровергается въ опечествѣ нашемъ на пользу общую! Не уже ли Вы не захотите содѣйствовать при семъ торжественномъ и достопамятномъ событіи, и откаже-

*lum; occupatis diverticulum; studiosis negotium;
Conditori gloriosum monumentum!*

Выписка изъ надписи Залускаго надъ бывшею Варшавскою Библіотекою.

тесъ начерпашъ убѣдительнымъ перомъ
 Вашимъ нѣчто полезное для Рускаго
 юношества, часть коего Вы и сами нынѣ
 наставляете на путь истинный! Не
 уже ли Вы опринете усерднѣйшую мою
 просьбу, приносимую нынѣ отъ имени
 цѣлаго Государственнаго Заведенія,
 когда Вы были уже столь благосклонны,
 что по одной моей же просьбѣ напи-
 сали прекрасный отрывокъ въ Руской
 Словесности для частнаго Сословія. (*)
 Ныпѣ! я увѣренъ, что Вы благосклонно
 примете усерднѣйшее мое къ Вамъ воз-
 званіе, увидѣвъ, что дѣло идетъ о
 пользѣ общей, и наконецъ Вы спро-
 сите: о чемъ же писать? что будетъ
 прилично мѣсту, времени, лицамъ?
 Если Вы удостоите меня подобнымъ

(*) Здѣсь разумѣется *Разсужденіе о нравствен-
 ныхъ причинахъ неимовѣрныхъ успѣховъ Рос-
 сіи въ настоящей войнѣ*, читанное въ со-
 браніи Бесѣды любителей Рускаго слова 20
 Маія 1813 года, и въ томъ же году напечатан-
 ное въ *тринадцатомъ томеніи* сего Сословія,
 также въ XXXII и XXXIII нумерахъ журнала:
Сынъ Отечества,

вопросомъ : по мой отвѣтъ давно уже
гошовъ; я приспавлю къ нему нѣсколько
вопросительныхъ знаковъ , и буду по-
корнѣйше просить Васъ дать мнѣ поучи-
тельную отповѣдь на слѣдующія задачи.

1-е. Чшо полезнѣе для успѣха въ
Опечеспвенной Словесности : изученіе
ли двухъ мерпвыхъ классическихъ, или
многихъ живыхъ чужихъ языковъ ?

2-е. Время, употребляемое въ нашей
молодости на приобрѣщеніе самаго чи-
снаго произношенія иностранныхъ язы-
ковъ, а особливо Французскаго, не лучше
ли бы сберечь на усовершенствованіе
въ знаніи природнаго своего языка?

И наконецъ 3-е. Не вредно ли бу-
детъ со временемъ для народной нрав-
спвенности , и для любви къ опече-
спву (*) общее употребленіе живаго

(*) Я опредѣляю любовь къ Отечеству не по мѣрѣ
спяжаемаго въ немъ имѣнія , но по швердымъ
правиламъ почтенія къ Вѣрѣ и къ Законамъ
предковъ нашихъ и по священнымъ связямъ род-
ства и дружества съ единокровными, единовѣр-
ными и единоплеменными.

чужаго языка, съ исключеніемъ природнаго даже въ обыкновенномъ разговорѣ съ ближними родственниками, не говоря уже о единомъземцахъ (*)?

Вошъ вопросы, которые я осмѣливаюсь предлагать на остроумное рѣшеніе Ваше. Не подумайте однакожъ по содержанію оныхъ, чѣмъ я такую имѣлъ въ себѣ дикость, или писалъ безразсудное невѣжество (которые иностранцы намъ весьма охотно приписываютъ); чѣмъ я презиралъ и ненавидѣлъ все, что не Русское,

(*) Признаюсь, я не могу довольно надивитъся непонятной для меня странности щеголять знаніемъ, а особливо чистымъ произношеніемъ всѣхъ языковъ, кромѣ своего природнаго! Скоро между нами будетъ, какъ при Вавилонскомъ столпотвореніи! *Не услышатъ кійждо гласа ближняго (своего).* Сіе странное изступленіе ума до такой степени доходитъ, что въ иныхъ Рускихъ домахъ дѣти, рожденныя отъ Рускихъ, учившя должны природнаго своего языка отъ такихъ учителей, которые бы знали какой нибудь иностранный языкъ, а безъ того бѣдныя невинныя дѣти учителя своего въ самыхъ простыхъ изреченіяхъ понимаютъ не въ состояніи. —

O tempora! o mores!

и ни чему иностранному подражать не хотѣлъ. — Нѣтъ, Милоспивый Государь мой, я совсѣмъ не шаковъ, и всегда радъ перенимать хорошее опъ кого бы то ни было, по примѣру опдаленнѣйшихъ нашихъ предковъ (*). И въ самомъ дѣлѣ, для чего же намъ не подражать давно уже просвѣщеннымъ народамъ? когда и они опъ насъ полуобразованныхъ споль удачно многое перенимають

(*) Во свидѣтельство сего неизлишне будетъ привести здѣсь выписку изъ древней нашей лѣтописи; она докажетъ, какъ охотно мы всегда желали имѣть сообщеніе съ иноплеменными народами, и сколь много мы способны къ изученію иностранныхъ языковъ: но замѣтить должно, что предки наши, говоря чужими языками, никогда оныхъ не предпочитали своему природному. Владиміръ Мономахъ въ наставленіи къ дѣтямъ своимъ, говоря про опца своего Всеволода Ярославовича, жившаго въ XI вѣкѣ, изъясняетъ слѣдующее: *Яко же бо отецъ мой дома сѣдя, изучѣяше пять языкѡ втомѡ бо тещѣсть отѡ инѣхѡ земель.*

Неспоровъ Лавренѣевской
Графа Пушкина Лѣтописецъ,
въ подлинникѣ стр. 159.

начали. Я приведу въ примѣръ по-
чтенныхъ Нѣмцовъ! Взгляните, какъ они
нынѣ поражаютъ мнимо непобѣдимаго
вождя Французскихъ полчищъ. Пора-
дуйтесь, какъ по примѣру нашему, не
смотря на суемудрыхъ своихъ Фило-
софовъ, возносятъ они торжественно
теплыя молитвы въ храмахъ своихъ и
воздають Богу Христіанъ честь, славу
и поклоненіе! По чему же и намъ не
перенимаютъ у нихъ чего либо благо-
разумнаго? и вошъ что именно:

За 70-ть лѣтъ предъ симъ Нѣмец-
кой языкъ былъ въ совершенномъ пре-
зрѣніи у самыхъ Нѣмцовъ. Причина тому
была упрямый, безразсудный у всѣхъ
народовъ обычай, называемый *мода*. Зна-
менитый между храбрыми Германцами
Государь и величайшій изъ Полковод-
цевъ, возлюбивъ иностранный языкъ,
возненавидѣлъ свой природной. Слѣдуя
сему примѣру, вся Германія заговорила
по Французски (*). Но многоперпѣли-

(*) Слѣды моды, бывшей въ Германіи за 70-ть лѣтъ
предъ симъ, остались и теперь во многихъ знаш-

вые и старательные Нѣмцы, не смотря на отвращеніе лучшаго круга обществъ отъ природнаго своего языка, начали неушомимо на ономъ сочиняшь и прозою и стихами, и въ короткое время образовавъ Германской языкъ, заспавили превосходныя свои творенія съ удовольствіемъ чипашь не только соотечественниковъ своихъ, но даже иноплеменныхъ. — Вотъ что поддержало Нѣмецкой языкъ отъ конечной его гибели: вотъ что можетъ поддержать и нашъ отъ угрожающаго ему паденія. Слѣдственно кого изъ соотечественниковъ нашихъ природа одарила способностію пріятно, краснорѣчиво и сильно

ныхъ городахъ Нѣмецкой земли; въ Вѣнѣ лучшія общества раздѣляются уже на два разряда: старики, не умѣя говорить на природномъ своемъ языкѣ, изъясняются по Французски, но стыдятся уже не знать твореній единоплеменныхъ имъ сочинителей. Молодые Вѣнскіе жители, говоря на иностранныхъ языкахъ съ иностранцами, между собою ни какого другаго не употребляютъ, кромѣ природнаго.

изъяснятъ мысли свои на опечесшвенномъ нашемъ языкѣ , прозою или стихами, тому должно неупомимо писашь! И хопя въ началѣ голосъ его будетъ , яко гласъ вопіющаго въ пустыни , но онъ не ослабѣвая долженъ взыватъ къ соопчичамъ своимъ : *покайтесь! покайтесь!* и многіе конечно возвращаясь на путь истинный. Доказательствомъ сему служатъ благосклонныя посѣщенія лучшей Публики , и прилѣжное ея вниманіе при чтеніи въ Бесѣдѣ Любителей Рускаго слова , которую Вы украсили въ недавномъ времени изящнымъ и полезнымъ вашимъ сочиненіемъ ; заставше же себя послушатъ равнымъ образомъ на пользу общую и въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Къ гласу вашему присоединяются Н. И. Гнѣдичъ и И. А. Крыловъ. А мое дѣло будетъ, прочитавъ разсужденіе Ваше, скажутъ Публикѣ , по примѣру древнихъ : *Arplaudite!* Но я увѣренъ , что не успѣю еще этого вымолвить, какъ громогласное слушателей удовольствіе

увѣнчаешь пріятныя и полезныя ваши труды.

Во ожиданіи благосклоннаго вниманія къ усерднѣйшей моей просьбѣ, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и проч. (*)

(*) Въ полученномъ на сіе письмо отвѣтѣ отъ 27 Ноября 1815 года, оиецъ Архимандритъ Филаретъ писалъ къ Директору Библіотеки между прочимъ слѣдующее: „Одна мысль объ опказѣ, есть тяжкое бремя для моей къ Вамъ преданности. Но судьба, которая противъ воли поставляетъ меня въ неудовольствіе, съ кѣмъ не желаю, не даетъ мнѣ также воли, принесши удовольствіе, кому желаю. Уже я имѣлъ честь изъясниться предъ Вами, что я приближаюсь къ предѣлу пятилѣтняго учебнаго поприща; что, по непредвидѣнному сокращенію времени, высшимъ Начальствомъ, я долженъ исполнить въ полгода то, что предположено было на годъ: что мнѣ доспается дать отчетъ не только за себя, но и за двухъ предшественниковъ. Присовокупите къ сему новую заботу: на сихъ дняхъ преставился сотрудникъ мой О. Архимандритъ Леонидъ, и оставилъ мнѣ въ наслѣдство свою должность, по недоспашку другаго преемника. — Судите сами Ваше Превосходительство, что могу я обѣщать Вамъ, находясь въ такомъ положеніи? Непреложно увѣришь, могу только въ томъ, что пишу сіе съ истиннымъ прискорбіемъ и прочее.

VIII.

Письмо Директора ИМПЕРАТОРСКОЙ
Публичной Библіотеки, Тайнаго Со-
вѣтника Оленина къ Библіотекарю,
Надворному Совѣтнику Красовскому,
отъ 6-го Ноября 1813 года.

Вамъ извѣстно, что послѣ домаш-
няго, такъ сказать, открытія Импе-
раторской Публичной Библіотеки (въ
14-й день прошлаго Октябрю мѣсяца),
въ скоромъ уже времени должно при-
ступить къ торжественному откры-
тію сего знаменитаго Книгохранилища,
на пользу общую, именно: не позже
2 Января будущаго 1814 года. Къ сему
празднеству приглашены будутъ зна-
ныя и чиновныя Особы, ученые люди и
любители словесности обоого пола: сіи
послѣдніе по той причинѣ, что откры-
тая Библіотека есть вмѣстилище Сло-
весности всѣхъ временъ и всѣхъ наро-
довъ; а изъ сего слѣдуетъ, что намъ
должно заблаговременно озаботиться о

средствахъ къ приличнѣйшему и къ лучшему по сей часпи угощенію приглашаемаго нами почтеннаго общества. На сей конецъ я полагаю занявъ вниманіе онаго — въ день, назначенный для торжественнаго открытія споль нужнаго Заведенія къ удобнѣйшему разпространенію истиннаго въ Россіи просвѣщенія, — нѣкоторыми новыми опытами въ Руской Словесности, до сего предмета именно касающимися; какъ на примѣръ:

1-е. О выгодахъ открытыхъ казенныхъ Книгохранилищъ, для всѣхъ сослояній народа — для бѣдныхъ и богатыхъ вообще.

2-е. О пользѣ, приносимой истинному просвѣщенію, познаніемъ мертвыхъ классическихъ языковъ, и о вредѣ, причиняемомъ опечеспвленной Словесности употребленіемъ живыхъ иносстранныхъ языковъ, вмѣсто своего природнаго.

3-е. О необходимой нуждѣ знать древній Руской языкъ, нынѣ Славянскимъ

называемый, прежде же сего извѣстный подъ именемъ Церковнаго, чѣмъ удобнѣе владѣть нынѣшнимъ Рускимъ языкомъ. И наконецъ :

4-е. О пользѣ истиннаго просвѣщенія и о пагубныхъ слѣдствіяхъ суемудрія.

Первымъ изъ сихъ предметовъ предлагаю я заняться вамъ, Милоспивый Государь мой, буде вамъ это угодно. *Второй* предложенъ былъ мною почтенному опцу Архимандриту Филарету; но къ крайнему моему сожалѣнію многотрудныя его нынѣ упражненія не позволяютъ ему, (пожеланію его) исполнить моей просьбы. Надъ *третьимъ* общался мнѣ спрудиться вашъ товарищъ по службѣ Н. И. Гнѣдичъ. *Четвертымъ* давно уже занимался другой вашъ товарищъ И. А. Крыловъ, и вамъ извѣстно, съ какимъ онъ успѣхомъ, и сколь пріятно задачу мою разрѣшилъ.

И пакъ, Милоспивый Государь мой, вамъ предлежитъ обработать первый изъ сихъ предметовъ. Къ сему спруду прошу васъ присовокупить еще и дру-

гой. При отккрытіи Императорской Публичной Библіотеки необходимо нужно будетъ дать присутствующей Публикѣ нѣкоторое понятіе о началѣ, составѣ, приобрѣщеніи и образованіи сего знаменитаго Книгохранилища. Читая въпорично при ней подробный отчетъ, мною отданный въ день домашняго отккрытія Библіотеки, было бы дѣло для нее лишнее и отягощающее. И такъ, я разсудилъ поручить вамъ, Милостивый Государь мой, сдѣлать изъ сего отчета краткую выписку, въ которой прошу васъ единственно помѣслить: первоначальное основаніе сего Книгохранилища; переходъ онаго въ собственность Польской Республики, приобрѣщеніе сего сокровища побѣдоноснымъ Россійскимъ оружіемъ, карающимъ восстающихъ на насъ! Наконецъ прошу сказать коротенько, какъ оно нынѣ образовалось на пользу общую (*). Сіе

(*) Сіе послѣднее порученіе исполнено сочиненіемъ напечатаннаго въ концѣ сей книжки, *Истори-*

историческое изложеніе заключить слѣ-
дуетъ чтеніемъ Правиль, Высочайше
утвержденныхъ для Посѣщителей Импе-
раторской Публичной Библіотеки. По-
томъ приступить можно будетъ къ
чтенію Разсужденія вашего о выго-
дахъ открытыхъ казенныхъ Книгохра-
нилищъ; при чемъ вы покажете и при-
чины особаго къ сему Мѣсту благоволе-
нія Его Императорскаго Величества,
и почныя свойства сихъ полезныхъ
Заведеній, дозволяющихъ нѣкоторымъ
образомъ публичныя въ оныхъ чтенія
разныхъ произведеній Словесности: что
и побудило Начальство Императорской
Публичной Библіотеки, при торже-
ственномъ открытіи оной, занявъ
почтенную Публику чтеніемъ нѣко-
торыхъ новыхъ опытовъ въ Россій-
ской Словесности, приличныхъ времени
и мѣсту. Вошъ, Милостивый Государь

*тескаго извѣстія о нагалѣ, приращеніи и
нынѣшнемъ состояніи Императорской
Публичной Библіотеки.*

мой, какой вамъ полезный и приятный
трудъ теперь предлежитъ! Я увѣренъ,
что вы его совершите съ свойствен-
нымъ вамъ усердіемъ къ общей пользѣ
и къ пользѣ того Мѣста, къ которому
вы нынѣ принадлежите по службѣ ва-
шей. Пребываю и прочее.

IX.

ПЕРЕЧЕНЬ ПИСЬМА ДИРЕКТОРА ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ, ТАЙНАГО СОВѢТНИКА ОЛЕНИНА КЪ ПОМОЩНИКУ БИБЛИОТЕКАРЯ, КОЛЛЕЖСКОМУ АССЕСОРУ ГНѢДИЧУ, ОТЪ 7-ГО НОЯБРЯ 1813 ГОДА.

(ЕѢ семѢ писъмѢ вступленіе такое же, какѢ и еѢ предѣдущемѢ; здѣсь помѣщено токмо слѣдующее продолженіе писъма:)

ПервымѢ изъ сихъ предметовъ (означенныхъ на страницахъ 139 и 140) предложилъ я занявшись вашему товарищу по службѢ А. И. Красовскому; второю предложенъ былъ мною почтенному опцу Архимандришу Филарету, но, къ крайнему моему сожалѣнію, многопрудныя его нынѢ упражненія не позволяющъ ему, (по желанію его) исполнишь моей просьбы; надѢ третьимѢ вы обѣщали мнѢ поспрудиться, (но опѢ васъ я желаю получитьъ другою богатымъ подаркомъ для Императорской Публичной Библіотеки, какъ вы ниже сего увидите);

тетвертымъ давно уже занимался другой вашъ поварищъ по службѣ И. А. Крыловъ, и вамъ извѣстно, съ какимъ онъ успѣхомъ и сколь приятно задачу мою разрѣшилъ.

И такъ, Милоспивый Государь мой, вамъ предлежитъ обрабопашъ претій изъ сихъ предметовъ; я надѣюсь, или лучше сказаъ, я увѣренъ, что вы не откажете употребитъ труды ваши на пользу общую. — Но я не объяснилъ еще всѣхъ моихъ предложеній, и за мною осталосъ одно, которое наконецъ рѣшаюсь вамъ сообщить. Я знаю, что чудесносъ произшествій нынѣшняго времени такъ не поспижима, что мысли цѣпенѣють при соображеніи споль неимовѣрныхъ событій и языкъ нѣмопсшвуешъ при повѣспвованіи объ оныхъ. — Но *смѣлымъ Богъ владѣетъ*: *audaces fortuna juvat*, особливо же, когда они, какъ вы, одарены опъ природы всѣми способноспями къ исполненію своихъ предпріятій. И такъ, мужайшесъ и

беришесь скорѣе за простъ книжника
Борзалисца!

Вы со мною согласитесь, Милоспий-
вый Государь мой, что нѣтъ мѣста,
ни времени приличнѣйшаго для возданія
достойной хвалы великимъ подвигамъ
благополучно надъ нами Царспивующаго
Государя Императора, еси не въ томъ
великолѣпномъ зданіи, въ коемъ здѣсь
хранятся писанія, свидѣтельспвующія
о всѣхъ дѣянїяхъ мужей великихъ, и
если не въ то самое время, когда сіе
Хранилище щедропами Монарха опшвер-
заеися для блага общаго! И какъ не вос-
пламенишься намъ подвигами великодуш-
наго Царя Руской земли? — Сего благо-
чеспиваго и швердаго Государя, Копо-
рый сражаеися не для приобрѣшенія
единовласшїа надъ вселенною, не для
похищенія чужихъ земель, не для пора-
бощенія народовъ, но для освобожденія
оныхъ опъ гнуснаго и жестокаго ига! —
Какъ въ изспупленіи не воспѣшь того
Государя, Копорый сильною, но крош-
кою рукою, опгоняя мракъ невѣжества

и безвѣрія, распроспраняющійся нынѣ
опѣ странъ Западныхъ надѣ всею почти
Европою, въ то же время предлагаешь
ей устанавишь прочный миръ и согла-
сїе, свойственныя просвѣщеннымъ на-
родамъ! — Представте все это вашему
воображенію; воспламенишесь духомъ
божественной Поэзіи; взгляните на Мѣ-
сто вашего служенія; окиньте взоромъ
около себя: вы увидите Аполлона и
девять его прислужницъ! Вы въ храмѣ
его бесѣдуете! — Онъ бряцаетъ уже
на златой своей лирѣ. — Онъ готовъ
сопровождать мужественный вашъ го-
лосъ припѣвными ея звуками. — Каллі-
опа ожидаетъ изреченій вашихъ. —
Возгласите! Я о томъ васъ убѣдительно-
нѣйше прошу; — надѣюсь; — и пребываю
и проч (*)

(*) Г-нъ Гнѣдичъ — послѣ отзываетъ отца Архиман-
дрипа Филарета на помѣщенное выше на стра-
ницахъ 127 — 137, письмо Директора Библио-
теки — разсудилъ шрудиться, вмѣсто заданнаго
ему предмета, надѣ темъ, который былъ пред-
ложенъ Его Высокопреподобію.

X.

ПЕРЕЧЕНЬ ПИСЬМА ДИРЕКТОРА ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ, Тайнаго Совѣтника Оленина къ Помощнику Библіотекаря, Титулярному Совѣтнику Крылову, отъ 7 Ноября 1813 года.

(Начало сего письма не напечатано, потому что оно одного содержанія со вступленіемъ помѣщеннаго выше письма къ Библіотекарю Надв. Совѣт. Красовскому. Здѣсь слѣдуетъ только продолженіе его:)

Первымъ изъ сихъ предметовъ (показанныхъ на страницахъ 139 и 140) просилъ я заняться поварища Вашего по службѣ А. И. Красовскаго; второй предложенъ былъ мною почтенному опцу Архимандришу Филарету, но къ крайнему моему сожалѣнію, многопрудныя его нынѣ упражненія не позволяютъ ему, (по желанію его) исполнить моей просьбы; надъ третьимъ общался мнѣ трудиться другой Вашъ поварищъ по

службѣ Н. И. Гнѣдичъ; *тетвертымъ* давно уже занимался человекъ Вамъ весьма коротко знакомой, и именно: Иванъ Андреевичъ Крыловъ; — онъ знаетъ, съ какимъ удовольствіемъ прекрасной его трудъ былъ уже принятъ въ кругу его приятелей и знакомыхъ, (которые иногда спрого разбирають его творенія). Теперь остается ему только согласиться сей трудъ самому прочесть предъ Публікою въ день торжественнаго открытія Императорской Публичной Библіотеки. — Вотъ о чемъ я рѣшился Васъ, Милостивый Государь мой, письменно просить, и надѣюсь, что Вы въ томъ мнѣ не откажете; я увѣренъ, что почтенная Публика съ большимъ удовольствіемъ будетъ слушать приятный и поучительный Вашъ апологъ, который Вы нынѣшнимъ лѣтомъ на дачѣ моей сочинили, подъ названіемъ: *Водолазы*. Пребываю и прочее.

ТРЕТІЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ

ИЗВѢСТІЕ

О

ИМПЕРАТОРСКОЙ

ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКѢ.

THE PETIT OTTOMAN

AND THE OTTOMAN

AND THE OTTOMAN

O

AND THE OTTOMAN

AND THE OTTOMAN

XI.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ
О НАЧАЛѢ, ПРИРАЩЕНІИ И НЫНѢШНЕМЪ
СОСТОЯНІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ
Публичной Библиотеки.

Сіе Заведеніе, богатѣйшее всѣхъ библіотекъ въ Россійской Имперіи и безъ сомнѣнія одно изъ доспойнѣйшихъ примѣчанія книгохранилищъ въ Свѣшѣ, возымѣло начало свое въ 1795 году въ царствованіе блаженной памяти Государыни Императрицы Екатерины Впоруя.

Главную онаго часть составляешъ извѣспная Варшавская библіотека, собранная Графами Андреемъ и Іосифомъ *Залускими*, копорую послѣдній подарилъ Варшавской Езуишской Коллегіи, съ тѣмъ, чпо бы книгохранилище сіе всегда отккрыто было для любипелей чпенія. Въ 1773 году, по упраздненіи ордена Іезуишовъ, библіотека сія обрапилась въ казенное имущество бывшей Поль-

ской Республики; а въ 1794 году, при покореніи Варшавы Россійскими войсками, какъ собственность уже уничтоженной Республики, досталась побѣдителямъ. (*) Въ слѣдующемъ 1795 году книги сей библіотеки, по Высочайшему повелѣнію, перевезены были изъ Варшавы въ Санктпетербургъ, и отданы въ вѣденіе Императорскаго Кабинета. Государыня Императрица Екатерина II-я, положивъ сдѣлать библіотеку сію открытымъ для общей пользы Книгохранилищемъ, въ томъ же 1795 году повелѣньемъ изволила построить для оной въ здѣшней столицѣ приличнѣйшее особое зданіе, по плану бывшаго Кабинетскаго Архитектора, Г. Соколова. Строеніе сіе немедленно началось; но

(*) Въ память подвиговъ безсмертнаго Суворова, подъ предводительствомъ котораго Россійскимъ оружіемъ приобрѣтено сіе достояніе Музъ, поставленъ бюстъ сего Героя въ одной изъ главныхъ залъ Императорской Публичной Библіотеки, опредѣленныхъ для занятій Посѣщателей сего Книгохранилища.

внезапная кончина Великой Монархини остановила дальнейшее исполнение полезных Ея по сей части намерений.

Между тем Библиотека сия поручена была главному управлению Графа Шоазеля - Гуфье (бывшаго в Россійской службѣ Тайнымъ Совѣтникомъ, а нынѣ находящагося в своемъ опечесивѣ — Франціи). При немъ сдѣлано было предположеніе раздробить ее раздачею книгъ в разные казенные Мѣста.

Въ 1800 году, по увольненіи отъ службы Графа Шоазеля, Библиотека сия поступила в вѣдомство покойнаго Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника 1-го класса, Графа Александра Сергѣевича Строганова, при которомъ она сохранила свое бытіе; въ 1801 году перенесена была изъ неудобнаго для помѣщенія ея дома в занимаемое ею нынѣ, вышеупомянутое зданіе (которое кончено было Кабинетскимъ Архитекторомъ Г. Руско); въ 1805 году она умножена приобрѣтеніемъ драгоцѣннаго собранія Рукописей, привезенныхъ изъ чужихъ

краевъ Г. Сиапскимъ Совѣтникомъ Дубровскимъ; въ 1810 году, силою Высочайше утвержденнаго Положенія о ея управленіи и особаго Штата, получила новое быпіе и наименованіе Императорской Публичной Библіотеки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и способы къ непрерывному ея приращенію (*); въ 1811 году,

(*) Въ Высочайше утвержденномъ въ 14 день Октября 1810 года, Положеніи о управленіи Императорскою Публичною Библіотекою, предназначены и дарованы ей слѣдующіе способы приумноженія:

Въ 14-мъ § Положенія — Государь Императоръ Всемилостивѣйше обѣщавъ изволилъ пожаловать сей Библіотекѣ достаточный капиталъ для дополненія недостающихъ въ ней новѣйшихъ твореній и для непрерывнаго ея продолженія.

Въ 15-мъ § Положенія — Управленію Библіотеки предоставлено стараться (до назначенія помянутаго капитала) приобретать нужныя ей новѣйшія книги, посредствомъ промѣна излишнихъ ея экземпляровъ и лучшимъ употребленіемъ разрозненныхъ книгъ.

Въ 16-мъ § Положенія — Библіотекѣ даровано право получать безмездно по два экземпляра

въ исполненіе 16 и 17 §§ Положенія, Библиотекъ доставлено изъ разныхъ Казенныхъ Мѣстъ 625 печатныхъ книгъ (званій) на Рускомъ, Славянскомъ, Греческомъ, Латинскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ; сверхъ того подарено частными лицами 105 томовъ на разныхъ же языкахъ.

Въ томъ же 1811 году Императорская Публичная Библиотека, по случаю кончины Главнаго Директора ея Графа

каждой вновь издаваемой книги изъ всѣхъ типографій, въ Имперіи состоящихъ.

Въ 17-мъ § Положенія — предписано Управленію Библиотеки опредѣлить нужныя для дополненія оной книги, кои могутъ быть заимствованы изъ Святейшаго Синода, Правительствующаго Сената, Академіи Наукъ и другихъ мѣстъ.

Въ 18-мъ § Положенія — Начальству Библиотеки дано право требовать вѣрныхъ списковъ со всѣхъ Рукописей, до отечественной Исторіи относящихся, которыя хранятся въ разныхъ Архивахъ, также Духовныхъ и Гражданскихъ заведеніяхъ.

Наконецъ 19-мъ § Положенія присвоено Библиотекѣ право выписывать изъ заграницы нужныя ей книги безъ пошлины за переплеть.

Александра Сергѣевича Спроганова, подчинена главному Начальству Министра Народнаго Просвѣщенія (*).

Въ слѣдующемъ 1812 году (Генваря 2 дня) Библіотека осчастливлена была Всемилошпивѣйшимъ посѣщеніемъ Его Императорскаго Величества, и вскорѣ попомъ, по предшпательству Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, удостоилась получить новыя Монаршія милоспи, а именно:

1) Высочайшимъ Указомъ, на имя Г. Министра Финансовъ (Феврала 10 дня 1812 послѣдовавшимъ, повелѣно производишь ежегодно на содержаніе Библіотеки, въ добавокъ къ отпускаемымъ по Штату 24,500 рублей, еще по *двадцати одной тысячѣ рублей.*

2) Государю Императору благоугодно было изъявишь Высочайшее соизволе-

(*) По Высочайшему Его Императорскаго Величества Указу, состоявшемуся 13 Октябра 1811 года на имя нынѣшняго Министра Просвѣщенія, Г. Дѣйсшвишельнаго Тайнаго Совѣшника Графа Алексѣя Кириловича Разумовскаго,

ніе на отдачу въ Императорскую Публичную Библіотеку изъ Эрмишажной Библіотеки нѣкошораго числа излишнихъ экземпляровъ книгъ (дублеповъ).

3) Его Императорскимъ Величествомъ Высочайше утверждено 23 Февраля шогожь 1812 года *Наертаніе* подробныхъ правилъ для управленія симъ Мѣстомъ, въ которыхъ при устаноненіи лучшаго порядка службы, Чиновникамъ Библіотеки дарованы разныя права и преимуществва; положенное въ шпашъ число ихъ (*) умножено семью Почетными Библіотекарями; означены обязанности каждаго Чиновника; и наконецъ предписаны правила для посѣщителей Библіотеки.

4) Высочайше утверждены для Чиновниковъ Библіотеки особенные мундиры: праздничный и повсядневный.

(*) *Шестнацать* Чиновниковъ, а именно: семь Библіотекарей, семь Помощниковъ ихъ, одинъ Хранишель рукописей и одинъ ему Помощникъ.

5) За приведеніе Библіотеки въ устройство, Государемъ Императоромъ въ оной найденное, Всемилошпвѣйше награждены: Директоръ ея, пять Библіотекарей и четверо изъ ихъ Помощниковъ пожалованіемъ оныхъ Кавалерами разныхъ орденовъ; а прочіе Чиновники удостоились получить другіе знаки Монаршаго благоволенія.

Сполъ высокіе опыты вниманія Его Императорскаго Величества къ сему Мѣсту доставили оному новые способы къ лучшему образованію его. Начальство Библіотеки и всѣ Чиновники ея усугубили спараніе свое о скорѣйшемъ приведеніи всѣхъ частей сего Книгохранилища въ такой порядокъ, при которомъ бы оно могло уже открыто бытъ для пользы всѣхъ желавшихъ его посѣщать, Любителей учености и просвѣщенія.

Сіи приготошвленія прерваны были внезапнымъ нашествіемъ Наполеона на Отечество наше, и особливо вшорженіемъ его въ Москву.

Послѣднее событіе побудило Правительство изъ благовременной предосторожности принять мѣры къ сохраненію сокровищъ и рѣдкостей здѣшней столицы. Въ слѣдствіе сдѣланныхъ къ тому распоряженій, изъ Императорской Публичной Библіотеки отправлены были водою въ Олонецкую Губернію (*) слишкомъ 150 тысячъ томовъ лучшихъ печатныхъ книгъ со всѣми рукописями, которыя должныствовали оставаться тамъ до рѣшительнаго оборота военныхъ происшествій къ славѣ нашего Отечества. И какъ мы недолго ожидали сего торжества: то книги Императорской Публичной Библіотеки возвращены были сюда въ томъ же году (въ Декабрѣ мѣсяцѣ).

Между тѣмъ, въ теченіи 1812 года Библіотека, по силѣ 16 и 17 §§ вышеозначеннаго Положенія, получила новое приращеніе доставленіемъ въ оную изъ раз-

(*) 24 числа Сентября 1812.

ныхъ Казенныхъ Мѣстъ до 810 званій печатныхъ книгъ на одиннадцати языкахъ , а именно : на Рускомъ , Славянскомъ , Еврейскомъ , Греческомъ , Латинскомъ , Нѣмецкомъ , Англійскомъ , Италіянскомъ , Французскомъ , Польскомъ и Татарскомъ (*). Сверхъ того нѣкоторыми частными людьми подарено ей 15 печатныхъ книгъ на Рускомъ , Нѣмецкомъ , Финскомъ и Китайскомъ языкахъ , да 2 рукописныя книги на Турецкомъ и Татарскомъ языкѣ.

Въ минувшемъ 1813 году приведены были въ доспашочный на первой случай, порядокъ возвращенныя изъ Олонецкой Губерніи печатныя книги и рукописи , копорыя, за поспѣшнымъ ихъ шуда отправленіемъ, за многочисленностію ихъ и разнообразіемъ форматомъ, не могли уложены бытъ въ ящики безъ разбивки и смѣшенія.

(*) Не считая полученныхъ Библіотекою *Вѣдомостей* на разныхъ языкахъ, также ланскартъ, плановъ, видовъ и портретовъ Знаменистыхъ Особъ.

По окончаніи разбора сихъ книгъ и по сдѣланіи всѣхъ другихъ приготовленій, нужныхъ къ открытію Императорской Публичной Библіотеки на общую пользу, Директоръ сего Заведенія, Тайный Совѣтникъ Оленинъ предварилъ открытіе сіе тѣмъ, что въ собраніи Чиновниковъ Библіотеки 14 Октября прошлаго 1813 года опдалъ лично Министру Просвѣщенія, Г. Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Графу Алексѣю Кириловичу Разумовскому *подробный отчетъ въ управленіи его симъ Книгохранилищемъ съ 1808 года по означенный 1813 годъ (*)*, и въ пошъ же день, на основаніи Высочайше утвержденного *Наертанія подробныхъ правилъ для управленія симъ Мѣстомъ*, ввелъ новый порядокъ службы,

(*) Г. Тайный Совѣтникъ Оленинъ опредѣленъ былъ въ Библіотеку, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію 27 Апрѣля 1808 года, *Помощникомъ* бывшаго Главнаго Директора оной, а по вышеозначенному Указу, на имя Г. Министра Просвѣщенія данному 13 Октября 1811, переименованъ *Директоромъ* сей Библіотеки.

къ кошорому какъ Чиновникамъ , такъ и служителямъ Библіотеки надлежало сдѣлать напередъ нѣкопорый навѣкъ.

Что касается до приращенія Императорской Публичной Библіотеки въ теченіи 1813 года: то, число принадлежащихъ оной предметовъ *вновь* умножилось присылкою книгъ изъ разныхъ Казенныхъ Мѣстъ, по силѣ 16 и 17 § § Положенія, и добровольными отъ частныхъ особъ пожертвованіями, — всего доставленіемъ въ оную болѣе 800 *наименованій*.

Дабы дать Читателю вообще понятіе о количествѣ составляющихъ Библіотеку сію печатныхъ книгъ и рукописей , здѣсь прилагаются объ оныхъ три перечневые Вѣдомости. (*)

(*) Впрочемъ, слѣдующія Вѣдомости представляютъ отчасти примѣрное только изчисленіе книгъ: ибо при окончательномъ и подробномъ разборѣ всѣхъ разрядовъ Библіотеки нѣкоторыя книги должны будутъ поступить въ дублиаты; иныя переплетутся, по различному ихъ содержанію и языкамъ, въ разные томы, а другія, нынѣ раздѣленные, переплетены будутъ въ одни томы.

І. В Ъ Д О М О С Т Ь

о числѣ печатныхъ книгъ, находившихся въ каждой отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки при новомъ ея образованіи (въ концѣ 1810 года), съ показаніемъ, сколько книгъ вступило вновь по каждой части съ 1811 года по 1814-ый.

О т д ѣ л е н і я Б и б л і о т е к и.	Число помовъ, на- ходившихся въ Би- бліотекѣ въ концѣ 1810 года.	Число помовъ вновь полученныхъ изъ Ка- зенныхъ Мѣстъ и отъ частныхъ лицъ.	Общее числ. помовъ, имѣвшихся въ Би- бліотекѣ въ началѣ 1814 года.
Богословія - - - -	64,787	334	65,121
Правовѣденіе - - - -	12,497	173	12,670
Философія - - - -	7,680	137	7,817
Исторія Народовъ - -	18,390	462	18,852
Естественная Исторія	1,643	85	1,728
Врачевство - - - -	989	73	1,062
Физика - - - -	1,165	33	1,198
Химія - - - -	801	27	828
Математика - - - -	4,014	170	4,184
Механическія Искусства	1,899	345	2,244
Свободныя Художества	831	186	1,017
Словесныя Искусства -	21,188	604	21,792
Языкознаніе - - - -	6,173	175	6,348
Полиграфія - - - -	2,682	112	2,794
Кришика - - - -	7,665	168	7,833
И того	152,404	3,084	155,488

Прили́жаніе. Къ числу помовъ, находившихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ концѣ 1810 года ш. е. къ 152,404 ш. надлежитъ прибавить:

1. Отобранные излишніе экземпляры книгъ (дубликаты) и разрозненные творенія, которыхъ количество проспирася до - - 45,000 помовъ.

2. Диссертаціи и мѣлочныя сочиненія, которыхъ числомъ около, 40,000 помовъ, или, лучше сказать, тетрадей.

3. Любопытное собраніе книгъ, печатанныхъ на разныхъ Европейскихъ языкахъ въ XVI вѣкѣ, которыхъ числомъ - - - - - 753 тома.

4. Неразобранныя по содержанію книги на Шведскомъ, Финскомъ, Датскомъ, Липовскомъ, Латышскомъ, Венгерскомъ и Богемскомъ языкахъ, которыхъ (книгъ) всего - 149 — —

5. Неразобранныхъ книгъ на Восточныхъ языкахъ - - - - - 175 — —

6. Иконологіи или изображенія, которыхъ - - - - - 152 — —

(Не считая эстамповъ, картинъ, портретовъ и ландкартъ, которыхъ имѣлось въ Библіотекѣ 12 папокъ, 43 связки и 42 свертка).

И того 86,229 помовъ.

Слѣдственно: въ концѣ 1810 года
находилось въ Библіотекѣ всѣхъ
печатныхъ книгъ около - - 238,633 томовъ.

Вновь вступившихъ въ Библіо-
теку книгъ съ 1811 по 1814 годъ
было - - - - - 3,084 тома.

(Въ семъ послѣднемъ итогѣ по-
казаны полученныя Библіотекою
книги, по 16 и 17 §§ Положе-
нія, безъ приписленія двойныхъ
экземпляровъ; другіежъ предме-
ты, какъ то: вѣдомости на раз-
ныхъ языкахъ, Географическія
карты, планы, виды, портреты
знаменитыхъ особъ, музыкаль-
ныя ноты и разныя мѣлотныя
изданія, въ Библіотеку достав-
ленныя бѣльшею частію также
въ двойномъ числѣ экземпляровъ,
въ сей сметѣ книгъ вовсе не вве-
дены.)

По сей Вѣдомости общее число
однѣхъ печатныхъ книгъ, Импера-
торскую Публичную Библіотеку
въ началѣ сего 1814 года соста-
влявшихъ (за исключеніемъ пред-
метовъ, означенныхъ выше въ
скобкахъ), простиралось до - 241,717 томовъ.

II. В Ъ Д О М О С Т Ь

о числѣ *печатныхъ* книгъ (помовъ) на каждомъ языкѣ, находившихся въ Императорской Публичной Библиотекѣ въ концѣ 1810 года, съ означеніемъ количества *вновь* вступившихъ книгъ съ 1811 по 1814 годъ.

Я з ы к и.	Сколько по- мовъ было въ концѣ 1810 года.	Сколько по- мовъ прибыло къ 1814 году.	Общее число помовъ въ на- чалѣ 1814 года.
Россійскій и Славянскій	8	2,337	2,345
Еврейскій - - - -	539	4	543
Греческій - - - -	2,055	86	2,141
Латинскій - - - -	64,480	130	64,610
Нѣмецкій - - - -	24,735	302	25,037
Англійскій - - - -	5,734	4	5,738
Французскій - - - -	36,101	140	36,241
Италіянскій - - - -	9,692	13	9,705
Голландскій - - - -	2,673		2,673
Гишпанскій и Порту- гальскій - - - -	874		874
Польскій - - - -	5,513	55	5,568
Литовскій - - - -		3	3
Латышскій - - - -		2	2
Шведскій - - - -		2	2
Финскій - - - -		3	3
Грузинскій - - - -		1	1
Татарскій - - - -		2	2
И того	152,404	3,084	155,488

Примѣзаніе I-е. Само собою разумѣется, что къ сему числу помовъ книгъ Императорской Публичной Библіотеки надлежитъ прибавить показанное въ I-й Вѣдомости (въ примѣзаніи) количество, то есть 86,229 помовъ, съ которыми въ семъ Заведеніи при началѣ 1814 года имѣлось *печатныхъ* книгъ на *всѣхъ* языкахъ столько же, какъ и во *всѣхъ* систематически разположенныхъ Отдѣленіяхъ Библіотеки, а именно: 241,717 помовъ.

Примѣзаніе II-е. Въ числѣ *печатныхъ* книгъ, поступившихъ въ Императорскую Публичную Библіотеку съ 1811 по 1814 годъ, находящаяся подаренная ей на разныхъ языкахъ нижеслѣдующими особами; — 1, Его Высокопреосвящ. *Стан. Сестреницевителѣ Богучелѣ*, Митрополитомъ Римскихъ церквей въ Россіи, двѣ книги; 2, Г. Адмираломъ *Н. С. Мордвиновымѣ* одна книга; 3, Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, Графомъ *А. К. Разумовскимѣ* одна; 4, Г. Генералъ-Лейтенантомъ Графомъ *П. А. Строгановымѣ* двѣ, (каждой по 2 экземп.); 5, Г. Тайнымъ Совѣтникомъ *И. И. Дмитриевымѣ* двѣ кн. 6, Графомъ *Д. И. Хвостовымѣ* одна; 7, Директоромъ И. П. Библіотеки, Тайнымъ Совѣтникомъ *А. Н. Оленцкимѣ* три (въ 4 томахъ); 8, Помощникомъ Директора И. П. Библіотеки, Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣтникомъ *С. С. Уваровымѣ* одна; 9, Покойнымъ Генералъ-Маіоромъ *П. А. Рахмановымѣ* одна (въ 12 частяхъ); 10, Г. Камеръ Юнкеромъ *А. М. Безобра-*

зовыми двѣ книги; 11, Академикомъ Г. Спашскимъ Совѣтникомъ Я. Д. Захаровыми сорокъ три книги (въ 89 томахъ); 12, Г. Коллежскимъ Совѣтникомъ О. К. Каменецкимъ четыре книги; 13, Г. Коллежскимъ Совѣтн. Я. Н. Раньшаловыми одна; 14, Г. Коллежс. Совѣтн. Баталели четыре (въ 6 томахъ); 15, Г. Надворнымъ Совѣтникомъ М. А. Селигиновскимъ одна; 16, Г. Надворн. Совѣтн. Фаберомъ двѣ; 17, Г. Профессоромъ Богословія Томашевскимъ двѣ (одной 2 экз.) 18, Г. Оберъ-Гиттенфелварлеромъ И. А. Невѣдомскимъ одна; 19, Г. Коллежскимъ Ассессоромъ Краевскимъ одна; 20, Дворяниномъ Грекомъ З. П. Зосимою обще съ его братьями пятьдесятъ книгъ (въ 87 томахъ); 21, С. Петербургской Петровской Лютеранской церкви покойнымъ Пасторомъ Лампе одна (въ 3 томахъ); 22, Почетнымъ Библіотекаремъ, Синодскимъ Регистраторомъ М. Е. Лобановыми одна; 23, Почетнымъ же Библіотекаремъ Г. Роспини двѣнадцать книгъ (въ 30 томахъ); 24, Г. Кондыревыми одна (въ 2 экз.); 25, Г. Коллежскимъ Регистраторомъ Эттеромъ четыре книги (въ 6 томахъ) и еще 90 листовъ изъ разныхъ книгъ; 26, Незвѣстными особами подарены три книги (одной 2 экземпляра).

III. ВѢДОМОСТЬ

о числѣ рукописей, находившихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ при сдѣланной онымъ повѣркѣ въ началѣ 1812 года, съ показаніемъ количества рукописныхъ книгъ и другихъ любопытныхъ предметовъ, приобретенныхъ съ 1812 по 1814 годъ, по Отдѣленію Манускриптовъ.

Означеніе языковъ по азбучному порядку, на которыхъ писаны принадлежащія Библіотекѣ рукописи.	Сколько было рукописей въ началѣ 1812 года.	Сколько вновь вступило съ 1812 по 1814 годъ.	Общее число находящихся нынѣ рукописей.
Абиссинскій - - - -	2		2
Англійскій - - - -	30		30
Арабскій - - - -	42	3	45
Армянскій - - - -	2		2
Богемскій - - - -	4		4
Волошскій - - - -	1		1
Гишпанскій - - - -	25		25
Голландскій - - - -	35		35
Греческій - - - -	30	1	31
Грузинскій - - - -	1		1
Еврейскій - - - -	6	1	7
Египетскій - - - -	3		3
Еѳіопскій - - - -	4		4
Зырянскій - - - -	1		1
Италіянскій - - - -	172		172
Камбайскій - - - -	1		1
Китайскій - - - -	32	3	35
	(печатн. книгъ).		

Означеніе <i>языковъ по азбучному</i> порядку, на коцорыхъ писаны принадлежащія Библіотекъ рукописи.	Сколько было рукописей въ началѣ 1812 года.	Сколько вновь вступило съ 1812 по 1814 годъ.	Общее число находящихся нынѣ рукописей.
Коптскій - - - -	7		7
Коромандельскій - -	5		5
Кохинхинскій - - -	1		1
Латинскій - - - -	5,918	1	5,919
Мадагаскарскій - - -	1		1
Малабарскій - - - -	13	1	14
Манжурскій - - - -	3		3
Могольскій - - - -	1		1
Нѣмецкій - - - -	1,151	2	1,153
Персидскій - - - -	29	4	33
Польскій - - - -	811		811
Португальскій - - -	2		2
Россійскій - - - -	49	4	53
Санкрипскій - - - -	2		2
Славянскій - - - -	23	1	24
Тангутскій - - - -	1		1
Татарскій - - - -		1	1
Тибетскій - - - -	2		2
Турецкій - - - -	17	1	18
Французскій - - - -	1,142		1,142
Халдейскій - - - -	3		3
Японскій - - - -	4		4
Итого	9,576	23	9,599

Примѣзаніе I-е. Къ имѣвшимся въ Хранилищѣ манускриптовъ въ началѣ 1812 года, рукописнымъ и печатнымъ (только на Китайскомъ языкѣ) книгамъ, составлявшимъ всего 11,062 тома, причислялись слѣдующія рукописи:

1. Рѣдкое собраніе собственноручныхъ писемъ многихъ Европейскихъ Государей, Министровъ и знаменитыхъ мужей на разныхъ языкахъ, заключающееся во - - - 190 томахъ.
2. Любопытное собраніе Грамматъ, Буллъ и другихъ документовъ, касающихся до Малороссіи, Литвы, Польши, Лифляндіи и Курляндіи - - - - - 890 рукопис.
3. Разныхъ, неописанныхъ еще хартий, числомъ - - - - - 398 — —
4. ———— связокъ съ бумагами - 35 — —
5. Ящиковъ съ разными мѣлочными бумагами, нотными книгами и тетрадками, еще не описанными 2 — —

По сему изчисленію, все собраніе сохраняющихся нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ рукописей, составляетъ слишкомъ 12,000 томовъ.

Примѣзаніе II-е. Въ числѣ новыхъ приобретений, сдѣланныхъ Императорскою Публичною Библіотекою по Отдѣленію Рукописей съ 1812 по 1814 годъ, находятся нижеозначенные девятнад-

цать любопытныхъ предметовъ, подаренные сему Заведенію:

1. Живописный списокъ со знамени Князя Пожарскаго, съ которымъ онъ приходилъ освобождать Москву отъ Поляковъ въ 1612 году, — Всемилоспивѣйше пожалованъ Библиотекѣ Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею ЕЛИСАВЕТОЮ АЛЕКСѢЕВНОЮ.
2. Подлинный *Дипломъ* Императора ПЕТРА Великаго, данный Волошскому Господарю Князю Дмитрію Кантеміру на принятіе его со всѣмъ народомъ его въ Россійское подданство, — подаренъ отъ Г. Дѣйствиельнаго Тайнаго Совѣтника Г. Р. Державина.
3. Свитокъ, писанный на Рускомъ языкѣ со многими разкрашенными изображеніями, любопытный по содержащимся въ немъ различнымъ предметамъ, и
4. Сочиненіе І. Г. Югеля: *Physica subterranea*, собственною его рукою писанное (на Нѣмец. языкѣ), — сіи оба *манускрипта* подарены Библиотекѣ отъ Директора ея, Тайнаго Совѣтника А. Н. Оленина.
5. *Талмудъ* (на Еврейс. языкѣ), прекрасно на пергаментѣ писанный; — подаренъ отъ Г. Генераль - Маіора Н. Ѳ. Хитрова.

6. Рукописной *Коранъ*, съ толкованіемъ на Персидскомъ языкѣ.
7. *Шера Гедаетъ*, или собраніе гражданскихъ законовъ на Арабскомъ языкѣ (второй томъ).
8. *Кудури Ефендія* Кади Ескера Румелійскаго Собраніе обрядовъ вѣры Магомешанской на Арабскомъ языкѣ.
9. *Ваеза Кашефи* (т. е. Проповѣдника Кашефскаго) дѣянія Магомета и его приближенныхъ на Персидскомъ языкѣ.
10. Собраніе стихотвореній *Науба*, на Персидскомъ языкѣ.
11. Собраніе разныхъ стихотвореній на Персидскомъ и Турецкомъ языкахъ.
(*Сіи шесть рукописей*, — изъ коихъ первая подъ номеромъ 6-мъ писана на бомбицинѣ, а прочія пять на тряпичной бумагѣ, — подарены Библіотекѣ Помощникомъ Директора ея, Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣшникомъ С. С. Уваровымъ.)
12. Писанная на Турецкомъ языкѣ Исторія о войнѣ Турокъ съ Греками, и
13. Сочиненная на Ташарскомъ языкѣ Исторія о Чингисъ-Ханѣ и Темирѣ Аксакѣ. —
(*Сіи двѣ рукописи* подарены Библіотекѣ Почетнымъ Библіотекаремъ ея, Чиновникомъ 7 класса П. К. Фроловымъ.)
14. Та-гію, или великая наука, сочиненіе Конфуція на Кишайскомъ языкѣ (печатное).

15. Астрологическій и гадательный мѣсяцословъ, на Кипайскомъ же языкѣ, (печатный).
 16. Записная книжка (Album) съ разкрашенными изображеніями разныхъ рѣдкостей.
 17. Малабарская рукопись, писанная иглою на пальмовомъ листѣ.
 18. Кокосовая чашка, украшенная рѣзбою съ надписями на Кипайскомъ языкѣ.
 19. Жемчужная раковина съ вырѣзанною на ней Арабскою надписью.
- (Послѣдніе *шесть* предметовъ подарены Библиотекѣ Г. Коллежскимъ Регистраторомъ *Эттеромъ*).

Прочія четыре вновь поступившія рукописи приобрѣтены покупкою и отчасти промѣномъ на имѣющіеся въ Библиотекѣ излишніе экземпляры печатныхъ книгъ.

Давъ краткое понятіе о началѣ и приращеніи Императорской Публичной Библіотеки, слѣдуетъ упомянуть о самыхъ распоряженіяхъ, въ продолженіи вышеозначеннаго же времени непосредственнымъ Начальствомъ сего Мѣста сдѣланныхъ къ приведенію онаго въ настоящее состояніе.

Подъ главнымъ надзоромъ вышепомянушаго Графа Шоазеля Гуффье и покойнаго Графа Александра Сергѣевича Спроганова занимался непосредственнымъ управленіемъ Библіотеки покойный Спашскій Совѣтникъ Шевалье д'Огарь до вступленія въ сію должность нынѣшняго Директора оной, Тайнаго Совѣтника Оленина.

Библіотека, при опредѣленіи въ оную послѣдняго въ 1808 году, находилась въ такомъ положеніи, которое пребовало совсѣмъ инаго устройства, какъ по ученой ея части, такъ и по хозяйственной.

Недостатокъ положительной системы для приведенія въ порядокъ сего Книгохранилища, и неудобное, тѣсное

помѣщеніе книгъ, — были главными причинами неуспѣшнаго ихъ разбора, копорый хотя продолжался уже болѣе двѣнадцати лѣтъ (съ 1795 по 1808), но все еще не обѣщаль дѣлу сему скорого окончанія.

Новый порядокъ въ разстановкѣ книжныхъ шкафовъ сдѣлалъ въ залахъ Библіотеки болѣе простору, произвелъ лучшее освѣщеніе, истребилъ сырость и гнилой воздухъ, шоль вредные для книгъ и для самаго здоровья Чиновниковъ, которые должны были въ шѣхъ залахъ заниматься; сверхъ того придалъ внутреннему разположенію Библіотеки болѣе правильности и красы. При сей перемѣнѣ на первой случай умножено было число большихъ шкафовъ до 50, но безъ всякаго стѣсненія залъ Библіотеки. Чрезъ помѣщеніе же въ прибавленныхъ шкафахъ не менѣе 50,000 томовъ, почти всѣ книги, Библіотекъ сей принадлежащія, успавились на полкахъ въ одинъ рядъ, (прежде сего онѣ пославлены были въ три, въ чешыре и даже въ пять рядовъ). Сіи

разпоряженія много уже облегчили первоначальный разборъ книгъ, а въ послѣдствіи времени сдѣлали также удобнымъ и скорое опыскиваніе ихъ, по требованію посѣпителей Библіотеки.

За симъ Директоръ составилъ библиографическую систему, безъ которой трудно и почти невозможно было бы привести въ единообразный порядокъ столь многочисленное собраніе книгъ, какое находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Какъ система сія основывалась на началахъ лучшихъ по сей части сочиненій: то она и утверждена прежнимъ главнымъ Управленіемъ Библіотеки, съ позволенія котораго въ 1809 году была напечатана особо на языкахъ Рускомъ, Французскомъ и частію на Латинскомъ (*), — и

(*) Подъ названіемъ: *Опытъ новаго Библиографическаго порядка для С. Петербургской Императорской Библіотеки. Essai sur un nouvel ordre bibliographique de la Bibliothèque Impériale de St. Petersbourg.*

принята руководствомъ въ трудахъ Чиновниковъ Библиотеки.

Двѣ части, на кои вообще раздѣляются познанія человека, т. е. *Науки* и *Искусства*, составляютъ главное основаніе сей библиографической Системы. Къ симъ частямъ, по примѣру лучшихъ Библиографовъ, присоединена третья, такъ сказать, средняя часть подъ именемъ *филологіи*: ибо сіе послѣднее главное отдѣленіе библиографической Системы заключаетъ въ себѣ такіе предметы человѣческихъ познаній, которые могутъ названы быть *общими*, — непринадлежащими исключительно къ какой либо наукѣ, или искусству, но имѣющими равное отношеніе и къ *Наукамъ* и *Художествамъ*, между которыми они дѣлаютъ какъ бы нѣкоторую связь.

Первая часть библиографической Системы, объемлющая *Науки*, раздѣлена на три класса. Изъ нихъ 1-ый представляетъ *Науки умственные* въ слѣдующемъ порядкѣ: *Богословіе*, *Право-*

вѣденіе, Философію и Исторію Народовъ, съ раздробленіемъ предметовъ сихъ Наукъ, или всего класса, на отдѣленія, подраздѣленія и разряды.

2-й Классъ вмѣщаетъ въ себѣ Науки *естественныя*, а именно: Естественную Исторію, Врачевство, Химію и Физику, со всѣми ихъ отраслями.

3-й Классъ заключаетъ въ себѣ Науки *опредѣлительныя*, къ которымъ принадлежатъ всѣ Науки Математическія съ ихъ частями.

Вторая главная часть Системы, наименованная *Искусства*, раздѣлена также на три класса, изъ коихъ къ 1-му отнесены Искусства Механическія; ко 2-му свободныя или изящныя Художества, а къ 3-му Словесныя Искусства, съ раздробленіемъ каждого класса равнымъ образомъ на отдѣленія, подраздѣленія и разряды.

Третья часть Системы, т. е. *Филология* заключаетъ въ себѣ также три класса, а именно: *Лингвистику* или языкознаніе, *Полиграфовъ* или со-

чинителей, писавшихъ въ одномъ произведеніи о разныхъ ученыхъ и художественныхъ предметахъ, наконецъ *Критику*, или, разборъ содержанія всѣхъ книгъ вообще, — съ показаніемъ отдѣленій, подраздѣленій и разрядовъ каждаго класса.

Такимъ образомъ всѣ печатныя книги Императорской Публичной Библіотеки разположены въ оной соотвѣстственно премоу главнымъ частямъ библиографической Системы, во *первыхъ* по *классамъ*, а въ каждомъ классѣ по *отдѣленіямъ*, *подраздѣленіямъ* и *разрядамъ*, къ коимъ онѣ по содержанію своему принадлежатъ; во *вторыхъ*, по *языкамъ*, на копорыхъ изданы были книги, относящіяся къ каждому разряду, подраздѣленію и отдѣленію особаго класса; въ *третьихъ*, по *форматамъ*, наблюдая сіе раздѣленіе въ многочисленныхъ классахъ для каждаго разряда, подраздѣленія и отдѣленія; въ *классахъ* же не столь великихъ, для каждаго отдѣленія, а иногда и для подраздѣленія; наконецъ въ *тет-*

вертыхъ книги одного класса, одного отдѣленія, языка и формапа поставлены по *азбучному* порядку именъ ихъ сочинителей, переводчиковъ или издательей, а въ случаѣ неизвѣстности сихъ именъ, по азбучному порядку первой буквы въ заглавіи книгъ.

Сіе *систематическое* разположеніе Императорской Публичной Библіотеки совершенно замѣняетъ недоспапокъ полныхъ каталоговъ; ибо симъ однимъ средствомъ, служащіе въ оной Чиновники могутъ въ скорости опыскивать каждую книгу, по требованію Посѣтителей (*).

(*) Здѣсь излишне замѣтитъ, что Чиновники Библіотеки два года и нѣсколько мѣсяцевъ занимались единственно разборомъ и приведеніемъ въ порядокъ, по *новой* библиографической системѣ, болѣе 250,000 томовъ, Библіотеку сію въ концѣ 1810 составлявшихъ. Въ столь краткое время не было возможности сочинить всѣмъ книгамъ полный каталогъ, когда и въ Парижской библіотекѣ (одной изъ древнѣйшихъ въ Европѣ) составленъ былъ въ продолженіи *многихъ* лѣтъ токмо *недостаточный* каталогъ однихъ рукописямъ и печатнымъ книгамъ Богослов-

По сдѣланіи вышепоказанныхъ общихъ распоряженій къ лучшему устройству Императорской Публичной Библиотеки, Директоръ ея, по мѣрѣ

скимъ, до Словесности относящимся и опчаспи Юридическимъ. (*Répertoire de bibliographies spéciales, curieuses et instructives etc. par Gabriel Peignot*, печат. въ 8-ую долю листа въ Парижѣ 1810 года). — Но дожидать сочиненія систематическаго каталога Императорской Публичной Библиотеки и между тѣмъ лишая Любителей учености случая пользоваться симъ богатымъ Книгохранилищемъ, Начальству онаго казалось противнымъ прямой цѣли сего Заведенія и несоотвѣтственнымъ благошворной волѣ Самаго Государа Императора, Желавшаго ускорить открытіемъ Библиотеки сей на пользу общую. Съ другой же стороны можно утвердительно сказать, что скорое опыскиваніе книгъ въ огромныхъ библиотекахъ зависитъ не столько отъ сдѣланнаго онымъ каталога, сколько отъ систематическаго разположенія самыхъ книгъ, и отъ частаго ихъ пересматриванія Библиотекарями, которыми чрезъ то книги дѣлаются до того извѣстными, что они помнятъ не только каждую изъ нихъ, но шкафъ, полку и самое мѣсто, на которомъ всякая книга поставлена. Справедливость сего замѣчанія доказывается примѣ-

присвоенныхъ Заведенію сему способъ, старался поспешенно довести хозяйственную онаго часть до такого состоянія, при которомъ бы сія Библиотека, ежедневно возрастающая, вмѣщала въ занимаемомъ ею зданіи, сколько возможно, большее количество книгъ; а служащіе при оной Чиновники были бы облегчены въ управленіи ихъ должностей; Посѣпи-

ромъ иностранныхъ библиотекъ и многолѣпнымъ въ нихъ опытомъ. Въ Европѣ ни одного нѣтъ открытаго книгохранилища, въ которомъ бы имѣли полный каталогъ, и *только по оному* обыскивали книги, для удовлетворенія посѣпителей. Къ сему можно присовокупить, что при составленіи въ таковыхъ книгохранилищахъ совершеннаго систематическаго каталога встрѣчается то немалое препятствіе, что по мѣрѣ появленія въ свѣтъ новыхъ сочиненій и вступленія оныхъ, согласно съ ихъ содержаніемъ, въ разныя библиографическія отдѣленія, библиотекари должны безпрестанно вносить таковыя новыя книги въ частные каталоги, и слѣдственно, если не совсѣмъ оныя каждой разъ передѣлывать, то по крайней мѣрѣ многія въ нихъ старыя перемѣнять, для нужной связи въ ихъ разположеніи.

телямъ же ея доставились бы всѣ удобства пользовавша симъ первоначальнымъ у насъ сего рода Заведеніемъ.

Сообразно симъ предположеніямъ въ 1809 году передѣланы въ нижнемъ этажѣ три залы, прежде сего по темнотѣ, сырости и по гнилому воздуху, для помѣщенія книгъ вовсе неудобныя, — въ которыхъ нынѣ Чиновники Библіотеки уже безъ опасности потерянія здоровья могутъ заниматься своими должностями, и изъ которыхъ въ одной залѣ многіе даже посторонніе Читатели теперь охотно остаются отъ утра до захода солнца. Въ сіи залы перенесены были отобранныя изъ разныхъ Отдѣленій Библіотеки до 40,000 диссертацій и до 45,000 томовъ дублетовъ, отъ чего въ верхнемъ и среднемъ этажахъ очистилось много мѣста для недоставляющихъ въ Библіотекѣ новыхъ книгъ.

Въ 1810 году, по препорученію покойнаго Главнаго Директора Библіо-

шеки, нынѣшнимъ Директоромъ оной составленъ *примѣрный штатъ* и написанъ *всеподданнѣйшій докладъ* о новомъ образованіи сего Книгохранилища, для поднесенія Государю Императору.

Въ 1811 году, въ домъ Библиотеки произведены были многія нужныя передѣлки, сверхъ копорыхъ въ одной боковой залѣ средняго эшажа, для удобнѣйшаго доспаванія книгъ изъ шкафовъ и для безопасности служащихъ Чиновниковъ, усстроена была для примѣру галлерей, по образцу существующей въ славномъ *Оксфордскомъ* книгохранилищѣ; для Посѣщителей же изготовлено нѣсколько большихъ споловъ, достаточное на первой случай число спульевъ и пульпетовъ со скамейками; три залы средняго эшажа украшены были приличными гипсовыми спашуями и бюстами, а въ главной залѣ, определенной для заняшій Публики, поставлены сверхъ того два бюста, сдѣланные подъ мраморъ, изъ коихъ одинъ представляеть Августѣйшаго Образо-

вателя сей Библіотеки, нынѣ славно Царствующаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА I-го, а другой бюстъ изображаетъ Основательницу сего Книгохранилища, блаженные памяти Государыню Императрицу ЕКАТЕРИНУ II-ю.

При сихъ заботахъ объ устройствѣ хозяйственной части, Директоръ имѣлъ отъ Главнаго Начальства Библіотеки порученіе, написать *Надѣртаніе подробныхъ правилъ для управленія симъ Мѣстомъ.*

Въ 1812 году, по мѣрѣ новыхъ способовъ, Всемилоштивѣйше Государемъ Императоромъ Библіотекъ дарованныхъ, произведены въ оной единожды на долгое время многія внутреннія перестройки, кошорыя должны были Посѣпителямъ Библіотеки доставить болѣе удобствъ и даже удовольствія пользоваться ею, сверхъ того могли послужить къ выгоднѣйшему помѣщенію книгъ и къ облегченію всѣхъ лицъ, при Библіотекѣ служащихъ, въ исполненіи ихъ обязанностей. На сей конецъ во всѣхъ

залахъ средняго эшажа и въ одной нижняго сдѣланы были около шкафовъ, въ замѣнъ подвижныхъ лѣспницъ, удобные деревянные переходы, по примѣру галлерей, въ 1811 году въ одной шокмо залѣ средняго эшажа успроенной, копорая одобрена была Самимъ Государемъ Императоромъ; со сдѣланіемъ сихъ переходовъ возвышены были шкафы въ среднемъ и опчаспи въ нижнемъ эшажахъ до самаго пополка, а сіе возвышеніе показало Библіотекѣ удобность помѣстити въ ней еще до 100,000 новыхъ книгъ; далѣе переспроены двѣ круглыя деревянные лѣспницы, сдѣлавшіяся неспособными для внутренняго ходу изъ средняго эшажа въ верхній; наконецъ произведены другія нужнѣйшія починки и перемѣны въ Хранилищѣ Рукописей и во всѣхъ прочихъ Опдѣленіяхъ Библіотеки.

Въ то же время Директоръ озабоченъ былъ приведеніемъ множества излишнихъ и разрозненныхъ книгъ въ такую порядокъ, при копоромъ можно было бы приступити къ промѣну ихъ на не-

достающія въ Библіотекѣ новѣйшія книги; сверхъ того онъ сдѣлалъ нужныя распоряженія для изданія всѣхъ *Актовъ*, относящихся до новаго образованія Библіотеки, которые въ томъ же году и напечатаны особенною книжкою въ 8-ю долю листа, на Россійскомъ, Латинскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ. (*)

(*) Въ сей книжкѣ содержащяся слѣдующіе семь Актовъ.

- А. Высочайшій Его Императорскаго Величества *Рескриптъ*, данный 14 Октября 1810 года на имя Главнаго Директора Библіотеки покойнаго Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника 1-го класса, Графа А. С. Спроганова, къ которому при ономъ препровождены были слѣдующіе два подлинныя Акта:
- В. Высочайше утвержденное въ 14 же день Октября 1810 года, *Положеніе о управленіи сею Библіотекою*, которая въ немъ получила наименованіе Императорской Публичной Библіотеки; — и
- С. Высочайше подтвержденный тогожь числа *Штатъ Библіотеки*, по которому на ежегодное ея содержаніе положено 24,500 рублей.
- Д. Высочайшій Указъ, на имя нынѣшняго Министра Народнаго Просвѣщенія, Г. Дѣйстви-

Въ 1813 году, по распоряженію Директора Библіотеки, начашъ и конченъ вышеупомянутый разборъ книгъ и рукописей, изъ Олонецкой Губерніи въ Декабръ мѣсяцъ 1812 года возвращенныхъ.

тельного Тайнаго Совѣтника, Графа А. К. Разумовскаго 13 Октября 1811 года данный объ опіѣнѣ званія Главнаго Директора Библіотеки, по случаю кончины Графа А. С. Строганова, и о переименованіи *Директоромъ* бывшего Помощника его, Тайнаго Совѣтника Оленина.

Е. Высочайшій Указъ, 10-го Февраля 1812 года на имя нынѣшняго Министра Финансовъ, Г. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Д. А. Гурьева послѣдовавшій о ежегодной *прибавкѣ* 21,000 *рублей* къ шпашной суммѣ Библіотеки.

Ф. Описаніе Высочайше утвержденнаго *мундира* (праздничнаго и повсѣдневнаго) для Чиновниковъ Библіотеки, съ приобщеніемъ гравированнаго рисунка *шилшю* на воротникѣ праздничнаго мундира и *штемпелю* пуговицъ къ обоимъ мундирамъ.

Г. Высочайше подтвержденное 23 Февраля 1812 года, *Наертаніе подробныхъ правилъ* для управленія Императорскою Публичною Библіотекою.

Между тѣмъ произведены были и по хозяйственной части Библіотеки вновь многія нужныя работы, какъ то усстроены въ круглой залѣ нижняго этажа, чешыре отдѣленія: одно для дежурныхъ Чиновниковъ, другое для Письмоводителя, третье для Казначея, четвертое для храненія казны; кончены въ Депо Рукописей передѣлки, при которыхъ сія часть Библіотеки разположилась безъ всякой тѣсноты въ одной залѣ, оказавшейся удобною для помѣщенія не токмо имѣющихся въ ней нынѣ 12,000 томовъ манускриптовъ, но и вдвое бѣльшаго числа, если въ семь Хранилицъ устроятся шкафы и галереи, по примѣру средняго этажа. За тѣмъ хозяйственнымъ размѣщеніемъ рукописей остались двѣ порожнія комнаты, изъ коихъ одну разсуждено, по примѣру Ватиканской библіотеки, обратить въ особенное хранилище для всѣхъ тѣхъ печатныхъ книгъ и рукописей, которыя, по силѣ Законовъ для цензуры книгъ изданныхъ, должны скрыты

быть отъ большей части Публики, но которыя могутъ находиться въ Императорской Публичной Библіотекѣ, во первыхъ по тому, что она есть вмѣстѣ лище книгъ всякаго рода, во вторыхъ, что и запрещенныя книги иногда нужны бывающъ для справокъ самому Правительству. Остальная за тѣмъ просторная комната опредѣлена къ заведенію въ ней типографіи, копорой, по силѣ 66 статьи Высочайше утвержденнаго Наертанія подробныхъ правилъ для управленія Императорскою Публичною Библіотекою, должно быть при оной, для печатанія каталоговъ, рѣдкихъ ея рукописей, или вышедшихъ вовсе изданій полезнѣйшихъ и любопытныхъ печатныхъ книгъ.

Послѣ устройства нижняго этажа, убрана была пристойнымъ образомъ круглая зала въ среднемъ этажѣ, назначенная для приема почтенныхъ Посѣщителей, имѣвшихъ быть въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ день торжественнаго ея открытія; напоследокъ

конченъ и всѣ другія приготоуленія, каковыхъ требовалъ сей достопамятнѣйшій для Библіотеки случай.

По совершеніи (во 2 день Генваря 1814 года) открьтія сего Книгохранилища, Управленіе онаго немедленно пригласило чрезъ С. Петербургскія Россійскія и Нѣмецкія Вѣдомости всѣхъ Любителей учености и просвѣщенія, пользоваться симъ обильнѣйшимъ источникомъ человѣческихъ познаній.

Для свѣдѣнія Читаателя здѣсь помѣщается *Выписка* изъ Высочайше утвержденнаго (23 Февраля 1812 года) Начертанія подробныхъ правилъ для управленія Императорскою Публичною Библіотекою, въ которой содержатся слѣдующія особенныя статьи, относящіяся до Посѣтителей сего Книгохранилища :

„74. Императорская Публичная Библіотека каждую недѣлю во *Вторникъ* открьвается для Публики съ 11 часовъ утра до 2 по полудня (исключая Іюль мѣсяць). Въ сей день впускаются По-

сѣшители единственно для обозрѣнія всѣхъ частей Библіотеки и назначенія книгъ для чтенія, или выписокъ въ будущіе дни недѣли.,,

„75. Если Посѣщитель назначаема имъ для чтенія или выписокъ, книги пожелаетъ предварительно просмотрѣть: то дежурный Библіотекарь приказываетъ спорожу проводить Посѣщителя къ тому Библіотекарю, въ отдѣленіи котораго тѣ книги находятся. Здѣсь просятъ Посѣщителя взять мѣсто, нарочно для того передъ рѣшеніею приготовленное, и выдають ему пребуемая сочиненія, которыя онъ на томъ мѣстѣ и разсматриваетъ.,,

„76. Никто изъ Посѣщителей за рѣшеніею, въ залахъ Библіотеки находящіяся, впускаемъ не будетъ.,,

„77. Сверхъ *Впорника*, опредѣленнаго для впусканія въ Библіотеку всѣхъ любопытствующихъ оную видѣть, *Среда*, *Четвергъ* и *Пятница* назначаюцца для желающихъ заняцца чтеніемъ и выписками; по чему они и могутъ при-

ходишь въ Библіотеку и занимаешься по произволу лѣтомъ съ 10-ти часовъ утра до 9-ти часовъ вечера, а зимою до захожденія солнца.,,

„78. Въ день, назначенный для входа всей Публики (*), тотъ изъ Посѣпителей, который пожелаетъ заняться чтеніемъ и выписками изъ книгъ въ вышеозначенные дни недѣли, долженъ о томъ объявить Дежурному и записать свое имя на пригопвленной для того бумагѣ, съ означеніемъ книгъ, которыя онъ желаетъ получить для чтенія и выписокъ. Дежурный Библіотекаръ, принявъ сію записку, немедленно ему выдаетъ билетъ для свободнаго входа въ Библіотеку на все то время, какъ кто занимается въ оной, пожелаетъ. Посѣпитель, предъявя сей билетъ привратнику, безъ задержанія впускается въ Библіотеку. — Безъ билета же, кромѣ Вторника, въ другіе

(*) То есть: въ каждый *Вторникъ*, исключая табельные праздники.

назначенные дни для чтенія и занятій, никто впускаемъ не будетъ.,,

„79. Посѣщитель, записавшійся такимъ образомъ, по приходѣ своемъ на другой день или въ послѣдующіе дни той недѣли найдетъ пребуемая имъ книги уже приготоовленными, и по волѣ своей можетъ ими заниматься; для выписокъ же найдетъ гошовыя чернила; но перья и бумагу долженъ приносить съ собою. А чтобъ со стороны Библіотеки наблюсти всю возможную въ пользу Посѣщителей бережливость и спокойствіе: то въ пульпешахъ и столахъ, приготоовленныхъ для нихъ, усроены ящики, въ которые они могутъ свои бумаги (а не книги, Библіотекъ принадлежащія) запирашь, и, для обезпеченія своего, къ тѣмъ ящикамъ прикладывать свои печати до окончанія работы.,,

„80. Кто изъ желающихъ заниматься въ Библіотекѣ, не успѣетъ записаться въ назначенный на то день, а именно во *Вторникъ* каждой недѣли, то онъ можетъ

прислать, или самъ принести въ Библиотеку записку слѣдующаго содержания: „Г-ну Дежурному при Императорской Публичной Библіотекѣ. — Такой-то (означаешь чинъ или званіе, имя и фамилію) желаетъ завтра быть въ Библіотекѣ; ему нужно имѣть такія-то книги (число, мѣсяць и годъ)„. По сей запискѣ, которую должно отдавать приврашнику для доставленія Дежурному, требуемыя книги будутъ для Посѣпителя отобраны, и онъ являсь въ Библиотеку, можетъ ими заниматься по произволу. По принятіи таковой записки и по представленіи оной дежурному Библиотекарю, приврашникъ немедленно получаетъ отъ него билетъ, который и отдаетъ безъ малѣйшаго задержанія присланному или пришедшему съ помянутою запискою. Съ симъ билетомъ можно будетъ имѣть свободный входъ въ Библиотеку.,,

„81. Для занятія Посѣпителей чтеніемъ книгъ или выписками изъ оныхъ, назначается въ Библіотекѣ одна ком-

наша; кромѣ сей комнаты Посѣщители нигдѣ не имѣють права заниматься.,,

„82. Никто изъ Посѣщителей не имѣетъ права самъ брать книги изъ шкафовъ, но долженъ о томъ просить Библіотекаря или его Помощника.,,

„83. Если многіе Посѣщители въ одно время будутъ требовать книги, копорой въ Библіотекѣ одинъ только экземпляръ находится: то оную получаютъ напередъ тотъ, кто въ ней имѣетъ нужду по своему званію. Такимъ образомъ въ случаѣ требованія Богословскихъ сочиненій Духовныя особы предпочитаютъ Свѣтскимъ; книгами, до военнаго искусства относящимися, Военные Чиновники пользуются прежде Гражданскихъ; но когда одна книга будетъ пребуема вдругъ многими лицами одного званія: тогда Библіотекарь удовлетворяетъ пребующихъ, по благоусмотрѣнію.,,

„84. Посѣщители обязаны пользоваться книгами со всевозможною бережливостію. Они не должны погибать ли-

сповъ , писать на поляхъ , даже и карандашемъ , марасть переплеша , а колыми паче драсть листы. , ,

„85. По прошествіи часовъ , назначенныхъ для чтенія и другихъ занятій , время закрытія Библіотеки будешъ возвѣщаемо звономъ колокольчика , послѣ чего , кромѣ Дежурнаго , никто не имѣетъ права оспавашься въ Библіотекѣ : тогда каждый Посѣщитель долженъ отдасть взяшую имъ книгу Дежурному , который спавитъ оную въ особый , для сего назначенный шкафъ. , ,

„86. Никто изъ Посѣщителей не имѣетъ права брать съ собою на домъ книгъ изъ Императорской Публичной Библіотеки. , ,

„87. Посѣщитель , замѣченный въ нарушеніи сихъ правилъ , никогда уже не будешъ впускаемъ въ Императорскую Публичную Библіотеку. , ,

„88. Въ Депо Манускриптовъ или въ Хранилище рукописей никто иначе входа имѣть не можешъ , какъ по билетамъ , которыхъ Посѣщители нака-

нунѣ должны прѣбывать опѣ Дежурнаго запискою слѣдующаго содержанія: „Г-ну Дежурному при Императорской Публичной Библіотекѣ. — Такой-то (означаешь должно чинъ или званіе, имя и фамилію) проситъ о выдѣхъ ему и его фамиліи (*) столькохъ-то билетовъ для входа въ Хранилище Рукописей. (Число, мѣсяць и годъ)., По симъ запискамъ Дежурный отпускаетъ опредѣленное Директоромъ на каждый день, число билетовъ.,

„89. Посѣщители, впускаемые въ Депо Манускриптовъ, должны обходиться при разсматриваніи рукописей крайне оспорожно и бережно, а именно: листовъ не загибать и скоро или сильно ихъ не переворачивать; ибо опѣ сего вещьіе изъ нихъ могутъ быть разодраны; руками по писанному, по рисованному и по позолотѣ не водить и не шереть; на отккрытую рукописную

(*) Или его знакомымъ, которые должны быть наименованы.

книгу другой для просмотрѣнія опнюдъ не класъ , дабы переплетомъ не повредишь письма или рисунковъ въ опкрышой книгѣ; изъ шкафовъ книгъ, связокъ и проч. самимъ Посѣщителямъ ни подъ какимъ видомъ не брать. — Преступившій сіи правила никогда уже въ Депо Манускриптовъ впускаемъ не будешь. Порядокъ въ размѣриваніи печатныхъ книгъ, въ 82 и 84 стапьяхъ сего Начертанія изображенный, и правила для размѣриванія рукописей изложены въ подробности къ предупрежденію могущихъ бытъ по сему предмету недоразумѣній, изустныхъ объясненій и споровъ.,,

„90. По опмѣнной теплотѣ всѣхъ комнаъ въ Библіотекѣ, даже въ самое холодное зимнее время, Посѣщители во внутренность оной въ шинеляхъ, плащахъ, капошахъ, большихъ шубахъ и бекешахъ впускаемы не будутъ; а могутъ означенное платье оставлять внизу у спорожа; въ холодныхъ же сюртукахъ входить дозволяется. Не-

приспойно одѣтые совсѣмъ въ Библіотеку входа имѣть не могутъ.,,

„91. Лакеи въ ливреяхъ во внутренность Библіотеки впускаемы не будутъ; приѣхавшіе съ Посѣщителями должны останавливаться внизу въ теплыхъ сѣняхъ.,,

„92. Въ дни, назначенные для входа въ Библіотеку всѣмъ, кто пожелаетъ оную видѣть, для соблюденія порядка, Императорская Публичная Библіотека имѣетъ право требовать надлежащаго вспомошествованія отъ Полиціи.,,

„93. Дабы занимающіеся чтеніемъ или выписками, не могли быть развлекаемы въ ихъ упражненіяхъ: то разговоры всякаго рода, а коими паче шумъ и непристойности въ комнатахъ Императорской Публичной Библіотеки не только служащимъ при оной, но и Посѣщителямъ совершенно запрещающіяся; книги же можно требовать отъ Библіотекарей посредствомъ записокъ. Если кто противъ сего будетъ поступать и по первому напоминанію отъ того не воздержится: то Чиновники

Библіотеки, для возстановленія порядка, имѣють право по силѣ 92-й статьи сего Начертанія пребывать содѣйствіи Полиціи. Сверхъ того Посѣщитель, въ подобныхъ поступкахъ замѣченный, никогда впредь въ Библіотеку впускаемъ не будетъ; а Чиновникъ Библіотеки, если докажется очевидными свидѣтелями, что самъ былъ причиною таковаго безпорядка, лишится своего мѣста.,,

„94. Статьи сего Начертанія, касающіяся до правъ Посѣщителей, должны быть особо напечатаны на Рускомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ и Латинскомъ языкахъ, и для общаго свѣденія прибиты къ дверямъ Библіотеки.,,

„95. Всякое пожертвованіе, сдѣланное частными людьми въ пользу Императорской Публичной Библіотеки къ приращенію хранящихся въ ней сокровищъ, будетъ принято съ отличнымъ уваженіемъ Правительсва; имя Дарителя, если оно извѣстно, съ Высочайшаго дозволенія, припечатается въ публичныхъ Вѣдомостяхъ, и въ самой

Библіотекъ написано будетъ на столбахъ, внутренность сего зданія украшающихъ. Сверхъ того по важности сдѣланнаго пожертвованія, Даритель, въ возмездіе за усердіе его къ общей пользѣ, ожидать можетъ и другихъ знаковъ Монаршаго благоволенія.,,

„Въ сихъ спашьяхъ заключаются подробныя правила, начертанныя Служащимъ при Императорской Публичной Библіотекѣ, для опправленія ихъ должностей, и означающія отношенія Библиотеки къ ея Посѣпителямъ. Если въ теченіи времени на самомъ опытѣ усмотрѣно будетъ что либо, могущее послужить къ лучшему устройству сего Заведенія: то Начальство Библиотеки имѣетъ о томъ представлять посредствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества, и всякой разъ, по Высочайшемъ утвержденіи нужныхъ въ семъ Начертаніи перемѣнъ, или дополненій, будетъ извѣщать Публику

чрезъ Вѣдомости о тѣхъ спашьяхъ, которыя касаются до Посѣщителей., —

На таковыхъ Правилахъ открыта Императорская Публичная Библіотека.

Сіе историческое извѣстіе о первоначальномъ сего рода Заведеніи въ Опечесствѣ нашемъ приятно заключишь замѣчаніемъ, что Почтенная Публика уже усердно посѣщаетъ сіе Мѣсто, и пользуется весьма охотно хранящимися въ немъ многоразличными произведеніями Ума человѣческаго.

9/98
Buchander
x 100
Mand
801

Opisanie toržestvennago otkrytija Imperatorskoj Publičnoj Biblioteki byvš
ago Genvarja 2 dnja 1814 goda ; s čitannymi pri onom sočinenijami i
raznymi do sego slučaja odnosjaščimisja svěděnijami, k kotorym priobščeno
Istoričeskoe izvěstie o sem Knigochraniliščě

Sanktpeterburg 1814

N.lib. 406 w

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10602494-3